

В. З. Дробижев

У истоков советской демографии

МОСКВА

ББК 60.7

Д 75

РЕДАКЦИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДЕМОГРАФИИ
И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
НАСЕЛЕНИЯ

Рецензенты:
Ю. А. Поляков, А. Я. Кваша

Д $\frac{0703000000-059}{004(01)-87}$ 27-87

© Издательство «Мысль». 1987

ВВЕДЕНИЕ

Великий Октябрь положил начало коренным преобразованиям всех сторон жизни общества. Чем больше времени отделяет человечество от революционных событий 1917 г., тем глубже осознается величие подвига пролетариата России, впервые в истории свергнувшего господство эксплуататорских классов и создавшего государство социальной справедливости. Накануне четвертой годовщины Октября В. И. Ленин отмечал: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом»¹.

Еще более наглядно значение Октябрьской революции осознается нами сегодня, когда новые формы общественных отношений прочно утвердились во многих странах мира, когда социализм добился впечатляющих успехов во всех сферах жизни. Сейчас полнее раскрываются возможности социализма, проистекающие из специфики его общественного строя.

Социалистическая форма собственности является материальной основой проявления принципиально новых функций государства. В антагонистических обществах управление сводится главным образом к решению чисто политических задач. При социализме появилась возможность сознательно регулировать развитие эко-

номики, народонаселения, социальных процессов, духовной жизни. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*»².

Среди важнейших направлений управленческой деятельности социалистического государства мы выделяем регулирование социально-демографических процессов. Эта сторона исторического опыта Октября до сих пор остается практически не исследованной, а ее изучение, на наш взгляд, может значительно обогатить представление о закономерностях великой революции.

Изучение демографического развития СССР в первые послереволюционные годы важно не только с точки зрения исторического анализа, но и с позиций выделения общих закономерностей действия законов народонаселения при социализме. Это следует подчеркнуть еще и потому, что в книге исследуется опыт направленного воздействия на демографические процессы в период коренной ломки социально-экономических отношений и качественных изменений в характере воспроизводства населения.

Есть еще одно обстоятельство, делающее историко-демографические исследования крайне необходимыми. КПСС поставила перед учеными задачу активного изучения современной демографической ситуации и демографической политики.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается необходимость развития сети учреждений по охране здоровья матери и ребенка. Огромное внимание уделяется семье, которая играет все более важную роль в социалистическом обществе. Новая редакция Программы КПСС предусматривает улучшение материальных, жилищных и бытовых условий многодетных и молодых семей, увеличение продолжительности

сти родового отпуска, а также отпуска по уходу за ребенком³.

Положения Программы партии нашли конкретное воплощение в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, где провозглашается необходимость «проводить демографическую политику, полнее учитывающую особенности различных регионов страны. Всемерно способствовать увеличению продолжительности жизни и трудовой активности населения, укреплению семьи»⁴.

Однако следует иметь в виду, что для разработки эффективных мероприятий в социальной и демографической сферах важное значение имеет и опыт, накопленный на предшествующих этапах истории Советского государства, тем более что опыт этот достаточно богатый. Здесь большую помощь демографам могут оказать историки.

На наш взгляд, Д. К. Шелестов в работе «Демография: История и современность» справедливо отмечал, что «исследований, специально посвященных истории демографической политики и политики народонаселения в целом, практически нет»⁵.

Первостепенную важность историко-демографических трудов неоднократно отмечал А. Г. Вишневский. «На первый взгляд такие актуальные задачи,— писал он,— как составление демографического прогноза или разработка методов эффективной демографической политики, мало связаны с историко-демографической проблематикой. Оказывается, однако, что понимание современных и будущих демографических тенденций в очень большой степени зависит от знания и понимания исторического пути, который привел к нынешней демографической ситуации»⁶.

Важной предпосылкой успешного изучения демографии в историческом аспекте является выработка науч-

ного понятийного аппарата. Прежде всего требует ответа вопрос о предмете исторической демографии.

Данный вопрос уже имеет свою историографическую традицию. Была предпринята попытка ввести в оборот понятие о двух науках — «демографической истории» и «исторической демографии»⁷. При этом утверждалось, что первая из них ближе примыкает к истории, а вторая — к демографии. Нам представляется правильным замечание Д. К. Шелестова о том, что попытка сформулировать тезис о двух научных дисциплинах оказалась неправомерной, ибо по сути дела говорилось не столько о разнице в предмете двух наук, сколько о двух задачах, решаемых историко-демографическими исследованиями: изучение демографических факторов в истории и вместе с тем их исторической обусловленности⁸.

В некоторых трудах мы сталкиваемся с излишне расширительной трактовкой содержания исторической демографии, что отражает, на наш взгляд, неправильное определение понятия самой демографии, когда ее границы полностью растворяются в многообразном изучении населения, осуществляемом всем комплексом наук об обществе.

Нам представляется правильным в своей основе следующее определение предмета исторической демографии: «Историческая демография исследует те же процессы и явления, что и демографическая наука в целом, но в их исторической ретроспективе и полностью подчинена тем задачам, которые решает последняя в изучении ее современной проблематики»⁹. Возражение вызывает лишь категоричное отнесение исторической демографии к демографии. Разве историческая демография не знает таких проблем, которые уже давно не являются «современными»? На наш взгляд, историческую демографию точнее было бы рассматривать не

как раздел демографии, а как междисциплинарную науку, стоящую на стыке истории и демографии.

Д. К. Шелестов четко сформулировал проблемы, решаемые исторической демографией. К их числу относятся прежде всего исследование динамики численности, изменения состава населения, расселения и плотности, а также миграции. При этом как бы сердцевиной исторической демографии является анализ воспроизводства населения (рождаемости и смертности). На второе место поставлен комплекс вопросов, связанных с историей брачности, семьи, репродуктивного поведения. Наконец, одной из важнейших задач исторической демографии является анализ демографической политики¹⁰.

Подобное понимание сути историко-демографических исследований и определило круг проблем, рассматриваемых в данной работе: воспроизводство населения, основные направления демографической политики в первое десятилетие Советской власти.

Автор стремился проанализировать всю совокупность факторов, определяющих тенденции воспроизводства населения на разных этапах жизни страны в первые годы после победы революции. Вполне очевидно, что только комплексный анализ исторических условий, в которых разворачивались демографические процессы тех лет, может привести к решению многих важных дискуссионных вопросов.

В основу книги положен проблемный принцип систематизации материала. Однако автор постоянно стремился подчеркнуть специфику каждого из изучаемых им этапов. Первый период приходится на 1917—1920 гг. Он характеризовался подлинным переворотом в семейно-брачных отношениях, раскрепощением женщины, энергичной политикой по охране материнства и детства. Вместе с тем гражданская война, интервенция империалистических стран вызвали негативные демографические последствия.

Второй этап демографического развития — 1921—1922 гг. Разоренная страна, ценой колоссальных усилий и больших жертв завоевавшая мир, вступила в полосу новых испытаний, связанных прежде всего с голодом 1921 г. Потребовалась героическая работа партии и всего народа, чтобы справиться с этим бедствием.

Третий этап развития населения молодой Советской республики приходится на 1923—1927 гг. Этот период характеризуется улучшением демографической ситуации: повышается уровень рождаемости, значительно снижается смертность, ускоряются темпы урбанизации, растут миграционные потоки в районы нового освоения. Во второй половине 20-х годов уже в полном объеме стали проявляться социально-демографические последствия процесса восстановления народного хозяйства. Всесоюзная перепись населения 1926 г. подтвердила это.

К сожалению, социально-демографическая политика Советского государства в период 1917—1927 гг. изучена недостаточно. При работе над книгой автор использовал директивные документы, архивные фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР, Центрального государственного архива народного хозяйства, Центрального государственного архива РСФСР, Центральные государственные архивы Октябрьской революции Украины, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, партийных и государственных архивов Московской, Ленинградской, Владимирской, Ивановской и ряда других областей РСФСР. Особое внимание обращалось на документы Женотдела ЦК РКП(б) и местных партийных органов, ЦСУ и губернских статистических управлений, Наркомздрава и др.

Автор выражает благодарность сотрудникам кафедры истории СССР советского периода Московского государственного историко-архивного института Гришаеву С. В. и Вахминой Н. В. за помощь при подготовке материалов книги.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

---

1. Начало социально-демографических исследований

С первых же шагов своей деятельности по революционному обновлению мира большевистская партия большое внимание уделяла вопросам развития населения. Необходимость охраны материнства и младенчества, борьбы со смертностью рассматривалась в тесной связи с общими социально-экономическими мероприятиями.

Анализируя развитие капитализма в России, В. И. Ленин еще в 1899 г. отмечал, что, разрушая замкнутый образ жизни женщин, «которые прежде не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений, привлекая их к непосредственному участию в общественном производстве, крупная машинная индустрия толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, т. е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений»¹.

Вовлекая женщин и подростков в общественное производство, капитализм ставит эти группы рабочего населения в исключительно тяжелое положение. В. И. Ленин подчеркивал, что по отношению к ним «особенно необходимо сокращение и регулирование рабочего дня, обеспечение гигиенических условий работы и пр. ...»².

В. И. Ленин неоднократно отмечал губительное влияние капитализма на здоровье трудящихся, особенно женщин и детей³. Так, в статье «Капитализм и народное потребление» (1912 г.) он писал, что с ростом производства сельскохозяйственных товаров на продажу «богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы,— а беднота еще более беднеет. Дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока»⁴.

Возглавив освободительное движение пролетариата, партия большевиков выдвинула важные требования социальной политики, направленные на коренное улучшение условий жизни и сохранение здоровья трудящихся.

В «Проекте программы нашей партии» (1899 г.) В. И. Ленин сформулировал основные требования рабочей партии в социальной сфере. «Рабочая партия,— писал он,— должна требовать (1) 8-часового рабочего дня; (2) запрещения ночной работы; запрещения работы детей до 14 лет; (3) непрерывного отдыха для каждого рабочего не менее 36 часов в неделю; (4) распространения фабричных законов и фабричной инспекции на все отрасли промышленности и сельского хозяйства, на казенные фабрики, на ремесленные заведения и на работающих по домам кустарей. Выбора рабочими помощников инспекторов, имеющих равные права с инспекторами; (5) учреждения промышленных и сельскохозяйственных судов во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства с выборными судьями от хозяев и от рабочих поровну... (7) законодательного установления ответственности фабрикантов за все несчастные случаи и увечья рабочих, как промышленных, так и сельских...»⁵

В Программе РСДРП, принятой II съездом партии, содержались требования об улучшении санитарных условий жизни рабочих, установлении надзора за состоя-

нием отводимых для рабочих помещений, за их внутренним распорядком и за условиями отдачи их внаймы, санитарного надзора на всех предприятиях, употреблявших наемный труд, при полной независимости врачебно-санитарной службы от предпринимателей⁶.

Данные требования касались условий труда и жизни всего пролетариата России независимо от пола и возраста. Однако Программа содержала и ряд положений по охране материнства и детства, значительно расширивших первые наметки РСДРП в этой области. Программа партии провозгласила равноправие женщин, бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоого пола до 16 лет, причем выдвигалось требование «снабжения бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства». Как гарантию осуществления этого требования можно рассматривать пункт Программы РСДРП о запрещении «предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничение рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами»⁷.

В интересах охраны материнства и младенчества Программа РСДРП требовала запретить женский труд в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освободить женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время. Кроме того, признавалось необходимым устроить при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, ясли для грудных и малолетних детей; освобождать женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

Вопросы охраны материнства и младенчества занимали важное место в агитационно-пропагандистской деятельности большевистских организаций в дореволю-

ционной России. В листовках, которые распространялись РСДРП, выдвигались требования устройства фабричных яслей, организации родильной помощи и т. д.⁸

В большевистской печати публиковались статьи о санитарно-гигиенических условиях труда на фабриках и заводах, о распространении болезней среди трудящегося населения, о состоянии здоровья детей рабочих.

Выступая на X Пироговском съезде (апрель — май 1907 г.) по вопросу о борьбе с детской смертностью, врач-большевик И. С. Вегер подчеркивал, что высокая детская смертность есть прежде всего следствие экономического, социального и политического положения страны⁹.

Еще до победы социалистической революции, в 1915 г., была опубликована книга А. М. Коллонтай «Общество и материнство». Главная мысль автора — тесная связь демографической политики с решением общих социальных проблем. «Вопрос об обеспечении материнства и младенчества, — писала А. М. Коллонтай, — представляет собой такую задачу социальной политики, которая произвольно не может быть вырвана из общей цепи тесно с ней спаянных реформ в области труда и жизни рабочего класса...»¹⁰ В условиях дореволюционной России «вопрос об охране и обеспечении материнства и раннего детства встает перед социал-политиками, неумолимо стучится в двери к государственным мужам, заботит гигиенистов, занимает социал-статистиков, отравляет жизнь представителей рабочего класса, ложится бременем на плечи десятка миллионов матерей, принужденных самостоятельно зарабатывать на жизнь»¹¹.

После победы февральской буржуазно-демократической революции VII (Апрельская) Всесоюзная конференция РСДРП приняла решение о пересмотре программы партии. Была образована подсекция по охране труда, которая разработала проект изменений програм-

мы в этой области. Предполагалось запретить труд детей в школьном возрасте (до 16 лет), ограничить рабочее время молодых людей (16—20 лет), запретить им работать по ночам в опасных для здоровья производствах¹². Требование охраны женского труда и материнства было сформулировано так: «Воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; воспрещение женского ночного труда; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи»¹³. Таким образом, предполагалось увеличить продолжительность отпуска женщинам-матерям до и после родов. Было выдвинуто также требование выдачи пособий кормящим матерям и сокращения для них рабочего дня до 6 часов.

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции вопросы охраны материнства и младенчества, раскрепощения женщин стали решаться практически. Важнейшим условием социального освобождения женщин являлось их вовлечение в социалистическое общественное производство. В. И. Ленин объяснял, что речь идет не о том, чтобы уравнивать женщину в условиях труда, а о том, «чтобы женщина не была угнетена ее хозяйственным положением в отличие от мужчины»¹⁴. В связи с этим в ряде работ В. И. Ленин развил идеи о значении охраны материнства и детства в Советской России.

Степень участия трудящейся женщины в политической, экономической и культурной жизни страны во многом зависела от внедрения в быт прогрессивных общественных форм ведения хозяйства, воспитания детей, создания государственной системы охраны материнства и младенчества. Появившиеся общественные столовые, ясли, детские сады В. И. Ленин называл «ростками коммунизма», так как они «на деле способны

освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹⁵. Он обращал внимание партии на важность широкой пропаганды опыта работы учреждений по охране материнства и детства, коренным образом меняющих быт трудящейся женщины и ребенка¹⁶.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость привлекать самих женщин к участию в создании подобных учреждений¹⁷. «Нет сомнения,— писал он,— что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, *организаторских талантов*, людей, обладающих умением наладить практическое дело...»¹⁸

Ленинские идеи о решении женского вопроса, создании государственной системы охраны материнства и младенчества были воплощены во второй программе партии. В Программе, принятой VIII съездом РКП (б) в 1919 г., отмечалось, что Советская власть «смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщин в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.»¹⁹. Эта задача конкретизировалась следующими положениями: создание сети дошкольных детских учреждений в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения жен-

щин, постановка общественного питания на научной основе²⁰.

В первые послеоктябрьские годы большое внимание уделялось семье как первичной ячейке общества, что было вызвано как остротой проблемы становления новых, социалистических форм семейных отношений, так и необходимостью борьбы с буржуазной идеологией. В буржуазной печати публиковались клеветнические заявления о том, будто Советская власть встала на путь жесткого государственного регулирования рождаемости, контроля над самой интимной сферой человеческих отношений. Отвечая на подобные домыслы, И. Ф. Арманд писала, что «социализация женщин», т. е. огосударствление половых отношений,— глупость, созданная воображением буржуа. Втиснуть интимнейшие отношения в рамки всепроникающего государственного регулирования ни с какой точки зрения, ни с биологической, ни с медицинской, ни с социальной, нецелесообразно²¹.

В отношении пролетарского государства к семье проявился гуманизм марксистского учения. Однако в первые послеоктябрьские годы в партийной публицистике высказывались иногда левацкие взгляды на судьбу семьи. Так, А. М. Коллонтай в статье, опубликованной в «Правде» 1 октября 1918 г. под заголовком ««Крест материнства» и Советская республика», утверждала, что революция должна уничтожить устои «старой эгоистической, узко замкнутой буржуазной семьи» и путем создания широкой сети детских яслей, детских общежитий снять с женщин «крест материнства»²².

Такая ошибочная точка зрения получила отражение и в решениях Первого Всероссийского съезда работниц в ноябре 1918 г. Здесь прямо говорилось о том, что семья перестает быть нужной для общества, так как, и это отмечалось в резолюции, с победой коммунизма все хозяйственные работы и заботы о членах семьи го-

сударство берет на себя, коллектив. Все материальные основы семьи исчезают... Воспитание и содержание детей за счет рабочего правительства (в яслях, детских садах и т. д.) должно снять материальную заботу о ребенке с отца и матери²³.

В 1921 г. была переиздана книга А. М. Коллонтай «Общество и материнство». В специально написанном предисловии ко второму изданию автор высказала мысль о том, что при коммунизме «проблема материнства исчезнет бесследно», а рождаемость связана в первую очередь с народнохозяйственными задачами, т. е. с пополнением трудовых ресурсов²⁴.

Подобные взгляды объяснялись неправильными представлениями о том, будто бы семья — явление буржуазного общества. Это была своеобразная реакция на феодално-буржуазные устои старой, дореволюционной семьи с ее угнетением женщины, имущественным и правовым неравенством супругов. Конечно, левацкие взгляды не имели ничего общего с подлинным марксизмом. Но они проникли даже в специальную литературу, в том числе и демографическую. Нужно было время, чтобы преодолеть ошибочные представления, выработать меры, направленные на укрепление семьи как важнейшей социальной ячейки, необходимой для воспроизводства населения.

В 20-е годы было опубликовано также много работ по вопросам социального обеспечения, охраны труда женщин и подростков²⁵, борьбы со смертностью от голода в Советской России²⁶. В них затрагиваются различные аспекты темы и содержится интересный статистический материал.

Если обратиться к специальной демографической литературе первого десятилетия Советской власти, то мы увидим, что главное внимание уделялось анализу численности и воспроизводства населения. Труды первых советских демографов служили накоплению фактов для

выработки социально-демографической политики. На первых порах особое внимание уделялось анализу демографических последствий первой мировой и гражданской войн. В статьях Л. И. Сазонова, С. А. Новосельского, опубликованных в «Трудах комиссии по обследованию санитарных последствий войн 1914—1920 гг.», приводились важные сведения о боевых потерях армий, снижении рождаемости, росте смертности населения, динамике браков и т. д. Данные о воспроизводстве населения в годы первой мировой войны свидетельствовали о том, что война принесла неисчислимы беды народам России²⁷.

С. Г. Струмилин подсчитал число убитых и умерших от ран и болезней, полных и частичных инвалидов, количество военнослужащих, попавших в плен. Автор попытался проследить влияние людских потерь на общее движение населения²⁸.

Влияние войны на воспроизводство населения с помощью анализа возрастной структуры на примерах Донской области Ставропольского края проследил С. Колокольцев. Опираясь на данные переписи 1920 г., он привел численность детей различных возрастных групп и сопоставил с аналогичными данными переписи 1897 г. Это позволило автору сделать вывод, что в результате высокой смертности мужчин, а также необычайно тяжелых общих условий жизни на территории Донской области Ставропольского края в 1920 г. детей в возрасте до 7 лет было на полмиллиона меньше, чем могло бы быть в случае нормальных условий жизни²⁹.

Аналогичная методика сопоставления материалов двух переписей населения, 1897 и 1920 гг., для выявления влияния последствий войн на воспроизводство населения была применена Д. Дивногорцевым, который проследил влияние войн на городское и сельское, мужское и женское население. В данном случае речь шла не только о росте смертности, сокращении рождаемости,

но и о резком возрастании заболеваемости, особенно психическими болезнями, приводилась статистика по инвалидам войны³⁰.

Наряду с анализом влияния войны на воспроизводство населения в центре внимания демографов в первые годы Советской власти были вопросы учета населения. В многочисленных работах тех лет рассматривалась история возникновения отделов записей актов гражданского состояния, выработка различных статистических форм учета смертей, рождений, браков и разводов. В ряде трудов подчеркивалось, что вплоть до окончания гражданской войны статистика населения велась крайне неудовлетворительно, за исключением крупнейших городов. Особенно плохо обстояло дело в отдаленных районах страны, а также в сельской местности. Не случайно поэтому работы о воспроизводстве населения в первые годы Советской власти касались в основном городов.

В 1921 г. была опубликована статья С. А. Новосельского о воспроизводстве населения в Петрограде в 1920 г.³¹ В ней приводились данные о динамике рождаемости, смертности, брачности населения не только за 1920 г., но начиная с 1907 г., а по некоторым показателям — и с 1900 г. Это позволило автору представить движение населения в динамике, показать влияние различных социальных факторов на развитие важнейших демографических процессов. За 1920 г. статистика дана помесячно, что также представляет большой интерес.

Аналогичный материал приводился в работе А. А. Черткова о статистике смертности в Москве³². В статье на основании обобщения материалов загсов содержались важные сведения о сокращении смертности населения в Москве начиная с 1921 г. В целом статистика воспроизводства населения Москвы и Московской губернии за первые годы Советской власти была исследована П. И. Куркиным и А. А. Чертковым. Их книга

содержала интереснейший статистический материал о движении населения в Москве и Московской губернии³³. Акцент в работе был сделан на анализе воспроизводства городского населения.

Большое внимание движению городского населения уделяли демографы Сибири. В их работах приводились данные о динамике рождаемости, смертности, брачности и разводимости в крупнейших городах Сибири начиная с 1920 г.³⁴

Несколько небольших статей было написано о статистике воспроизводства населения в городах европейской части страны. Ф. Винокуров исследовал воспроизводство населения Вологды с 1911 по 1921 г.³⁵ Г. А. Карташевский обобщил материалы о движении населения в Переславле-Залесском³⁶.

Демографическому развитию Саратова посвящена книга А. Кобалевского «Очерки по демографии Саратова. Рождаемость и смертность за 1914—1927 гг.» (Саратов, 1928). Опираясь на материалы загсов, автор одной из первых историко-демографических монографий привел интересные сведения о воспроизводстве населения города с разбивкой по полу, возрасту, а по некоторым показателям — и по социальным группам.

В 20-е годы было исследовано естественное движение населения Казани, Луганска, Оренбурга, Одессы, Самарканда³⁷. Как правило, авторы всех публикаций вынуждены были делать оговорки о крайней ненадежности статистических данных по воспроизводству населения на селе. За первые годы Советской власти можно назвать лишь несколько публикаций, отражающих воспроизводство населения не только в городе, но и в деревне³⁸.

Несмотря на неполноту имевшихся данных, сведения о воспроизводстве населения, собранные и обработанные первыми советскими демографами, являются уникальными и представляют большую научную ценность. Сле-

дует также иметь в виду, что архивы загсов и местных статистических органов за первые годы Советской власти сохранились очень плохо. Поэтому публикации тех лет имеют важное значение и в качестве источников.

Специальные демографические работы 20-х годов дополнялись социально-медицинскими исследованиями. Существенный вклад в разработку основ советской демографической политики внесли видные организаторы здравоохранения. В работах Наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко рассказывалось о борьбе государства со смертностью населения³⁹.

В одной из первых статей В. П. Лебедевой, возглавлявшей отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР, отражены организационные принципы государственной системы охраны материнства и младенчества в Советской России. Автор подчеркивала решающую роль социалистических преобразований общества, осуществлявшихся под руководством Коммунистической партии, в укреплении здоровья населения страны, обосновывала важное значение участия всех трудящихся в организации системы советского здравоохранения⁴⁰.

В 1927 г. был опубликован сборник статей и выступлений В. П. Лебедевой, посвященный вопросам здравоохранения, приведен богатый фактический материал⁴¹. В ее книге «Некоторые итоги» (М., 1928) были показаны результаты борьбы партии и государства в области охраны материнства и младенчества за первое десятилетие Советской власти.

Необходимо упомянуть и санитарные обследования 20-х годов, в ходе которых собирались материалы о важнейших демографических явлениях.

В начале 20-х годов в некоторых губерниях Украины санитарные врачи стали применять методы выборочного обследования населения с целью учета фактического количества переболевших тифом. При этом выявлялись

важные данные о величине и причинах смертности, детской смертности, рождаемости. В ходе обследования 1922—1924 гг. изучалось примерно 2% сельского населения Украины. Были отобраны типичные по экономической характеристике уклада быта и санитарным признакам деревни. Всего было обследовано 145 селений, в которых насчитывалось 50,6 тыс. дворов с 263,6 тыс. жителей. Анкета, по которой собирали сведения, включала характеристику селений по экономическим показателям, медико-санитарному состоянию, возрастному распределению жителей, рождаемости и смертности, заболеваемости сыпным и возвратным тифом за 1920—1922 гг., потери среди населения в годы мировой и гражданской войн. Обследование проводили санитарные врачи и слушатели санитарных курсов. Итоги этой статистической операции получили широкое отражение в печати⁴².

Во время санитарных обследований впервые была сделана попытка определения рождаемости и смертности в зависимости от экономического состояния хозяйства. Были выделены группы беспосевных хозяйств, с посевами до 4 десятин, от 4 до 8, от 8 до 16 и свыше 16 десятин. Обследование выявило прямую зависимость между имущественным состоянием семьи и динамикой естественного прироста.

Интересное обследование осуществили в 1927 г. сотрудники кафедры социальной гигиены Харьковского института охраны детства и материнства. Они изучали плодовитость женщин типичного украинского села. При этом было опрошено 119 женщин в возрасте старше 50 лет⁴³.

В рассматриваемое время повсеместно проводились также обследования женщин, изъявивших желание сделать аборт. Такие обследования представляют большой интерес с точки зрения мотивации прерывания беременности. А. Б. Генц исследовал имущественное положение

и мотивы прерывания беременности женщин Москвы за 1924 г.⁴⁴ В. А. Черневский проанализировал статистику абортс за 1925—1926 гг. в Ростове и Нахичевани⁴⁵. П. Т. Приходько обобщил статистику абортс в Анжеро-Судженском районе Томской губернии. Материалы, собранные П. Т. Приходько, раскрывают картину распространения абортс среди женщин-работниц⁴⁶.

Этот же вопрос исследовал на Сызрано-Вяземской железной дороге Н. Денисов. Он показал, что основной причиной абортс явилось тяжелое материальное положение семьи и болезни⁴⁷. Интересное исследование по материалам клиники в Ереване предпринял Г. А. Арешев. Число абортс возрастало в тех уездах, где крестьянство страдало от малоземелья. Велика была также доля абортс среди безработных⁴⁸.

В 1926 г. вышла книга А. Б. Генца «Аборт в деревне», основанная на итогах анкетных обследований участковых врачей за 1925 г. Всего были получены отчеты из 3761 сельского участка, что составляло почти 60% сельских медицинских учреждений страны⁴⁹.

Санитарно-демографические обследования содержат важный и интересный материал о статистике рождаемости, смертности, заболеваемости, возрастной структуре населения. Однако взаимосвязь воспроизводства населения, имущественного положения и культурного уровня той или иной социальной группы прослеживалась в них как второстепенное направление. Вот почему представляют большой интерес исследования, целью которых ставилась задача специального анализа такой взаимосвязи.

В ходе выборочного опроса крестьянских хозяйств в Одесской губернии в 1923 г. был впервые введен пункт, связывающий естественное движение населения с подробным обследованием имущественного и социального положения. Данные о рождаемости и смертности населения, полученные в ходе этого обследования, представляют первостепенный научный интерес⁵⁰.

Весной 1924 г. в селениях Донецкого округа было проведено выборочное обследование населения, охватившее более 18 тыс. человек. Все хозяйства были разделены на 5 групп. К первой отнесены беспосевные хозяйства, ко второй — те, кто имел надел земли до 4 десятин, к третьей — хозяйства с наделом земли от 4,1 до 8,0 десятин, к четвертой — от 8,1 до 16 десятин, к пятой — хозяйства с наделом более 16 десятин. В 1923 — 1924 гг. рождаемость составляла в этих группах следующие величины: 36; 40; 43; 47‰. Мы видим прямое возрастание рождаемости в зависимости от площади посевов. Смертность во всех группах хозяйств была примерно равной и колебалась от 15,8 до 19,2‰⁵¹.

Аналогичные данные были получены при проведении весеннего выборочного обследования в 1925 г. в деревне Дальневосточного края. Здесь все хозяйства были разбиты по размеру посевной площади на 7 групп. В первую группу входили хозяйства с наделом менее 0,1 десятины, во вторую — 0,2—1 десятина, в третью — 1,1—2 десятины, в четвертую — 2,1—4 десятины, в пятую — 4,1—8 десятин, в шестую — 8,1—16 десятин, в седьмую — хозяйства с наделом более 16 десятин. Рождаемость по этим группам представлена следующим статистическим рядом: 38,4; 43,7; 45,7; 46,8; 46,1; 45,0; 49,6. Совершенно отчетливо выступает закономерность: чем больше надел земли в хозяйстве, тем более высокий уровень рождаемости. Смертность была примерно одинаковой во всех группах хозяйств и колебалась от 24,7 до 21,6‰⁵².

Практика использования данных обследования крестьянских хозяйств для характеристики воспроизводства сельского населения получила особенно широкое распространение во второй половине 20-х годов. В декабре 1927 г. Всероссийское совещание по вопросам социальной статистики приняло решение «признать, что одним из способов для учета естественного движения населения в местностях с неналаженными загсами яв-

ляется регистрация фактов рождений и смертей при гнездовых динамических переписях... Второй способ — учет этих явлений при сельскохозяйственной весенней выборочной переписи»⁵³.

Опыт проведения специальных санитарных и социально-демографических исследований представляет большой научный интерес. В ходе их выявлялись важные параметры воспроизводства населения во взаимосвязи с тенденциями развития страны в переходный период. Однако число таких обследований было крайне небольшим. Они охватывали в основном сельских жителей. Лишь в Петрограде по данным городской переписи была сделана попытка определить величину смертности в зависимости от различной профессиональной принадлежности⁵⁴.

Наряду с изучением динамики рождаемости большое внимание уделялось анализу смертности населения. В 1928 г. в Минске вышла книга Б. Я. Смугевича «Заболеваемость и смертность населения городов и местечек БССР». Таблица смертности населения СССР в 1926—1927 гг. была опубликована в книге С. А. Новосельского и В. В. Паевского «Смертность и продолжительность жизни населения СССР. Население СССР» (Л., 1930).

Первая попытка исследования воспроизводства населения в масштабах РСФСР была предпринята в 1926 г. ЦСУ РСФСР подготовило книгу «Естественное движение населения РСФСР за 1926 г.» (М., 1928). Опираясь на статистику загсов и данные Всесоюзной переписи населения 1926 г., ЦСУ привело подробные сведения о рождаемости, смертности, брачности населения с выделением отдельных губерний, крупных городов, городского и сельского населения. В отдельных случаях проводились сопоставления данных с дореволюционным периодом, а также с первыми годами восстановления народного хозяйства.

Значительный вклад в изучение воспроизводства населения внесли статистики Украины. Здесь регулярно издавались труды, характеризующие рождаемость, смертность, брачность населения. При этом давались половозрастные группировки с выделением крупных городов⁵⁵.

Таким образом, в 20-е годы велось интенсивное изучение воспроизводства населения. К числу важных достижений молодой советской демографической науки следует отнести и разработку методов анализа движения населения. Так, С. А. Новосельский предложил методику использования корреляционного анализа элементов воспроизводства населения⁵⁶. Г. А. Баткис явился одним из пионеров применения анамнестических методов в демографии⁵⁷. Он не только разработал методику выборочного наблюдения, но и провел ряд экспедиций — обследований, в ходе которых ретроспективно изучалось воспроизводство населения малых народностей бывших окраин России.

В 20-е годы советские демографы подошли к воспроизводству населения как к целостному явлению, объединяющему в себе два основных процесса — рождаемость и смертность. В 1925 г. было высказано важное положение о становлении нового, более рационального типа воспроизводства населения.

Спустя 5 лет А. П. Хоменко отмечал факт сознательного ограничения рождаемости, придающий «процессу воспроизводства населения специфический характер отношений сознательного регулирования, которое, однако, не подчинено никакой плановости и осуществляется в пределах отдельной, организованной по индивидуалистическому принципу семьи»⁵⁸. Правда, снижение рождаемости А. П. Хоменко считал временным явлением и объяснял трудностями переходного периода, когда «несоответствие в развитии отдельных сторон общественной жизни является неминуемым, хотя и бо-

лезненным явлением»⁵⁹. И пусть эта оговорка явно противоречила общей посылке о становлении рационального типа воспроизводства населения, важно подчеркнуть, что уже в 20-е годы была сделана попытка увидеть закономерность становления нового типа воспроизводства населения.

Демографические исследования после Октября были столь значительны, что очень скоро выявилась необходимость организационного объединения сил ученых. В начале 1919 г. в Киеве при Академии наук был основан Демографический институт, директором которого назначили выдающегося демографа М. В. Птуху. Значительное место в деятельности института занимала разработка таблиц смертности для населения Украины. В 1934 г. институт был реорганизован и стал именоваться Институтом демографии и санитарной статистики. В 1930 г. в Ленинграде был основан Демографический институт Академии наук СССР, руководителями которого стали С. А. Новосельский и В. В. Паевский.

В итоге развития демографических исследований в 20-х — начале 30-х годов сложилась советская демографическая наука. Ее заслугой, бесспорно, являлось детальное исследование демографических последствий первой мировой и гражданской войн, анализ рождаемости и смертности в отдельных городах и районах страны. Предпринимались попытки, и многие из них весьма удачные, проследить рождаемость и смертность в социальном аспекте. Были достигнуты значительные успехи в совершенствовании методики исследования. Вместе с тем проблема демографической политики еще не стала предметом самостоятельного исследования. Главное внимание уделялось анализу объективных статистических данных о динамике населения.

2. Демографическая история СССР (1917—1927 гг.) в литературе последних десятилетий

Изучение демографического развития СССР с середины 30-х до конца 50-х годов характеризовалось дальнейшим развитием и утверждением марксистско-ленинской концепции развития населения. Вместе с тем резко сократилось число публикаций по проблемам демографии. Постепенно стали отходить на второй план исследования, связанные с изучением воспроизводства населения, демографическими процессами.

Только после победы СССР в Великой Отечественной войне возродился интерес к воспроизводству населения в первые годы Советской власти, что было непосредственно связано с анализом демографических последствий войн. Такой интерес не случаен, он определялся условиями развития страны в тяжелые послевоенные годы.

В 1948 г. была опубликована статья А. Я. Боярского «К вопросу о естественном движении населения в России и СССР в 1915—1923 гг.»⁶⁰. В ней автор привел результаты вычислений основных демографических показателей, произведенных по материалам переписи 1926 г., а также по данным о воспроизводстве населения, содержащимся в официальных публикациях. Большой фактический материал был приведен в книге Л. С. Каминского и С. А. Новосельского, в которой на основе опубликованных материалов содержались характеристики людских потерь России в годы первой мировой войны⁶¹.

В 1954 г. была опубликована книга известного историка здравоохранения Э. Н. Конюса «Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917—1940 гг.)». В ней содержался обстоятельный анализ законов об охране материнства и младенчества, а также огромный статистический материал. Работа, пожалуй,

до сих пор остается наиболее полным исследованием одной из важнейших сфер деятельности Советского государства.

В 1963 г. увидела свет книга Б. Ц. Урланиса «Рождаемость и продолжительность жизни в СССР». В ней на основе данных переписи 1926 г. сделаны расчеты воспроизводства населения за 1918—1922 гг. Б. Ц. Урланис поставил вопрос о необходимости учитывать всю сумму факторов, характеризующих уклад жизни людей.

Материал о людских потерях России и СССР в войнах, сведения о влиянии войн на воспроизводство населения приведены в другой книге этого автора — «Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. (Историко-статистическое исследование)» (М., 1960). В ней охарактеризованы боевые потери и русской армии в годы первой мировой войны. Еще большее значение имеют расчеты потерь Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Важные сведения о человеческих жертвах в войнах содержатся в трудах П. В. Соколова: «Война и людские ресурсы» (М., 1961) и «Современная война и людские ресурсы» (М., 1967).

Демографические последствия первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн исследовал Л. Е. Поляков. В его книге «Цена войны. Демографический аспект» (М., 1985) проанализировано влияние войн на сокращение численности населения, изменения его половозрастной структуры, динамику рождаемости и смертности, брачность и другие демографические факторы.

Р. И. Сифман возродила практику анамнестических исследований. В 1947 г. в селах Закавказья был проведен опрос женщин репродуктивного возраста и старше о рождении детей, что позволило ретроспективно восстановить динамику рождаемости. Обобщенные итоги

исследования с разбивкой по республикам Закавказья Р. И. Сифман опубликовала в 1966 г. в статье «Рождаемость в селах Закавказья с начала XX в. до Великой Отечественной войны»⁶².

Следует отметить, что возрождение интереса к проблематике воспроизводства населения выявилось как в работах общего характера, так и в специальных — историко-демографических. Среди первых назовем главу Г. П. Киселевой и Д. К. Шелестова «Общая характеристика воспроизводства населения СССР» в книге «Основы теории народонаселения» (М., 1977). Среди вторых — сборник статей под редакцией А. Г. Вишневского «Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР» (М., 1977). В данном сборнике для нас представляет наибольший интерес статья Б. Ц. Урланиса «Динамика уровня рождаемости в СССР за годы Советской власти». Автор попытался пересчитать коэффициенты рождаемости и смертности населения в первые годы Советской власти в современных границах СССР. Это позволяет сопоставить данные 20-х годов с материалами о воспроизводстве населения на современном этапе.

Интересный фактический материал был приведен в статье Р. И. Сифман «Детность по данным семейной переписи 1926 г.», помещенной в книге «Демографическое развитие семьи» (М., 1979).

В ряде работ проанализированы данные о воспроизводстве населения в отдельных регионах и городах СССР⁶³.

В книге М. С. Бедного «Продолжительность жизни: статистика, факторы, возможности увеличения» (М., 1967) приведены данные о возрастной структуре населения, о рождаемости и смертности в разных районах страны.

В. П. Данилов на основе тщательного исследования опубликованных данных, и прежде всего материалов

переписи 1926 г., вычислил численность населения СССР за каждый год первого десятилетия Советской власти. В работе рассмотрено соотношение городского и сельского населения⁶⁴.

Ю. А. Поляков проанализировал литературу и источники, характеризующие численность населения России в 1917—1920 гг. Вывод автора о недостаточности данных текущего учета населения вполне обоснован⁶⁵.

Ю. А. Поляков вместе с И. Н. Киселевым и В. А. Устиновым раскрыл значение материалов переписи 1926 г. для ретроспективного анализа движения населения, охарактеризовал методику такого рода работ. Суть методики сводится к тому, что на основе данных переписи 1926 г., прежде всего исходя из возрастной структуры, восстанавливается динамический ряд численности населения за 1917—1925 гг. При этом в память ЭВМ вносятся и соответственным образом учитываются все имеющиеся в распоряжении современного исследователя данные о смертности и рождаемости по отдельным регионам страны⁶⁶. Такая методика требует огромной предварительной работы по выявлению источников, сохранившихся очень плохо. Важность учета воспроизводства населения во всех районах тем более очевидна, что естественное движение населения в первые годы Советской власти имело существенные региональные отличия.

В 1982 г. вышла в свет книга «Особенности воспроизводства населения в СССР». В краткой исторической главе приводятся некоторые данные о воспроизводстве населения в 20—40-х годах. Фактический материал, использованный авторами, позволил им сделать следующий вывод: в 20—30-е годы показатели воспроизводства населения были характерны для второй стадии демографического перехода, установившегося в первые годы XX в. Снижение рождаемости в СССР происходило при одновременном интенсивном снижении смертности,

темпы которого обгоняли сокращение рождаемости⁶⁷.

К числу наиболее фундаментальных трудов следует отнести монографию коллектива авторов под руководством А. Г. Вишневого и А. Г. Волкова «Воспроизводство населения в СССР» (М., 1983). Авторы поставили задачу: «Глубже осмыслить сущность происходивших в области воспроизводства населения перемен, их движущие силы, лучше понять закономерности этого сложного социального процесса»⁶⁸. Кажущиеся независимыми перемены в рождаемости и смертности рассматриваются демографами как проявления единого историко-демографического процесса, получившего название «демографический переход» или «демографическая революция». В работе приведены многочисленные факты о динамике смертности и рождаемости. И хотя главное внимание уделяется современности, авторы привели и материалы 20—30-х годов.

Работы о численности и воспроизводстве населения представляют большой интерес с точки зрения анализа демографической политики. В них мобилизован огромный фактический материал, характеризующий демографическую ситуацию на отдельных этапах истории СССР, действенность мероприятий государства, направленных на снижение смертности, охрану материнства и детства, укрепление семьи, рост рождаемости.

В современной литературе по исследуемой проблеме четко выделяется группа трудов, посвященных решению женского вопроса в СССР⁶⁹. Авторы этих работ анализируют социальные основы женского вопроса, показывают огромную работу по раскрепощению женщин, вовлечению их в активную производственную и общественную жизнь. Вместе с тем значительное внимание уделяется вопросам охраны материнства, перестройке быта на социалистических началах. И хотя, как правило, в названных уже трудах вопрос об охране материнства освещается в небольших заключительных главах,

авторы мобилизовали и систематизировали большой фактический материал.

Одним из направлений демографической политики является охрана детства, борьба с детской смертностью. Данное направление всегда привлекало внимание историков, но особенно активно оно стало изучаться в последние годы.

В статье Г. И. Литвиновой «Охрана материнства и детства в СССР» отмечается, что «опыт первого в мире социалистического государства по охране материнства и детства имеет не только научно-историческое, но и политико-практическое значение»⁷⁰. Автор рассматривает основные исторические и правовые пути и формы охраны материнства и детства в СССР. В статье определяются основные направления деятельности Советского государства в этой области в первые годы Советской власти (борьба с голодом, массовыми эпидемиями и т. д.). Большое внимание Г. И. Литвинова уделяет деятельности В. И. Ленина, партии и Советского правительства в обеспечении детей продовольствием, в организации охраны здоровья детей.

Более подробно вопрос об охране детства рассматривается в статье М. И. Давыдова «Забота о детях: Из истории деятельности Совета защиты детей в 1918—1920 гг.» (История СССР. 1979. № 6), где на широкой документальной основе показана история создания Совета, раскрыта роль В. И. Ленина в его создании и деятельности.

В основном на материалах Украины решена эта проблема в статье Е. Д. Бойко «Организация помощи детям в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.)»⁷¹. В статье раскрывается история создания Совета защиты детей, функции его деятельности, итоги огромной работы по охране детства. А. Н. Хмыров посвятил свою диссертацию охране детства и борьбе с беспризорностью в Петрограде в 1917—1922 гг.⁷²

Развитие системы учреждений по охране материнства и младенчества в первые годы Советской власти проанализировано А. П. Шишкиным⁷³. Этой теме посвящен и ряд других содержательных исследований⁷⁴.

Огромный фактический материал, характеризующий деятельность Коммунистической партии в области охраны материнства и младенчества, собрала Н. Н. Коршунова⁷⁵.

Большой интерес с точки зрения анализа становления демографической политики представляет медицинская литература, в которой анализируется история развития здравоохранения в СССР, борьба со смертностью, эпидемическими заболеваниями⁷⁶.

Определенный вклад в разработку истории демографической политики вносят труды правоведов, которые изучают семейное право, законодательные меры, направленные на повышение рождаемости. В их работах сконцентрирован большой материал по истории выработки законов, регулирующих семейно-брачные отношения⁷⁷.

В последнее время усилилось внимание к анализу миграционных процессов. Пожалуй, наиболее обстоятельным историко-демографическим исследованием миграционных процессов в первое десятилетие Советской власти является монография Н. И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 — июнь 1941)» (Томск, 1976). В книге проанализированы содержание и организационные формы переселенческой политики Советского государства в 20—30-е годы. Особое внимание в работе уделено организации планового сельскохозяйственного и промышленного переселения в северные и восточные районы, выявлению социально-экономических предпосылок переселенческого движения на различных этапах социалистического строительства.

Одним из важных направлений научных исследований является обобщение опыта, накопленного демографической наукой на предшествующих этапах своего развития. Здесь следует прежде всего назвать монографию Д. К. Шелестова «Демография: История и современность» (М., 1983), в которой содержатся важные сведения о развитии демографической науки. В коллективной монографии группы украинских экономистов «Становление и развитие советской экономической науки на Украине (1917—1937 годы)» (Киев, 1983) дана обстоятельная характеристика демографических исследований на Украине в тот период.

Таким образом, изучение демографического развития СССР в первые годы Советской власти имеет значительную историографическую традицию. Однако до сих пор изучались лишь отдельные направления движения населения и демографической политики, что, безусловно, обедняло исследования, мешало выработке общих представлений о деятельности Советского государства в одной из важнейших сфер общественной жизни. Развитие научных знаний выдвигает задачу комплексного, всестороннего анализа всей деятельности в области регулирования воспроизводства населения. Успешное решение этой задачи во многом зависит от постоянного поиска новых материалов по демографической истории СССР, их правильного осмысления и анализа.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ СССР

---

1. Становление новой системы учета

Меры, направленные на регулирование роста населения, могут быть в достаточной степени эффективными, если они опираются на прочный фундамент демографо-статистических данных. Вот почему при анализе демографической политики первостепенное значение приобретает исследование системы учета населения.

Успех исследования демографических процессов и эффективность мер политики народонаселения в значительной степени определяются степенью развития системы текущего учета населения. Однако до сих пор эта важная сторона историко-демографических исследований остается практически не изученной.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции текущий учет населения осуществлялся представителями духовенства. Православная церковь фиксировала свадьбы, крещения, отпевания. Материалы, полученные в результате церковной регистрации актов, доставлялись в местные статистические губернские и областные комитеты в виде готовых сводок по однообразной, установленной Центральным статистическим комитетом форме. Табличные сводки проверялись, сводились по отдельным городам и уездам и пересылались в Центральный статистический комитет, который производил окончательную проверку и сводку данных. За-

тем сведения публиковались в ежегодно издававшихся Комитетом обзорах. Даже окончательно проверенные материалы по естественному движению населения, издававшиеся Центральным статистическим комитетом, не могут быть признаны достаточно полными и точными главным образом в связи с крайне децентрализованной системой сводок¹.

Статистика движения населения в дореволюционной России, за редким исключением, страдала крайней неполнотой. Одним из наиболее существенных недостатков было отсутствие данных о движении населения в социальном аспекте. Узость источниковедческой базы позволяла судить о важнейших сторонах демографического развития отдельных классов и социальных групп лишь по некоторым косвенным показателям.

Отделение церкви от государства после Великой Октябрьской социалистической революции выдвинуло задачу создания принципиально нового аппарата регистрации рождений, смертей и браков. В отличие от некоторых других звеньев государственного аппарата, например контрольно-учетных органов экономического регулирования, которые пролетарское государство могло использовать почти в готовом виде, органы учета практически приходилось создавать заново.

18 декабря 1917 г. был утвержден Декрет о гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния. Декретом предусматривалась обязательная регистрация браков, рождений, смертей в специальных книгах отделов записей браков и рождений².

Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, утвержденный в конце 1918 г., предусматривал регистрацию рождений и смертей исключительно местными органами загсов, образующихся при областных и городских Советах, в крупных городах при районных Со-

ветах. В губернских центрах создавались окружные отделы загсов при органах местного управления. Комиссариатом внутренних дел был учрежден Центральный отдел записи актов гражданского состояния. Регистрации подлежали все события, так или иначе влияющие на гражданское положение лиц³.

С конца 1917 г. начинается работа по созданию отделов записи актов гражданского состояния, на которые возлагались задачи вести учет населения по всей территории Советской республики. 22 октября 1918 г. коллегия Центрального статистического управления, заслушав доклад заведующего отделом демографической статистики В. Г. Михайловского, приняла решение до 1 января 1919 г. завершить создание загсов во всех городах РСФСР.

1 ноября 1918 г. коллегия ЦСУ утвердила представленную В. Г. Михайловским программу работ первой очереди по статистике естественного движения населения⁴.

Особое внимание обращалось на создание загсов в крупнейших городах Советской республики. 18 января 1919 г. управляющий ЦСУ РСФСР П. И. Попов направил телеграмму в Петроградское губстатбюро с просьбой срочно сообщить, открыты ли окружные отделы загсов, их адреса, фамилии руководителей. Получив ответ, что на весь город было создано лишь одно отделение загса при областном Комиссариате внутренних дел, П. И. Попов спустя месяц телеграфно повторил свой запрос о ходе создания загсов⁵.

Загсы были обязаны представлять в местные статистические органы один экземпляр всех записей о гражданском состоянии. Когда стало известно, что печатание книг регистрации актов гражданского состояния задерживается, ЦСУ в апреле 1919 г. дало директиву всем местным органам статистики отпечатать специальные карточки и снабдить ими все загсы⁶. ЦСУ

неоднократно проверяло, как идет создание загсов на местах. 5 октября 1918 г. П. И. Попов направил телеграмму всем губстатбюро с предложением немедленно выделить специальных уполномоченных для того, чтобы изучить положение с регистрацией браков, рождений и смертей в деревне⁷.

ЦСУ стремилось контролировать работу загсов, с тем чтобы получать достоверные данные о воспроизводстве населения. В. Г. Михайловский с тревогой писал в мае 1919 г. в Центральный отдел записей актов гражданского состояния при НКВД, что «статистики естественного движения населения, столь важной в молодом коммунистическом государстве, каким является Советская Россия, в настоящее время фактически не существует. ЦСУ просит поэтому Центрзагс провести как можно скорее в жизнь совместно все те постановления, которые вынесены Всероссийским съездом статистиков и которые целиком одобрены коллегией ЦСУ»⁸. Речь шла о постоянном контроле ЦСУ за статистической частью работы загсов, о контактах губернских статистических бюро и отделов загсов.

1 октября 1919 г. ЦСУ разослало на места анкеты с целью выяснить, ведутся ли в губерниях книги регистрации духовенством или государственными учреждениями. Анкеты должны были также ответить на вопрос о полноте и систематичности записей в книге загсов⁹. Аналогичные анкеты рассылались неоднократно. Выяснялись число местных отделений загсов, формы заполнения записей о браках, рождениях и смертях, полнота учета движения населения.

Отдел демографической статистики ЦСУ в 1919 г. после длительного всестороннего обсуждения утвердил формы карточек и книг, которые обязательно должны были заполняться регистраторами загсов. При регистрации рождения отмечались пол ребенка, его имя, дата рождения, адрес родителей, их фамилия, состоят

ли они в браке, какой по счету ребенок в семье, возраст родителей, их национальность и родной язык, род занятий, родился ребенок живым или мертвым.

При регистрации брака фиксировались фамилия, имя и отчество жениха и невесты, их возраст, адрес, семейное состояние до брака, какой по счету брак, имели ли детей раньше, национальность, родной язык, грамотность, занятие до брака.

При смерти в карточку вносились следующие данные: фамилия, имя, отчество умершего, дата смерти, место смерти, постоянное местожительство, национальность, родной язык, семейное положение, занятие, лечился ли и кто лечил, причина смерти, участвовал ли в войне и имел ли ранения.

При регистрации развода указывались: фамилия и имена разводящихся, адрес, возраст, национальность, родной язык, грамотность, занятие, в каком по счету браке состояли¹⁰. Таким образом, предусматривался сбор разнообразных сведений, в совокупности позволяющих дать всестороннюю демографическую характеристику населения.

В условиях тяжелых испытаний периода гражданской войны процесс образования загсов сильно затянулся. В октябре 1918 г. отдел демографической статистики ЦСУ созвал специальное совещание для выяснения вопроса об организации учета воспроизводства населения в городах РСФСР. В. Г. Михайловский с горечью признавал, что полученные сведения с мест дают картину хаоса в регистрации актов гражданского состояния. В одних губерниях, как, например, в Орловской, несмотря на статью 14-ю декрета от 18 декабря 1917 г., метрические книги по-прежнему ведутся духовенством, в других случаях граждане не желают регистрировать случаи смерти и хоронят без всяких записей (как в Калужской губернии)... В Москве запись актов гражданского состояния ведется в разных учреж-

дениях и разными лицами¹¹. Выступивший на совещании представитель Наркомюста Союза коммун Северной области сказал, что во многих городах записи просто не ведутся. Так, в Ямбурге с конца мая по октябрь 1918 г. не было зарегистрировано ни одного рождения или смерти¹².

На заседании коллегии ЦСУ 17 апреля 1918 г. управляющий ЦСУ П. И. Попов вынужден был прямо заявить: «Дело окружных и местных отделов регистрации актов гражданского состояния и организации правильного контроля функционирования их до сих пор поставлено крайне неудовлетворительно»¹³. На одной из статистических конференций в начале 1920 г. представитель ЦСУ вновь подчеркивал, что органы гражданской регистрации созданы далеко не повсеместно и в крайне недостаточном количестве, записи часто неполны: регистрационные книги не отпечатаны, статистики естественного движения населения не существует¹⁴.

Даже в центральных губерниях страны создание загсов затягивалось. Владимирское губернское статистическое бюро сообщало, что изучение естественного движения населения за 1918 г. крайне затруднено, так как «в этом году загсы находились еще в стадии организации. Несколько лучше обстоит дело с 1919 г., но и за этот год сведения не являются исчерпывающими, так как загсы функционировали еще не во всей губернии»¹⁵.

Самарский окружной отдел загса летом 1919 г. сообщал в НКВД: «Местные отделы загса не открыты во многих местах... Там, где открыты, действуют плохо. Число зарегистрированных актов до смешного мало, приближаясь в сельских местностях к нулю и даже в городах не составляя 25% действительных событий»¹⁶.

Особенно плохо обстояло дело с организацией загсов на окраинах страны. Так, Кубано-Черноморское обла-

стное статистическое бюро в 1920 г. получило от загсов менее 20% всех полагающихся карточек, характеризующих динамику населения. В 1921 г. эта цифра достигла 30%¹⁷.

Одна из трудностей в организации загсов заключалась в необходимости преодоления вековой традиции регистрировать рождения, смерти, браки в церкви. Приходилось принимать специальные решения, запрещающие духовенству проводить регистрацию без соответствующих выписок государственных органов.

В Нижегородской губернии в 1918 г. дело регистрации актов гражданского состояния было возложено на Совет народных нотариусов. В отчете о деятельности Совета говорилось о том, что на первых порах в связи с агитацией духовенства граждане избегали регистрации актов в нотариальных отделах. Тогда духовенству было запрещено вести регистрацию без справки нотариуса. Постепенно население «усвоило и поняло, что от духовенства взята была лишь часть дела, подлежащая ведению государственной власти, нисколько не касаясь и не затрагивая совершение всякого рода религиозных обрядов, являющихся частным делом граждан»¹⁸.

Пензенский подотдел окружного загса в своем отчете в июне 1919 г. также сообщал о том, что население неохотно регистрирует акты гражданского состояния в государственных органах. «Виной тому является местное духовенство. В тех местностях, где духовенство совершает все обрядности только после регистрации актов в соответствующем отделе, там все население сообщает о всяких событиях в отдел»¹⁹. И здесь пришлось запретить духовенству вести регистрацию рождений, смертей и браков без предварительной справки загса.

В Петрограде также было издано распоряжение о недопустимости погребения без предъявления в районные отделы медицинского свидетельства о смерти по новой единообразной форме. В середине 1919 г. в ста-

статистические бюро стали еженедельно поступать из районов сведения о всех браках, родившихся и умерших, занесенных за истекшую календарную неделю в соответствующие книги записи²⁰.

Аналогичные меры по налаживанию государственного учета населения предпринимались и на Украине. Вот типичные ответы губстатбюро на вопросы анкеты ЦСУ УССР о работе загсов в начале 20-х годов.

Юзовское губстатбюро: «Меры по устранению недоучетов населения: абсолютное запрещение священнослужителям всех культов производить религиозные обряды без разрешения органов, ведущих регистрацию».

Полтавское губстатбюро: «Необходимо широко разъяснять населению значение подзагсов и в случае незаписи вытекающие последствия для лиц, уклонившихся от регистрации. Полное освобождение населения от платы за регистрацию и справки»²¹.

Таким образом, государство, запрещая церкви вести соответствующие обряды без их предварительной регистрации в органах загса, способствовало налаживанию статистики воспроизводства населения. Но одного этого было мало. Нужно было восполнить вполне естественные пробелы в статистике населения путем изъятия у духовенства метрических книг.

Статистическое бюро Петрограда, для того чтобы восстановить данные о воспроизводстве населения в 1917—1918 гг., организовало изучение церковных метрических книг, которые нужно было предварительно разыскивать в различных архивах, церквях²².

В отчете Витебского губернского статистического бюро за май 1919 г. сообщалось, что в течение месяца собраны сведения о браках, рождениях и смертях за 1917 г. по 51 приходу и за 1918 г. по 41 приходу и из книг записи гражданского состояния по 9 исполкомам²³.

Таким образом, в первые послереволюционные годы шел сложный процесс становления системы советских органов регистрации актов гражданского состояния. При этом широко использовались записи метрических книг, которые вело духовенство.

С начала 20-х годов начинается новый этап становления органов регистрации актов гражданского состояния. Центральный отдел записи актов гражданского состояния внес существенное уточнение в форму регистрационных книг. Они должны были теперь вестись в двух экземплярах, один из которых специально предназначался для органов статистики.

В 1924 г. волостные органы регистрации актов гражданского состояния были дополнены сельскими. Председатель или секретарь сельского Совета должен был вести запись рождений и смертей и выдавать гражданам засвидетельствованные выписки и справки по этим записям. Наблюдение за техническим ведением книг записи актов гражданского состояния возлагалось на делопроизводителей областных загсов. При уездных исполкомах существовали уездные подотделы записи актов гражданского состояния, которые представляли сводки регистрации в губернские подотделы²⁴.

Центральные органы государственной власти уделяли большое внимание работе загсов. Особо подчеркивалась крайняя необходимость систематически представлять сведения в статистические органы. Народный комиссариат внутренних дел 14 августа 1926 г. разодел на места циркуляр, в котором предписывал местным органам загса не позднее 5 числа каждого следующего месяца «отсылать вторые экземпляры актовых книг в губернские и окружные органы загса... Губернским и окружным органам загса при получении вторых экземпляров вменяется в обязанность направлять их в ссацию губстатбюро для соответствующей обработки»²⁵.

Однако, несмотря на кропотливую работу по ут-

верждению новой системы регистрации актов гражданского состояния, в ней было еще много недостатков.

Можно с уверенностью утверждать, что более или менее удовлетворительно статистика воспроизводства населения в городах была налажена к 1923 г. Правда, сеть загсов даже в крупных городах была недостаточной. Так, в Киеве в 1924 г. было всего 3 подотдела загса на 410 тыс. населения²⁶. Что касается деревни и национальных районов страны, то здесь с регистрацией актов гражданского состояния дело обстояло хуже. Н. Гонсович, изучавший причины смертности на Дальнем Востоке, сообщал, что по карточкам загсов о причинах смертности в деревне судить трудно. «В сельских местностях ощущается крупный недостаток медицинских работников, диагноз большей частью ставится на основании наблюдения родственников или даже самого регистратора из загса. Для нас не редкость читать самые невероятные с медицинской точки зрения диагнозы: «умер от пяток», «от ноги», «от жару», «от кашля в легких»»²⁷.

Составители книги о естественном движении населения в Сибирском крае, характеризуя качество исходного статистического материала, отметили, что записи актов гражданского состояния имеют «проблемы в смысле полноты, по некоторым округам за отдельные месяцы сведения выпадают не только по сельсоветам, но и по целым районам. Качественная сторона материалов страдает. Записи актов ведут часто лица с низкой квалификацией, а потому наблюдаются дефекты при заполнении тех вопросов, сведениями которых приходится пользоваться при разработке»²⁸. Статистический подотдел Сибирского отдела здравоохранения вынужден был в своем отчете сообщить о том, что даже срочные донесения о движении эпидемических заболеваний присылают с мест на обрывках газетной бумаги и этикетках.

Енисейский губисполком в октябре 1923 г. в специальном решении отметил необходимость обратить серьезное внимание на работу загсов в волостях, так как в них наиболее слабо поставлена работа и они являются главным тормозом правильного и своевременного представления крайне необходимых для государства статистических сведений²⁹.

Заведующий демографическим отделом Винницкого губстатбюро сообщал в губисполком, что данные загсов, которые доходят до органов статистики, крайне неполны. «За отсутствием надзора уездные загсы ведут регистрацию, а то и не ведут по своему усмотрению, очень часто отступая от формы... Такое положение дела безусловно срывает всякую возможность вести статистику естественного движения населения». В волостях состояние загсов «донельзя плачевное, о статотчетности говорить не приходится, самые книги ведутся крайне небрежно, на отдельных листках»³⁰.

Особенно плохо обстояло дело в отсталых в прошлом национальных районах страны. Здесь даже в городах регистрация актов гражданского состояния велась несистематически, а загсы обслуживали в основном русское население. Что же касается представителей коренных национальностей, то они очень редко обращались в загсы. Так, в Самарканде в 1923 г. было зарегистрировано органами загса всего 1149 рождений, из них 69,1% относились к родившимся в семьях европейских национальностей, 17,3% составляли местные евреи и только 4,2% — родившиеся в семьях коренных национальностей. Было зарегистрировано всего лишь 17 случаев рождения в семьях таджиков и ни одного случая в семьях узбеков, в то время как таджики и узбеки составляли больше половины населения Самарканда³¹.

В отчете о работе секции социальной статистики Таджикской республики за второе полугодие 1926 г.

подчеркивалось, что загсы вели регистрацию семейных событий только европейского населения³². ЦСУ республики вынуждено было признать, что сведения о браках, разводах, рождениях и смертях по сельской местности вплоть до конца 1925 г. оно собрать было не в состоянии³³. В 1926 г. загсы Душанбе зарегистрировали всего лишь 6 браков лиц коренной национальности. Тут по-прежнему выдавали замуж малолетних, были распространены калым и многоженство³⁴.

ЦСУ Узбекской ССР летом 1927 г. следующим образом характеризовало работу загсов: «Статистика естественного движения населения... на территории... поставлена слабо. Работа загсов в сельских местностях за неподготовленностью сельской администрации, безразличного отношения к делу регистрации самого населения не охватывает в полной мере изменения в состоянии населения»³⁵.

Сеть загсов в национальных районах страны была крайне немногочисленна. В середине 1926 г. в Узбекистане один загс приходился на 40 сельсоветов и 13 480 человек населения, в Туркмении — соответственно на 12,2 сельсовета и 21 628 человек. В Ленинградской области эти цифры выглядели следующим образом: 0,9 сельсовета и 954 человека, в Московской области — 1,7 сельсовета и 1354 человека³⁶.

Таким образом, применительно к первому десятилетию Советской власти можно говорить о том, что в распоряжении демографов есть все же достаточно точные и проверенные цифры о текущей статистике воспроизводства населения в городах центральных районов страны. Что касается окраинных районов и особенно отсталых в прошлом территорий Закавказья и Средней Азии, то тут даже применительно к городскому населению, не говоря уже о сельском, загсы не могли представить сколько-нибудь полной статистики воспроизводства населения.

Трудности организации загсов были связаны в первую очередь с необходимостью ликвидации церковных традиций, которые складывались в течение веков. Нужно было преодолеть косность неграмотного и полуграмотного населения, сопротивление духовенства, заново создать аппарат регистрации актов гражданского состояния.

Недостатки текущего учета населения в какой-то мере можно восполнить данными специальных санитарных и гигиенических обследований, переписей населения.

2. Переписи населения

В первые годы Советской власти было проведено несколько переписей, материалы которых содержат ценные данные о численности, половозрастной и социальной структуре населения. Они дают возможность нарисовать довольно полную картину воспроизводства населения, оценить действительность мер социально-демографической политики тех лет.

Основоположники марксизма-ленинизма придавали большое значение материалам переписей населения для исследования социальной структуры общества. Анализируя данные британской статистики с 1844 по 1858 г., К. Маркс писал: «Как бы ни выглядели сухо эти выстроенные тесными колонками в официально напечатанном документе цифры, они в действительности дают больше ценного материала для истории общего развития нации, нежели томы, полные риторической чепухи и политической болтовни»³⁷.

Известно, какое внимание уделял организации переписей населения В. И. Ленин. Он отмечал, что данные переписи 1920 г. «будут положены в основу советского строительства»³⁸ и для этого «будут иметь перво-степенное и руководящее значение»³⁹. После проведения

переписи 1920 г. В. И. Ленин подписал телеграмму всем председателям губисполкомов и губревкомов с требованием как можно быстрее разработать материалы переписи «в целях выяснения классового состава населения республик, группировки населения по производственно-профессиональным признакам... Ввиду важности и ударности работ необходимо губисполкомам и губревкомам и всем отделам их оказывать всемерное содействие губстатбюро...»⁴⁰.

Первые советские переписи населения были проведены летом 1918 г. в двух крупнейших городах страны — Петрограде и Москве. Эти переписи основывались на принципе однодневности. Учет населения велся по ведомостям трех видов: семейная, для одиноких, ведомость для учреждений⁴¹.

16 марта 1919 г., через несколько дней после освобождения Киева Красной Армией, городское статистическое бюро провело перепись населения. В ходе проведения и обработки материалов акцент делался на анализе численности, половозрастной и социально-профессиональной структуры населения⁴².

В августе 1920 г. была проведена первая Всероссийская перепись (критическим днем считалось 28 августа). По проекту ЦСУ она должна была распространиться на территорию Советской России, Украины, Северного Кавказа, Туркестана, Киргизии и Сибири до Байкала — всего на 67 губерний. Однако вследствие гражданской войны и нехватки квалифицированного персонала переписью не были охвачены Якутия, Белоруссия, Дальний Восток, Крым, окраинные районы Сибири, три губернии УССР и частично 10 губерний РСФСР.

По организационному плану предполагалось все работы завершить в городах за 7 дней (с 28 августа по 3 сентября), а в сельских местностях — за 2 недели (с 28 августа по 10 сентября). Только в малонаселен-

ных районах или там, где было кочевое население, по специальному разрешению ЦСУ допускалось удлинение срока до 17 сентября. Однако в действительности данные сроки выдерживались в редких случаях. Обычно же они превышались в 1,5—2 раза⁴³.

Уделяя внимание проведениям переписей, Советское государство проявляло постоянную заботу об их материальном обеспечении. 8 апреля 1920 г. Совнарком утвердил решение забронировать за ЦСУ необходимое ему количество бумаги, закупленной за границей. Однако бумаги оказалось недостаточно. Вопрос об обеспечении Центрального статистического управления бумагой в конце мая и в начале июня снова обсуждался в Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона.

В первых числах июня 1920 г. Совет Труда и Оборона предложил Президиуму ВСНХ дать предписание Главрезине, Центртекстилю и Главнефти отпустить писчебумажным фабрикам Троицко-Кондровской, Кувшиновской, Окуловской, Колодавской, Красногвардейской и «Коммунар» необходимые материалы для своевременного выполнения заданий по выработке необходимого количества бумаги для проведения переписи⁴⁴.

В начале мая 1920 г. основные программные документы переписи были представлены в Совнарком. В целом программа получила одобрение, но вопрос о вероисповедании, традиционно включенный в программу, по предложению Владимира Ильича был исключен постановлением Совнаркома от 11 мая 1920 г.⁴⁵ Данное исправление было очень существенным, имевшим политическое значение, поскольку подобный вопрос в тот период мог быть использован враждебными элементами внутри страны и за границей в антисоветских целях.

21 мая 1920 г. Владимир Ильич подписал постановление Совета Труда и Оборона об обязательном учете статистических сил РСФСР⁴⁶, опубликованное 23 мая в «Известиях ВЦИК». Постановление представляло со-

бой мобилизационный план, направленный на обеспечение ЦСУ и подведомственных ему местных органов необходимым персоналом для производства переписи, а также для обеспечения срочности разработки собранных материалов. Такое постановление было крайне необходимо, ведь число грамотных составляло лишь около 32% (по отношению ко всему населению), и привлечение для проведения переписи сотен тысяч людей было делом крайне трудным.

В. И. Ленин подчеркивал, что «дело переписей не ведомственное дело, а дело Республики, дело всех советских учреждений»⁴⁷, успех переписей всецело зависит от планомерности и подготовленности к работам губстатбюро и обеспеченности всем необходимым для их проведения: сотрудниками, помещением, продовольствием, денежными знаками, средствами перемещения, бумагой, канцелярскими принадлежностями и т. д.⁴⁸ Он решительно требовал от всех советских учреждений и организаций самого энергичного содействия губстатбюро во всех работах, связанных с проведением переписей и разработкой материалов.

В. И. Ленин лично следил за ходом подготовительных работ. Уже 5 мая, спустя четыре дня после опубликования декрета о переписи, была отправлена телеграмма всем губисполкомам, горисполкомам Москвы и Петрограда, губревкомам, Сибревкому, копии которой должны быть переданы земотделам, губпродкомам, губнаробразам, губуправлениям, губтрудкомам и губстатбюро. В телеграмме подчеркивалось значение переписи для социалистического строительства.

«Предлагаю вам,— писал В. И. Ленин,— для неуклонного исполнения оказывать всемерное содействие как во время организационных работ, так и в период производства переписей и срочной разработки полученных материалов Центральному статистическому управлению и его местным органам, на которые возложено

производство указанных переписей. Все имеющиеся в губернии силы и средства, необходимые для производства переписей, должны быть использованы»⁴⁹. В. И. Ленин требовал сурово наказывать тех, кто препятствует производству переписи. «За недостаточно энергичное содействие, имеющее первостепенное значение для строительства Советской республики, предстоящим переписям виновные будут привлекаться в особо срочном порядке, независимо от поста, ими занимаемого, к суду Революционного трибунала»⁵⁰.

Телеграмма от 28 июля 1920 г. обязала председателей губисполкомов сообщать 1,15 и 25 августа по телефону в ЦСУ для последующего доклада лично В. И. Ленину «о положении дел по производству переписей, встречающихся затруднениях и мерах, принятых к устранению их»⁵¹. В наиболее ответственный период подготовки к переписи в августе 1920 г. Ленин проявил исключительное внимание к работе Центрального статистического управления и его местных органов.

О том, какое значение придавал Владимир Ильич Ленин единовременности проведения переписи по всей стране, свидетельствует решение вопроса о проведении переписи в Сибири: «...перепись в Сибири произвести, безусловно, одновременно с Россией, причем вместо сомнительных и подозреваемых в колчаковщине местных лиц вызвать рабочих из голодных губерний России»⁵².

Перепись, назначенная на 28 августа, началась в срок, и в этом огромная заслуга В. И. Ленина. В условиях гражданской войны вся подготовка к переписи заняла всего 4 месяца — срок, небывалый в практике мирных переписей. При личном содействии В. И. Ленина были решены основные вопросы как методического, так и организационного характера, и Всероссийская перепись была проведена в соответствии с его указа-

ниями. По мнению Владимира Ильича, перепись прошла удовлетворительно⁵³.

ЦСУ вело серьезную подготовку к обработке материалов переписи. В телеграмме от 3 февраля 1921 г. всем председателям губисполкомов и губревкомов В. И. Ленин вновь подчеркивал важное значение материалов переписей для «планомерной организации как производства, так и советских аппаратов»⁵⁴, требовал «оказывать всемерное содействие губстатбюро в доставлении ему сотрудников, мобилизуя для этого необходимые ему силы, обеспечении губстатбюро помещением, отоплением, освещением, снабжении продовольствием и обеспечении другими необходимыми ему для правильного хода работ условиями»⁵⁵.

В ходе переписных работ был собран обширный материал, охватывающий 72% населения всей страны.

Перепись населения 1920 г. проводилась по весьма обширной программе на основе карточной системы сбора данных, что давало возможность более быстрой разработки материалов при ручном подсчете итогов. В городских поселениях применялись три формуляра: подворная ведомость для сбора материалов о владениях (дворовых участках), квартальная карта с данными о жилых квартирах и личный листок, на который записывались необходимые сведения о каждом жильце. В сельских местностях кроме личного листка заполнялись поселенные бланки.

Наибольший интерес представляют личные листки, заполненные на 103 264 тыс. человек. В личном листке стояли традиционные вопросы: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, народность, родной язык, место рождения, семейное положение и т. п. Большое место в программе занимали вопросы о занятиях.

Однако довольно широкая программа разработки итогов переписи, намеченная с самого начала, превышала возможности молодой советской статистики. К то-

му же, как было сказано на Всероссийском съезде статистиков, «затянувшаяся разработка демографической переписи 1920 г. поставила перед съездом вопрос о сокращении разработки профессиональной стороны переписи. В том бурном перестроении профессиональных группировок, которое несет за собой революционная эпоха, данные переписи 1920 г. во многом уже утратили свою практическую ценность»⁵⁶, что вызвало значительное сокращение программы разработки.

Следующая перепись населения была проведена в 1923 г. Правда, она охватывала лишь городское население, и потому ее называют городской. Перепись распространялась на всю территорию СССР, за исключением Грузии, где подобное обследование было выполнено еще в конце 1922 г.⁵⁷

В ходе подготовки к проведению переписи 1923 г. почти во всех губерниях страны были проведены специальные конференции статистиков. Все губернские, уездные исполнительные комитеты издали специальное постановление о проведении переписи.

Перепись 1923 г. приурочивалась к 15 марта, кроме Дальнего Востока, Сибири, некоторых областей Крайнего Севера и Мурманской губернии, где из-за климатических условий она была проведена только в конце мая — в июне 1923 г. Однако эта разница в сроках не столь значительна и практически не влияла на точность полученных данных.

Всего было охвачено 2192 города и поселения городского типа. Кроме 853 городов, юридически признанных таковыми, обследованию подлежали: во-первых, посады, слободы, местечки; во-вторых, фабрично-заводские поселки, имевшие, по переписи 1920 г., не менее 500 человек населения; в-третьих, поселки при железнодорожных станциях, речных и морских пристанях, в которых, по данным переписи 1920 г., проживало не менее 500 человек; в-четвертых, дачные поселки с таким

же населением; в-пятых, селения с числом жителей не менее 2000 человек, если в них более половины занимались неземледельческими промыслами⁵⁸.

Одновременно на основании материалов переписи 1920 г. и сведений губернских статистических управлений и бюро были исключены из предполагаемого круга обследуемых мест те, которые лишь по названию являлись городскими поселениями и слободами, а в действительности давно утратили свою былую роль. Кроме собственно городской территории переписывалось и население пригородных местностей, лежащих за городской чертой, но тесно связанных с городом и составляющих с ним одно целое в экономическом отношении.

Из всего инструментария переписи наибольший интерес представляет личный листок. К сожалению, он был несколько сокращен по сравнению с 1920 г. Однако содержащиеся в нем вопросы: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, национальность, семейное состояние, главное и побочное занятие (с указанием ремесла, промысла, должности и специальности, социального положения и места работы, наличия и длительности безработицы), получение учащимися пособия или стипендии, связь с сельским хозяйством и т. п.— давали представление о важных социально-демографических характеристиках населения.

Итоги переписи в целом по стране были опубликованы в трудах ЦСУ в 1924—1925 гг.⁵⁹

Середина 20-х годов отмечена важными изменениями в жизни СССР. Завершился восстановительный период, страна переходила к социалистической реконструкции народного хозяйства. Решение грандиозных задач индустриализации и коллективизации сельского хозяйства требовало строгого учета численности, половозрастной и социальной структуры населения, определения характера и размеров его воспроизводства. В связи с образованием СССР произошли важные из-

менения в жизни народов национальных республик. Обстоятельства настоятельно требовали проведения новой всеобщей переписи населения.

Подготовку следующей переписи Центральное статистическое управление СССР начало уже в 1924 г. Предполагалось одновременно провести комплексное исследование и населения, и промышленности, и сельского хозяйства, и торговых предприятий. Первоначально наряду с демографической переписью намечалось проведение и профессиональной. Была даже разработана программа и личная карточка, вопросы которой касались самых различных сторон деятельности опрашиваемого: размера заработной платы, работы по основной и другим специальностям и т. п. Однако в ходе обсуждения, которое длилось почти два года, статистики вынуждены были отказаться от производства профессиональной переписи из-за явной невозможности осуществления такого объема работ в один год.

Перепись 1926 г. тщательно готовилась на местах. ЦСУ Украины уже летом 1925 г. создало специальную комиссию для проведения всеобщей переписи населения. На первом заседании этой комиссии 24 июня 1925 г. было решено обеспечить сопоставимость данных переписей 1923 и 1926 гг.⁶⁰

На Всеукраинском статистическом съезде в ноябре 1925 г. с докладом о подготовке к проведению всеобщей переписи населения выступил А. П. Хоменко. В протоколе съезда говорилось, что докладчик отметил многообразие задач, решаемых переписью и обусловленных настоящим положением демографии, с одной стороны, и проблемами государственного и национального советского строительства — с другой⁶¹.

Вопрос о проведении переписи специально обсуждался на сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета в конце 1925 г. В постановлении сессии отмечалось, что перепись должна сыграть вы-

дающуюся роль в осуществлении политики индустриализации, в подъеме сельского хозяйства, в правильном проведении советской национальной политики, в осуществлении всеобщего обучения. Сессия ВУЦИК призвала все население, все местные органы власти, всю советскую общественность и все культурные силы «совместными и дружными усилиями обеспечить проведение переписи»⁶².

Подготовка к переписи активно велась и в республиках Средней Азии. Госплан Узбекистана 1 января 1926 г. принял решение, в котором говорилось, что вопросам подготовки и проведения переписи должно быть уделено внимание всех административных, государственных, партийных, хозяйственных, профессиональных и общественных организаций. Было решено организовать повсеместно комитеты содействия переписи 1926 г. и развить широкую агитацию о целях и задачах переписи⁶³.

Ревком Таджикской республики в феврале 1926 г. признал проведение Всесоюзной переписи 1926 г. «не только необходимой и имеющей очень важное значение, но насущной потребностью, так как означенная перепись должна являться тем фундаментом, на основе которого возможно вести дальнейшее планомерное наблюдение»⁶⁴.

На предприятиях, на сельских сходах обсуждались меры по подготовке проведения переписи 1926 г. Сохранились многочисленные документы, свидетельствующие о том, какой поддержкой населения пользовалось решение о проведении переписи населения.

Так, общее собрание граждан села Дмитровка Никопольского района Криворожского округа на Украине 24 октября 1926 г., заслушав доклад о переписи населения, приняло следующую резолюцию: «Принимая во внимание громадное значение переписи народонаселения в 1926 г.—таковая необходима для нашего рабочекрестьянского правительства в целом, в частности для

нашего района,— мы, граждане села Дмитровка, со своей стороны приложим все силы к тому, чтобы все необходимые для переписи сведения от населения давались правдиво»⁶⁵. Криворожский горсовет 22 октября 1926 г. специально обсудил вопрос о проведении переписи населения и призвал оказывать содействие работникам статистики, широко знакомить население с задачами переписи⁶⁶.

Личный листок демографической переписи 1926 г. (в некоторых районах она называлась профессионально-демографической) во многом походил на личный листок, использованный в 1920 г. При разработке программы переписи и личного листка, учитывая опыт проведения предыдущих массовых обследований, была сделана попытка добиться получения сопоставимых данных. Например, планировалось установление отдельных подсчетов основных показателей переписи по городам по следующим категориям: 1) территория переписи 1923 г., вошедшая в городскую черту; 2) территория переписи 1923 г., не вошедшая в городскую черту (пригороды); 3) территория внутри городской черты, не вошедшая в перепись 1923 г. (расширение); 4) пригороды, связанные сплошной чертой застройки и возникшие после переписи 1923 г.⁶⁷

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР критическим днем переписи 1926 г. ЦСУ назначило 17 декабря. Планировалось провести ее за 7 дней в городах и за 14 — в сельских местностях. Основным формуляром для установления численности и состава населения служил личный листок, который заполнялся счетчиками со слов опрашиваемых, для чего не требовалось предоставления каких-либо документов. К тому же опрашиваемым, руководствуясь «Наставлением по написанию ответов на вопросы личного листка», разрешалось заполнять его самостоятельно.

Помимо пунктов, касавшихся занятия, в личном ли-

стке переписи населения 1926 г. присутствовали, естественно, и традиционные вопросы: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, национальность (или подданство для иностранцев), родной язык, место рождения, продолжительность проживания в данной местности, семейное положение и т. д.

Разработка материалов всеобщей переписи населения 1926 г. была проведена в очень сжатые сроки, что определялось практическими потребностями страны в статистике населения. Партийные, советские органы на местах неоднократно подчеркивали необходимость максимального ускорения статистических работ.

Первые предварительные итоги переписи 1926 г. были опубликованы уже в 1927 г.⁶⁸, окончательные итоги — в 1928—1935 гг. и составили 56 томов⁶⁹.

Таким образом, в первое десятилетие Советской власти предпринимались поистине титанические усилия по сбору демографической информации. Материалы всеобщих и региональных переписей, текущего учета населения тщательно изучались правительственными органами. Данные о количественных и качественных характеристиках населения советских республик были крайне необходимы при разработке планов первой и второй пятилеток.

Кроме того, проведение переписей и налаживание системы учета стимулировали разнообразные демографические исследования, способствовали совершенствованию методики сбора и обработки данных. Тем самым подобные мероприятия благотворно влияли на развитие советской демографической науки.

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙН, ГОЛОДА И РАЗРУХИ

---

1. Воспроизводство населения в 1913—1920 гг.

Для того чтобы лучше понять широту и размах социально-демографической политики молодого Советского государства, необходимо хотя бы в самых общих чертах охарактеризовать демографическую ситуацию в России накануне Октябрьской революции и в самые первые годы Советской власти.

Воспроизводство населения в дореволюционной России характеризовалось довольно высоким уровнем рождаемости и огромной смертностью. Высокий уровень смертности объяснялся в первую очередь нещадной эксплуатацией, нищетой и безграмотностью масс, отсталой системой здравоохранения.

Особенно трудным было положение работающих женщин. Необычно тяжелые условия труда женщин на производстве оказывали решающее влияние на жизнеспособность детей. Во Владимирской, Костромской, Московской губерниях, где в промышленности было занято большое число женщин, младенческая смертность на 12—15% превосходила средний показатель по стране и доходила до 35 умерших на 100 родившихся¹. У женщин, работавших на вредных производствах, умирало до 65% родившихся детей. Среди женщин — работниц печатного и табачного производства 16—17 из 100 беременностей кончались выкидышами².

Буржуазное общество не считало нужным заботиться о пролетарских детях, когда их матери были заняты на производстве. Дети работниц, беспризорные, грязные, полуголодные, ежечасно подвергались опасности. Возвращаясь после дня тяжелой работы домой, немало матерей находили своих детей изувеченными. «И мы ничем не могли предупредить несчастья, караулившего наших детей на каждом шагу. С раннего утра до поздней ночи мы были прикованы к станку, машине или рабочему столу»³, — вспоминала петроградская работница.

В дореволюционной России, где средний показатель смертности населения в период с 1861 по 1913 г. был очень высок и составлял 34,0‰⁴, уровень младенческой смертности колебался от 200 до 400 на 1000 родившихся. Ежегодно в стране умирало около 2 млн. детей, не дожив до 1 года⁵.

В плачевном состоянии находилось здравоохранение. В 10 губерниях России в 1913 г. один врачебный участок приходился примерно на 10 тыс. населения, в 16 губерниях — на 22—29 тыс. человек, в 9 губерниях — более чем на 30 тыс., а в 12 губерниях — более чем на 50 тыс. населения. Средняя площадь одного врачебного участка в 15 губерниях составляла 400—500 кв. верст, а в 14 губерниях — более 1000 кв. верст. При крайне малочисленных кадрах медицинских работников, плохих транспортных средствах большинство населения России практически не могло пользоваться врачебной помощью⁶.

Все это приводило к высокой смертности и массовым заболеваниям. В качестве примера можно привести цифры распространения эпидемических заболеваний в Московской губернии. В 1906—1910 гг. в расчете на 1000 человек населения ежегодно болело корью 40,4, скарлатиной — 36,7, дифтеритом — 27,0, оспой — 26,5, гриппом — 596,3, тифом — 22,1, дизентерией — 39,8, сифилисом — 59,8, рожей — 23,4 человека⁷.

Особенно тяжелое положение было на национальных окраинах России. Так, в Ташкенте в 1914 г. на нужды здравоохранения города было выделено немногим более 132 тыс. руб., т. е. около 50 коп. в год в расчете на душу населения. Не случайно 27 сентября 1914 г. газета «Туркестанские ведомости» писала: «В настоящее время в Ташкенте масса больных, и редко кто чувствует себя совершенно здоровым. Из года в год дело в этом отношении ухудшается»⁸.

На территории Узбекистана в 1914 г. было 64 карликовых больничных учреждения, в которых работало 128 врачей. На весь край имелось 64 койки для роже-ниц, не было ни одной женской или детской консультации. Все это приводило к огромной смертности населения. Из 1000 родившихся детей умирало на первом году жизни более 300, а в отдельные годы 600—700 человек. Детская смертность в Узбекистане на 65—70% была выше, чем в центральных районах России⁹.

Огромные потери понесло население России в годы первой мировой войны. По сведениям, которые были в распоряжении Особого совещания по обороне, общие цифры потерь российской армии (убитые, раненые, попавшие в плен) к концу 1916 г. определялись в 5,5 млн. человек¹⁰.

Летом 1917 г. ставка в ответ на запрос начальника французской военной миссии генерала Жаннена привела следующие данные о потерях армии России: было убито и пропало без вести 775 369 человек, попало в плен более 2 млн., получили тяжелые ранения 348 тыс. человек. Кроме того, несколько миллионов человек зарегистрированы как раненые и тяжелобольные¹¹. По подсчетам С. Г. Струмилина, общее число убитых, умерших от ран и болезней в 1914—1917 гг. составило 975 тыс. человек. Больных и инвалидов было 2 800 тыс., попавших в плен — не менее 2 700 тыс. человек¹².

Война оторвала от семей миллионы мужчин. По данным комиссии, обследовавшей санитарные последствия первой мировой войны, всего за 1914—1917 гг. в армию было призвано не менее 15 млн. человек. В 1917 г. численный состав армии вместе с тыловыми учреждениями и органами управления составлял 11—12 млн. человек. В собственно действующей армии было 5,5—6 млн. человек¹³.

Комиссия на основании церковных записей собрала данные о браках, рождаемости и смертности. В расчетах учитывались также статистические сведения Управления главного врачебного инспектора. И хотя данные носили выборочный характер и охватывали лишь ряд губерний европейской части России, а также Петроград и Москву, полученные сведения говорили о существенных изменениях в воспроизводстве населения. Прежде всего необходимо отметить сокращение числа браков. Если принять уровень брачности по 6 губерниям Европейской России, Петрограду и Москве в 1913 г. за 100, то в 1914 г. эта цифра составляла уже 85, в 1915 г.—46, в 1916 г.—44, и только 1917 год дает некоторое увеличение брачности населения — 65¹⁴.

По сокращению численности браков Россия занимала одно из первых мест среди всех воюющих государств. В Германии в 1915 г. численность браков сократилась на 48% по сравнению с 1913 г., в Бельгии — на 40, в Англии — всего лишь на 10%¹⁵. Снижение брачности в России под влиянием первой мировой войны по своим размерам было значительно большим, чем в прежних войнах. Так, в годы Крымской войны брачность сократилась на 26%, в ходе русско-японской войны 1904—1905 гг. — на 13%¹⁶.

Сокращение брачности сопровождалось еще большим снижением рождаемости. Если принять уровень рождаемости населения 1913 г. за 100, то по 10 губерниям европейской части страны, Петрограду и Москве уро-

вень рождаемости в 1914 г. составил 81%, в 1915 г.—42 и в 1916 г.—43%¹⁷.

В годы первой мировой войны резко возросла смертность населения. Если уровень 1913 г. принять за 100, то в 1915 г. смертность в Самарской губернии возросла на 35%, в Саратовской — на 16, в Минской — на 26, в Витебской — на 22, в Екатеринославской — на 14, в Вятской и Астраханской — на 10, в Могилевской и Полтавской — на 3%¹⁸.

Революционные события 1917 г. принесли с собой ряд новых явлений в воспроизводстве населения. Уже в 1917 г. начался стихийный процесс демобилизации армии, который резко ускорился после победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Человек с ружьем» возвращался домой, к своему семейному очагу. В 1920 г. ЦСУ РСФСР провело сопоставление численности населения в 12 губерниях европейской части страны. Оказалось, что в 1917 г. в деревне отсутствовало от 44% (Смоленская губерния) до 54% (Владимирская губерния) всего мужского населения в возрасте 18—60 лет.

К январю 1919 г. мужское население во всех обследованных губерниях резко увеличилось. Так, в Вологодской губернии численность мужского населения возросла на 21,5%, в Иваново-Вознесенской — на 10,7, в Тверской — на 31,4, в Северодвинской — на 24,8, во Владимирской — на 23,3, в Новгородской — на 12,1, в Тульской — на 32,4, в Симбирской — на 18,3, в Вятской — на 5,5, в Олонецкой — на 5,5%¹⁹.

Возвращение миллионов людей в свои родные места способствовало возрастанию брачности населения. Это повышение отчасти носило естественный компенсационный характер, обычный для послевоенного времени. Однако в еще большей степени на рост брачности оказало влияние введение гражданского брака, изменение бытовых и хозяйственных условий, связанных с социа-

листической революцией. Не случайно поэтому в городах, где революция в быту разворачивалась более быстрыми темпами, брачность населения возрастала в большей степени, чем в сельской местности. Есть довольно полная статистика брачности в двух крупнейших городах страны — Петрограде и Москве. Цифры показывают, что брачность в столицах с 1914 по 1916 г. неуклонно снижалась. В 1916 г. брачность в Петрограде составляла 4,7‰, в Москве — 3,9‰. В 1917 г. брачность в Петрограде повысилась до 8,5, а в Москве — до 5,3‰. В 1918 г. она составляла соответственно 9,2 и 7,5‰, в 1919 г. — 20,7 и 17,4 и, наконец, в 1920 г. — 20,7 и 19,6‰²⁰.

О том, что на динамику брачности большее влияние оказывала революция в семейном и хозяйственном укладе жизни, нежели компенсирующее влияние послевоенного времени, свидетельствует сопоставление динамики брачности в городе и на селе. Так, в Ярославской губернии брачность городского населения в 1917 г. в расчете на 1000 человек составляла 6,4, в 1918 г. — 11,2, в 1919 г. — 17,1, в 1920 г. — 15,8. Для сельского населения губернии этот статистический ряд выглядит следующим образом: 3,5; 7,8; 11,8; 9,7²¹. Брачность населения Орловской губернии в расчете на 1000 человек населения в целом возросла с 2,5 в 1915 г. до 7,2 в 1920 г., а в городе Орле — соответственно с 3,2 до 21,3²².

Обследование брачности, проведенное в Петрограде, свидетельствует о том, что в 1917—1920 гг. возрастает доля вдовцов и вдов, вступающих в повторный брак. Особенно велика была их доля среди вступающих в брак в возрасте старше 30 лет²³. Однако рост брачности населения в первые послеоктябрьские годы не повлек за собой роста рождаемости. Здесь, пожалуй, ярче всего отразилось влияние необычайно тяжелых условий жизни страны — война, голод, разруха, массовые эпидемические заболевания.

Применительно к периоду гражданской войны имеются разрозненные сведения о динамике показателей рождаемости (см. табл. 1).

Таблица 1. Рождаемость в отдельных губерниях в 1917—1920 гг., ‰

	1917	1918	1919	1920
Архангельская	—	—	—	23,3
Владимирская	—	—	—	32,0
Вологодская	18,8	—	31,7	31,9
Енисейская	36,0	46,0	46,0	38,0
Калужская	—	—	—	28,2
Киевская	21,9	—	—	26,8
Костромская	—	—	—	32,4
Нижегородская	—	16,9	—	23,4
Новгородская	—	—	—	28,7
Орловская	29,0	28,5	25,6	35,3
Псковская	—	—	—	27,5
Саратовская	29,9	30,6	34,2	31,5
Смоленская	—	—	—	30,2
Тверская	25,4	—	—	29,3
Тульская	42,8	—	—	39,8
Ярославская	26,9	30,6	34,2	25,3
<i>v</i> (коэффициент вариации)	18,4	30,5	18,9	15,2

Источники: Ярославский статистический вестник. 1923. № 1. С. 22—24; Мальков А. А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914—1925 гг. Саратов, 1926. С. 12, 13; Жизнь города. Вологда, 1922, № 7—8; Бюллетень Орловского статистического бюро. 1925. С. 4; Мархелин Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири: Сборник Сибирского статистического управления. Новониколаевск, 1922. С. 10; Статистический бюллетень Смоленского губернского статистического отдела. 1928. № 4. С. 110, 114; Статистический вестник Киргизского ЦСУ. Оренбург, 1924. № 4. С. 76, 78; Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. 1924. № 7. С. 36; Статистический бюллетень Киевского губернского статистического бюро. 1922. № 4—5; Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. Вып. I. М.: Пг., 1923. С. 111, 118; Винокуров Ф. Естественное движение населения г. Вологды//Жизнь города. 1922. № 7—8. С. 13—14; Канин А. Брачность, рождаемость и смертность//Вестник Самарского статистического бюро. 1920. № 1. С. 37.

Сохранившиеся данные о рождаемости и смертности в 1917—1920 гг. носят характер случайной выборки. Полученные нами динамические ряды очень неполны. Только за 1920 г., когда основные события гражданской войны были уже позади, выборка носит достаточно репрезентативный характер.

И все-таки попытка исчислить коэффициент вариации (v), характеризующий в относительном выражении отклонение от средней за каждый год, представляется нам целесообразной. Оказывается, что в 1918 г. вследствие резкого уменьшения рождаемости в промышленной Нижегородской губернии и роста рождаемости в аграрных районах страны коэффициент вариации резко возрос по сравнению с 1917 г. Но в 1920 г. коэффициент вновь уменьшился. По размеру рождаемости губернии РСФСР сблизились. Это можно объяснить прежде всего тем, что условия жизни населения во всех губерниях, попавших в выборку, были примерно одинаковы и с точки зрения социально-экономического развития и потерь, понесенных в годы войны, и половозрастной структуры населения.

Как мы видим из табл. 1, показатели рождаемости почти во всех губерниях несколько возросли, но обращает на себя внимание то, что общий рост рождаемости сопровождался ее снижением в городах (см. табл. 2).

Как правило, рождаемость в городах в 1917 г. превышала рождаемость в сельской местности, исключение составляла, пожалуй, только Киевская губерния. В годы гражданской войны при довольно значительном снижении рождаемости городского населения рождаемость в деревне возрастала. Такова одна из существенных характеристик динамики населения в те годы. Если сравнить данные за 1918, 1919 и 1920 гг., то увидим, что к концу гражданской войны различия в уровне рождаемости сглаживаются. Это происходит вследствие резкого роста рождаемости в Москве и Петрограде, насе-

Таблица 2. Рождаемость в городах и сельской местности
в 1917—1920 гг., ‰

	1917	1918	1919	1920
Вологда	28,9	28,5	75,5	35,3
Казань	26,0	—	—	28,0
Киевская губ.:				
город	20,6	—	—	15,0
село	22,2	—	—	29,2
Москва	19,6	14,8	17,0	21,2
Орел	—	—	—	25,7
Оренбург	—	—	37,1	33,2
Петроград	18,7	17,3	13,7	21,8
Самара	—	—	—	34,3
Саратовская губ.:				
город	19,1	—	27,1	32,7
село	18,7	—	36,4	31,7
Смоленская губ.:				
город	—	—	—	28,4
село	—	—	—	31,5
Ярославская губ.:				
город	31,6	29,9	27,5	29,2
село	25,3	30,8	35,9	31,9

Источник. См. источники к табл. 1.

ление которых понесло наибольшие потери в 1918—1919 гг.

Наряду с некоторым ростом рождаемости деревенского населения, существенным снижением рождаемости в городах первые послереволюционные годы отмечены

ростом смертности населения. В те годы смертность превышала рождаемость.

Фактические данные свидетельствуют о возрастании смертности по всем губерниям европейской части России. В основе резкого возрастания смертности лежат в первую очередь боевые действия в ходе гражданской войны, массовое распространение эпидемических заболеваний. По данным Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, особенно возросла заболеваемость брюшным, сыпным и возвратным тифом. Если принять уровень 1917 г. за 100, то заболеваемость брюшным тифом в 1918 г. составляла 91,2, в 1919 г. — 225,5, в 1920 г. — 328,9. Данные о заболеваемости сыпным тифом выглядят следующим образом: 100; 242,0; 394,2; 424,8. Статистика распространения возвратного тифа была следующей: 100; 75,3; 113,9; 45,3. Заболеваемость малярией в 1917—1920 гг. возросла почти в полтора раза²⁴.

Только в 1920 г. в Советской России было зарегистрировано 335 486 случаев заболевания сыпным тифом, 152 094 случая заболевания оспой и т. д.²⁵

Сообщения с мест подтверждали факт распространения эпидемических заболеваний. Так, Владимирский губздравотдел за 1919 г. сообщал о том, что в губернии приходилось около 470 случаев инфекционных заболеваний на каждые 10 тыс. населения. Первое место занимал сыпной тиф, доля которого составляла $\frac{2}{3}$ всех заразных заболеваний. Заболеваемость сыпным тифом в 1919 г. была в 74 раза выше, чем в 1918 г., и в 515 раз выше средней за 1901—1910 гг.²⁶

В Самаре, насчитывающей к лету 1920 г. 236,7 тыс. жителей, было зарегистрировано 11 383 смертных случая с октября 1919 по июнь 1920 г. Больше всего людей умерло от сыпного и брюшного тифа (36,6%), дизентерии (4,7%), сердечно-сосудистых заболеваний (4,2%)²⁷.

Наибольшая смертность населения была отмечена в городах (см. табл. 3).

Таблица 3. Смертность населения в городах
и сельской местности, ‰

	1917	1918	1919	1920
Вологда	23,8	24,9	37,1	50,8
Казань	32,0	—	—	35,0
Киевская губ.:				
город	23,6	—	—	57,1
село	21,1	—	—	44,2
Москва	23,7	28,0	45,1	46,2
Орел	—	—	—	73,1
Оренбург	—	—	48,7	58,9
Петроград	22,9	46,7	77,1	50,6
Самара	—	—	—	93,8
Саратовская губ.:				
город	23,3	—	55,5	56,8
село	16,4	—	30,4	37,4
Смоленская губ.:				
город	—	—	—	42,8
село	—	—	—	24,0
Ярославская губ.:				
город	36,0	47,2	61,4	60,8
село	31,2	37,0	42,2	39,0
υ (для городского населения)	18,5	26,2	23,2	25,3

Источник. См. источники к табл. 1.

Коэффициент вариации динамических рядов, характеризующих смертность городского населения, увеличился в 1918 г. по сравнению с 1917 г. и оставался относитель-

но стабильным на протяжении всех лет интервенции и гражданской войны, что является подтверждением примерно равных тяжелых условий жизни в различных городах страны. Следует отметить, что смертность городского населения превышала смертность сельского населения по всем губерниям, о которых сохранились данные.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что смертность в крупных городах, таких, как Москва, Петроград, Саратов, была значительно большей, чем среди городского населения вообще. Если уровень смертности населения Петрограда 1917 г. принять за 100, то в 1918 г. этот уровень составлял 203,9%, в 1919 г.—336,7, в 1920 г.—220,9%²⁸. Самые большие потери несло мужское население. Мы располагаем соответствующей статистикой лишь по Саратову. Динамика смертности отдельно мужчин и женщин выглядит следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4. Коэффициенты смертности населения Саратова в % к 1914 г.

	1914	1917	1918	1919	1920
Мужчин	100	121,9	166,6	283,6	258,4
Женщин	100	114,7	159,7	191,5	157,4
Лиц обоего пола	100	117,7	162,5	238,2	208,9

Источник. Кобалевский А. Г. Очерки по демографии Саратова. 1928. С. 9.

К числу важнейших причин роста смертности населения помимо потерь в период гражданской войны нужно отнести также голод и массовые эпидемии. В Петрограде в 1920 г. смертность среди мужчин составляла

49,4‰, а среди женщин — 38,6‰. Статистика выявляет важную закономерность движения смертности в зависимости от возраста. Самой высокой была смертность среди детей в возрасте до 4 лет и среди лиц старшего поколения в возрасте свыше 65 лет²⁹.

Из-за различия в рождаемости и смертности городского и сельского населения, детей, взрослых и стариков произошли значительные изменения в возрастной и половой структуре населения.

Сопоставление итогов переписей 1897 и 1920 гг. показывает, что значительно уменьшилась доля лиц в возрасте 20—29 лет — с 15,7 до 7,7%. Сократилась и доля людей в возрасте 30—39 лет. Сокращение было столь большим, что определило рост удельного веса населения младших и старших возрастных групп, несмотря на то что смертность в этих возрастах была наибольшей. Изменение возрастной структуры населения произошло вследствие сокращения численности мужчин³⁰.

Примеры отдельных городов и районов страны подтверждают этот вывод. В Казани в 1917—1920 гг. доля мужчин сократилась с 47,3 до 44,7%³¹. Во Владимирской губернии в 1917 г. на 100 мужчин приходилось в городе 119,5 и в селе 109,7 женщины. В 1920 г. соотношение мужского и женского населения резко изменилось: в городе на 100 мужчин было уже 125,5 женщины, а на селе — 135,5³².

И в городе и на селе особенно значительным было преобладание женского населения над мужским в возрасте от 16 до 55 лет. На юго-востоке России (Черноморская и Ставропольская губернии, Кубанская, Терская и Донская области, Дагестанский край) население в 1920 г. сократилось по сравнению с 1917 г. на 7,2%, особенно сильно, на 8,7%, сократилось мужское население, в деревне мужское население уменьшилось на 10,1%³³.

Снижение рождаемости, резкое возрастание смертности привели к отрицательному балансу воспроизводства населения. В 1920 г. по 13 губерниям европейской части РСФСР в расчете на 1000 человек смертность превышала рождаемость на следующие величины: Череповецкая губерния — 5,6‰, Новгородская — 1,3, Смоленская — 3,7, Тверская — 0,9, Московская — 13,3, Иваново-Вознесенская — 13,5, Костромская — 11,4, Владимирская — 8,9, Вятская — 7,9, Пермская — 7,0, Пензенская — 12,8, Рязанская — 1,8, Орловская — 12,2‰³⁴.

Гражданская война, навязанная народам Советской России, как видим, привела к резкому снижению рождаемости, огромному увеличению смертности населения, отрицательному балансу населения в целом. Особенно пострадало городское население, вынесшее значительную тяжесть борьбы с армиями контрреволюции и интервентов.

Большой интерес представляют данные Всероссийской переписи 1920 г. об участии в империалистической и гражданской войнах городского и сельского населения (см. табл. 5).

Таблица 5. Участие городского и сельского населения в империалистической и гражданской войнах, в % к населению данной возрастной группы

Возраст, лет	Городское население		Сельское население	
	Империалистическая война	Гражданская война	Империалистическая война	Гражданская война
15—19	0,2	5,2	0,1	4,3
20—29	39,2	57,0	21,3	53,9
30—39	39,4	23,3	43,5	31,9
40—49	19,8	7,5	33,2	9,1
50 и старше	1,3	0,9	1,8	0,6

Источник. Итоги переписи населения 1920 г.: Население по возрастам и возрастным группам. М., 1928. С. 10.

Обращает на себя внимание резкое омоложение участников гражданской войны по сравнению с участниками первой мировой войны. Кроме того, нужно отметить возрастание доли городского населения в составе Красной Армии по сравнению с армией царской России. На долю горожан приходилось в войне 1914—1917 гг. 17,8% всего состава армии, а в годы гражданской войны — 31,4%³⁵. Конечно, приведенные данные весьма условны, ибо они охватывают лишь тех участников войн, которые были зарегистрированы переписью. Но и они ярко свидетельствуют об огромном вкладе городского населения, и прежде всего рабочих, в разгром армий интервентов и белогвардейцев. Все это привело к тому, что в гражданской войне наибольшие жертвы понес рабочий класс.

Демографические последствия войн сказались и на размерах семей, особенно рабочих. Бюджетные обследования, проводившиеся с 1919 г., дали следующую картину (см. табл. 6).

Таблица 6. Численность семей рабочих

	Март—апрель 1919 г.	Май 1920 г.	Апрель 1921 г.
Среднее число членов семей	4,7	4,0	4,1
В том числе:			
в потребляющей полосе *	4,5	3,6	4,2
в столицах **	3,8	3,0	4,0
в производящей полосе ***	5,2	4,5	3,9

* Губернии Нечерноземного центра.

** Москва и Петроград.

*** Губернии Поволжья и Центральной черноземной области.

Источник. Труды ЦСУ. Т. XXX, вып. 1. С. 100, 130—131, 154—155.

К сожалению, источников, характеризующих демографические последствия гражданской войны для отдельных классов, очень мало. Но мы располагаем итогами санитарно-демографического исследования Наркомздрава Украины, проведенного в конце 1922 г. Были выбраны типичные села в каждом округе Украины. Всего обследовано около 2% дворов. Выяснилось, что по уровню рождаемости последние места занимали Донецкая и Екатеринославская губернии, развитые в промышленном отношении, а на первом месте были аграрные Подольская и Волынская губернии. По величине смертности впереди были Киевская, Харьковская, Донецкая губернии, где был высок удельный вес рабочего населения³⁶.

1917—1920 годы — важный этап демографического развития Советской республики. В эти годы остро сказывались последствия первой мировой войны. Не успело Советское государство разорвать путы, связывающие Россию с системой империалистических государств, и выйти из войны, как на страну обрушились новые бедствия. Армии белогвардейцев и контрреволюции начали вооруженную борьбу против трудящихся России. Война и блокада привели к многочисленным человеческим жертвам, голоду, массовым эпидемиям. Началось настоящее сражение за жизнь трудящихся. Предпринятые Советским государством энергичные меры способствовали ослаблению необычайно тяжелых демографических последствий гражданской войны и интервенции. Особое внимание уделялось борьбе с детской смертностью и охране материнства.

Вместе с тем 1917—1920 годы отмечены явлениями, которые определялись спецификой социализма как нового общественного строя. Наряду с чрезвычайными мероприятиями, обусловленными конкретной демографической ситуацией тех лет, начали разрабатываться и такие меры управления движением народонаселения,

которые получили развитие на последующих этапах социалистического строительства. Закладывались основы миграционной политики. Происходили сложные процессы утверждения нового типа брачно-семейных отношений, ознаменовавшие настоящий переворот в этой сфере.

2. Утверждение нового типа семейно-брачных отношений

Одним из первых мероприятий Советского государства явилась разработка законодательных мер, направленных на ликвидацию буржуазно-феодалных норм регулирования семейных отношений, неравенства женщины в обществе. Уже 18 ноября 1917 г. на повестку дня заседания Совета Народных Комиссаров был впервые поставлен вопрос о новом законодательстве в области гражданского брака. 19 ноября Совнарком постановил передать проект на рассмотрение Народного комиссариата юстиции. Затем проект Декрета о гражданском браке обсуждался на заседании фракций ВЦИК. Наконец, 16 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК утвердили Декрет о расторжении брака.

По декрету брак мог быть расторгнут вследствие просьбы обоих супругов или хотя бы одного из них. Принять решение о расторжении брака мог или местный суд, или отдел записи браков, в котором хранилась запись о заключении данного брака. Действие закона распространялось на всех граждан Российской республики вне зависимости от вероисповедания³⁷.

18 декабря 1917 г. ВЦИК и Совнарком утвердили Декрет о гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния. Регистрация браков, рождений и смертей изымалась из ведения духовенства и передавалась отделам записи актов гражданского состояния. Всем духовным учреждениям, которые ранее вели регистрацию браков, рождений и смертей, пред-

писывалось незамедлительно передать регистрационные книги в советские органы власти.

Декрет устанавливал возраст, с которого молодые люди могли вступать в брак. Для мужчин этот возраст равнялся 18, а для женщин—16 годам. В Закавказье возраст жениха мог быть не меньше 16 лет, а возраст невесты не менее 13 лет. Запрещалось вступать в брак близким родственникам, тем, кто уже состоял в браке, психически больным³⁸.

Огромную роль в формировании нового порядка регистрации браков, рождений, разводов и смертей сыграл первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском деле. Кодекс провозглашал: «Только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов»³⁹.

Вместе с тем подчеркивалось, что «брак, совершенный по религиозному обряду и при содействии духовных лиц, не порождает никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших, если он не зарегистрирован установленным порядком»⁴⁰. Только те религиозные браки, которые были заключены до 20 декабря 1917 г. (т. е. до публикации Декрета ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г.), признавались имеющими силу зарегистрированных браков.

Кодекс вновь подтвердил возрастной ценз для вступления в брак. Особенно подчеркивалось, что заключение брака возможно только при наличии взаимного согласия вступающих в брак лиц. Никакого различия между родством внебрачным или брачным законодательство не устанавливало. Дети, родители которых не состояли в браке между собой, во всем уравнивались в правах с детьми, родившимися от лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

По примеру РСФСР аналогичные декреты о гражданском браке и о введении актов гражданского состояния

принимались и в других советских республиках. Так, на Украине соответствующий декрет был принят 17 февраля 1919 г. А. П. Хоменко, комментируя значение данного законодательного акта, писал, что он «освободил граждан УССР от зависимости в этих вопросах от церкви и открыл перед украинской статистикой путь к нормальному развитию»⁴¹.

Советские законы в области семейных отношений впервые в мировой истории юридически закрепили равноправие женщин в семье. В. И. Ленин подчеркивал, что Советской властью в первые же месяцы ее существования «был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне»⁴².

Важным шагом на пути сознательного регулирования рождаемости, ликвидации фактического неравенства женщины явились разработка и принятие закона о разрешении аборт. Еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин, разрабатывая программу будущих преобразований, писал: «Разумеется, это несколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс»⁴³.

В 1920 г. вопрос о разрешении абортов обсуждался на трех пленумах Женотдела ЦК РКП (б), где присутствовали все работники отдела, представители женотделов Москвы и Ленинграда, отдела по работе в деревне, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР⁴⁴.

Женотдел ЦК РКП (б) 14 апреля 1920 г. специально обсудил вопрос об абортах. Нарком здравоохранения

Н. А. Семашко в своем выступлении подчеркнул, что необходимо отменить запрет на искусственное прерывание беременности. «Выкидыш не должен быть наказуем,— говорил Н. А. Семашко,— ибо наказуемость толкает женщин к знахаркам, повитухам и т. д. Наказание следует применять лишь к бабкам и акушеркам, причиняющим увечье женщинам»⁴⁵. И. Арманд заявила, что сознательное регулирование размера семьи способствует втягиванию женщины в общественную жизнь⁴⁶.

В июне 1920 г. Женотдел ЦК вновь вернулся к этому вопросу. Было подчеркнуто, что параллельно с ненаказуемостью аборта должна вестись пропаганда охраны материнства. Женотдел принял решение разрешить аборт в медицинских учреждениях и в то же время запретить аборт в частной практике⁴⁷.

После всестороннего рассмотрения вопроса об абортах они были разрешены, «пока моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решиться на эту операцию»⁴⁸. Такая мера не преследовала цели ограничения рождаемости. Она была вызвана заботой о здоровье женщин. Стало очевидно, что запрещение аборт, не приведя к положительным результатам, сделало женщину жертвой невежественных знахарок, которые из тайной операции сделали себе промысел. В результате до 50% женщин заболели от заражения и до 40% из них умирали⁴⁹. Поэтому допускалось бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в больничных условиях, где обеспечивалась ее максимальная безвредность⁵⁰.

На I Всероссийском совещании по охране материнства и младенчества В. П. Лебедева следующим образом разъяснила позицию Наркомздрава по вопросу об абортах: «Пока это явление существует, мы будем с ним бороться, но иными средствами. Мы направим его в определенное русло гласности. Женщину, которая прибегает

к этому средству, мы рассматриваем как нуждающуюся в помощи...»⁵¹ На совещании подчеркивалось, что в основе борьбы с абортами лежат улучшение экономических условий, широкое осуществление принципов охраны материнства и младенчества.

Таковы были первые шаги, предпринятые Советским государством по утверждению социалистических норм семейно-брачных отношений. Начало следующего этапа совершенствования законодательства в этой области мы относим к середине 20-х годов.

Реальные успехи в деле утверждения социалистического образа жизни, решительное наступление на буржуазные, а подчас и феодальные пережитки в укладе семейной жизни определили необходимость выработки новых законов о семье и браке.

В 1925 г. по инициативе Отдела по работе среди работниц и крестьянок ЦК РКП (б) был поставлен вопрос о разработке нового кодекса о семье и браке. 3 марта 1925 г. Отдел принял решение о создании комиссии для детальной проработки проекта. Спустя две недели комиссия доложила итоги своей работы. На заседании Отдела по работе среди работниц и крестьянок было принято решение вынести проект кодекса на широкое обсуждение⁵².

Вопрос о подготовке нового кодекса был обсужден на второй сессии ВЦИК двенадцатого созыва (октябрь 1925 г.). Одна из участниц заседания, А. В. Артюхина, впоследствии вспоминала, что новое законодательство вызвало острую дискуссию. Так, член ВЦИК Шурупова говорила о том, что такие законы нельзя принимать легкомысленно. «Надо заботиться о сохранении семьи: семья — основа государства, а женщина-мать — основа семьи!» Член ВЦИК Чернышова заявила: «Закон плохо подготовлен, народ о нем знает мало, женщины не обсуждали. Нельзя ли отложить закон для широкого обсуждения и принять его на следующей сессии?»⁵³.

Сессия приняла это предложение. М. И. Калинин особенно подчеркнул мысль о необходимости привлечь к обсуждению кодекса массы рабочих, крестьян.

В соответствии с решением сессии ВЦИК по всей стране развернулось широкое обсуждение нового кодекса о браке и семье. Так, на общем собрании завода им. Кулакова в Ленинграде в январе 1926 г. с докладом о новом проекте кодекса выступил заместитель губернского прокурора Григорьев. Проект кодекса вызвал живой интерес у собравшихся. Выступило 10 человек, докладчику было задано более 30 вопросов. Собрание приняло резолюцию: «Собрание работниц проект одобряет, признает вполне правильным как защищающий интересы женщин и детей и считает необходимым послать побольше докладчиков по этому вопросу по деревням для разъяснения»⁵⁴.

Правда, не все участники обсуждения высказали одобрение нового кодекса. Некоторые ораторы, особенно крестьянки из подшефной волости, возражали против того пункта кодекса, который признавал семейные отношения независимо от того, оформлены они юридически или нет. Так, крестьянка Козлова в своем выступлении заявила: «В деревне ожидают, чтобы брак был соединен крепко, а по данному кодексу будет наоборот, больше будет распушенности»⁵⁵.

После широкого и всестороннего обсуждения в 1926 г. новый кодекс был утвержден правительством РСФСР. За лицами, состоящими в фактическом браке, признавались те же права, что и за супругами, зарегистрировавшими брак, с той лишь разницей, что первые при необходимости должны были доказывать перед судом свое фактическое семейное положение. Ранняя граница брачного возраста для лиц обоих полов устанавливалась в 18 лет.

Новый кодекс допускал усыновление, но исключительно в интересах детей. Была упрощена процедура

развода. Все дела о разводах передавались в органы загса.

Кодекс 1926 г. утвердил право женщин на искусственное прерывание беременности. К середине 20-х годов стало ясно, что закон, разрешающий аборт, был совершенно правильным. Проведенные исследования показали, что причиной абортов являлось прежде всего тяжелое материальное положение женщин.

На III Всесоюзном совещании по охране материнства и младенчества в 1925 г. были приведены данные об обследовании быта 1000 текстильщиц. Оказалось, что уже во время первой мировой войны начался рост абортов у женщин. Закон о легализации абортов отнюдь не уменьшил рождаемость.

По данным Отдела здравоохранения Московской губернии, в 1924 г. из общего числа зарегистрированных абортов (2496) 22,7% приходилось на долю работниц, 52,2% — на долю домашних хозяек, 6% — на долю безработных. Мотивы искусственного прерывания беременности распределялись следующим образом: болезнь — 14,8%, недостаток материальных средств — 44, невозможность кормления грудью (уже есть грудной ребенок) — 33,4%⁵⁶.

На III Всесоюзном совещании по охране материнства и младенчества А. Генц привел данные о причинах абортов 8850 женщин, обращавшихся в комиссии по выдаче разрешения на аборт. Оказалось, что наиболее частой причиной абортов является недостаток материальных средств — 44,3%. Затем следуют аборт по медицинским показаниям — 40,8% (из них много абортов по причине заболевания туберкулезом — 15,4%). Важно отметить, что женщины, решившиеся на искусственное прерывание беременности, проживали в крайне тяжелых условиях. Так, 44,2% женщин, обращавшихся за разрешением на аборт в 1924 г., жили в одной комнате в составе семьи из 4 и более человек⁵⁷.

Аналогичные данные были получены и при обследовании условий жизни женщин, изъявивших желание прервать беременность, в Уральской области. Всего за 1926 г. здесь было зарегистрировано 5730 аборт. Из-за недостатка материальных средств прервали беременность 56,2% зарегистрированных, из-за болезни — 30,1%. Больше всего доля прервавших беременность из-за недостатка материальных средств была среди безработных⁵⁸. В Анжеро-Судженском районе Томского округа, где была расположена каменноугольная шахта, опрос женщин, сделавших аборт, показал, что 80% из них были работницами, 12% — крестьянками. В числе мотивов прерывания беременности отмечалось тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия. Более половины всех женщин, прерывавших беременность, проживали с семьей в одной комнате, у 34% из них в одной комнате проживало больше 6 человек⁵⁹.

Медицинские работники Иркутска в результате обследования условий жизни женщин, изъявивших желание сделать аборт, получили следующие данные: недостаток материальных средств в качестве главной причины искусственного прерывания беременности назвали 81% всех женщин, наличие грудного ребенка — 7,1, невозможность продолжить работу после рождения ребенка — 5,5%. Необычайно тяжелыми были жилищные условия женщин, обратившихся в поликлинику: 46% из них проживали втроем в одной комнате, 19,5 — вчетвером, а 6,5% жили в одной комнате впятером и больше. На долю рабочих приходилось 38%, на долю безработных и инвалидов — 10% всех женщин, обратившихся в поликлинику⁶⁰.

Обследование, проведенное на Сызрано-Вяземской железной дороге, показало, что нелегальные аборты были достаточно широко распространены до революции. Так, за 1913—1917 гг. доля аборт от общего числа рождений составляла 11%. После легализации аборт

их доля несколько возросла, составив 14,3%. И здесь главным мотивом искусственного прерывания беременности было тяжелое материальное положение (33,6%), многосемейность (17,2%), болезнь (12,9%), невозможность продолжить работу (1,7%). Среди женщин, обратившихся в поликлинику с просьбой об аборте, подавляющее большинство с семьей более 4 человек проживало в одной комнате⁶¹.

Специальное обследование условий жизни крестьянок показало, что наибольшее число абортов приходится на те районы, где крестьяне сильнее всего страдали от малоземелья. В 1925 г. было проведено анкетное обследование среди сельских участковых врачей, которые предоставили сведения о мотивах искусственного прерывания беременности на их участках. Оказалось, что 33% женщин выделили в качестве главной причины аборта тяжелое материальное положение, 29% сообщили о том, что у них были грудные дети, 20% в качестве главной причины указали на то, что у них внебрачная беременность, 9% не были уверены в устойчивости своего брака⁶².

Таким образом, главными причинами абортов являлись материальная необеспеченность и проблема жилья у городских женщин, а у крестьянок — медицинские показания и недостаток материальных средств. Поэтому в борьбе с подобными явлениями эффективными могли быть только социальные мероприятия, направленные на оказание помощи будущей матери.

Сопоставление положения дела в СССР с положением в странах Западной Европы, где аборт преследовался законом, подтверждает правильность принятия законодательства по этому вопросу в СССР. Например, в Германии ежегодно производилось около 100 тыс. абортов, имевших отрицательное влияние на здоровье женщин, 5—6 тыс. абортов кончались смертью. В СССР осложнения после абортов составили 2%, в буржуазных стра-

нах при полном запрещении аборт — 30%, к тому же до 7 тыс. женщин в Германии находились в тюрьмах за нелегальное проведение абортов⁶³.

Большая работа по утверждению новых семейных отношений проводилась в среднеазиатских республиках. Центральная комиссия по вопросам усиления борьбы партии за раскрепощение женщин при ЦК Компартии Узбекистана в январе 1927 г. дала задание Наркомюсту при разработке кодекса о семье и браке предусмотреть меры борьбы с многоженством, выдачей замуж малолетних, с калымом. Призывалось строить семейно-брачные отношения с учетом местных условий и необходимости борьбы с устаревшими обычаями, не соответствующими новым экономическим отношениям, политике партии и Советской власти⁶⁴.

Подготовка к принятию нового кодекса охватила самые отдаленные районы. Женотдел в Горнобадахшанской области в отчете за 1927 г. специально подчеркивал, что в области велась «разъяснительная работа о вреде и недопустимости калыма, многоженства, брака малолетних... Судебными органами проводятся показательные процессы»⁶⁵. Новый кодекс широко обсуждался на заседаниях партийных комитетов, заседаниях профсоюзов, на общих собраниях рабочих. Вскоре после этого в республиках Средней Азии был принят новый законодательный акт, регламентирующий семейно-брачные отношения.

Таким образом, в первые годы после революции была проведена огромная работа по утверждению социалистических брачно-семейных отношений, реальному раскрепощению женщины. Поэтому уже в 1919 г. В. И. Ленин совершенно справедливо говорил, что «ни одно государство и ни одно демократическое законодательство не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования... Положение женщины в Совет-

ской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств»⁶⁶.

Важно подчеркнуть то обстоятельство, что процесс освобождения женщины, хотя и проходил неравномерно, охватил тем не менее все социальные группы населения на всех, в том числе самых отсталых и отдаленных, территориях.

Современные западные «поборники демократии» предпочитают умалчивать тот факт, что Советская республика была первым государством, где женщина юридически, а затем и фактически была уравнена в правах с мужчиной. Закон о легализации абортов, который в ряде капиталистических стран был принят под нажимом общественности лишь сравнительно недавно (а в некоторых не принят и поныне), в нашей стране был реализован спустя несколько месяцев после революции. Что же касается закона о разводах, то даже в настоящее время он существует не во всех капиталистических странах.

Последовательная борьба по защите интересов женщин в нашей стране способствовала широкому вовлечению женщин в общественное производство, их участию в решении грандиозных задач социалистического строительства.

3. Борьба со смертностью от голода и болезней, создание органов охраны здоровья трудящихся

Империалистическая и гражданская войны принесли неисчислимые бедствия населению нашей страны. Мы уже рассматривали демографическую ситуацию, сложившуюся в результате войн, голода и разрухи, — она была исключительно неблагоприятной. Советское государство, находясь в тяжелейшем финансовом и экономическом положении, тем не менее старалось сделать

все, чтобы приостановить распространение болезней, уменьшить смертность населения.

Важную роль в борьбе со смертностью сыграл Народный комиссариат здравоохранения. Декрет об учреждении Наркомздрава был принят Совнаркомом 12 августа 1918 г. «В целях объединения всего медицинского и санитарного дела Российской Социалистической Советской Республики,—подчеркивалось в декрете,—учреждается Комиссариат здравоохранения, которому поручается руководство всеми медико-санитарными учреждениями страны»⁶⁷. Наркомздрав должен был объединять деятельность всех медицинских управлений при всех комиссариатах и контролировать их работу. Наркомом здравоохранения был назначен видный деятель большевистской партии врач Н. А. Семашко.

Прежде всего Народный комиссариат здравоохранения возглавил борьбу с эпидемическими заболеваниями. При Наркомздраве была создана Центральная комиссия по борьбе с эпидемиями. Уже 30 декабря 1918 г. состоялось заседание комиссии, на котором был заслушан доклад о ходе борьбы с эпидемией сыпного тифа. Совершенно признало необходимым выработать ряд мер и в виде декрета внести на утверждение Совнаркома. 28 января 1919 г. внесенный Наркомздравом проект декрета был утвержден Советом Народных Комиссаров.

В соответствии с декретом была проведена мобилизация всего медицинского персонала, имеющегося в стране, на борьбу с тифом (привлечены врачи, фармацевты, фельдшеры, сестры милосердия). Всем медико-санитарным отделам местных исполкомов поручалось взять на учет необходимые для противоэпидемической борьбы санитарно-технические установки, приборы, аппараты, «где бы и у кого бы они ни находились». Исполкомы местных Советов должны были выделять необходимые транспортные средства для перевозки больных.

Декрет предписывал также развернуть широкую сеть специальных лечебных заведений, производство и ремонт санитарно-технических установок и т. д.⁶⁸

Советское правительство уделяло большое внимание проведению мероприятий по предотвращению распространения опасных инфекций. 10 апреля 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об обязательном оспопрививании⁶⁹. 6 декабря 1919 г. была объявлена Неделя очистки на всех железных дорогах республики для приведения в надлежащее санитарное состояние подвижного пассажирского состава, путей, вокзалов и других железнодорожных помещений⁷⁰.

Правящие круги царской России очень мало внимания уделяли борьбе с туберкулезом, венерическими заболеваниями, алкоголизмом, так как преодоление подобных болезней требовало изменения прежде всего тех социальных условий жизни людей, которыми они порождались. Наркомздрав сразу же развернул активную борьбу с данными заболеваниями.

В ноябре 1918 г. при Наркомздраве создается Совет по борьбе с туберкулезом, перед которым были поставлены следующие задачи: 1. Организация противотуберкулезной пропаганды. 2. Выяснение вопроса о форме участия профессиональных союзов в деле борьбы с туберкулезом. 3. Борьба с детским туберкулезом. 4. Госпитализация всех прибывающих туберкулезных военнопленных⁷¹.

Уже в первый год Советской власти большое внимание стало уделяться профилактике профессиональных заболеваний. В постановлениях Народного комиссариата социального обеспечения неоднократно подчеркивалась мысль о необходимости оздоровить условия труда рабочих.

Советское государство вело решительную борьбу со смертностью. Однако материальные и финансовые ресурсы были слишком скудны, не хватало медицинских

кадров. Тем не менее делалось все, чтобы достичь заметных результатов в охране здоровья. На II Всероссийском съезде здравоохранения в марте 1920 г. было признано необходимым «широкое, планомерное и последовательно проводимое привлечение организованных масс трудящихся к строительству врачебно-санитарного дела»⁷². Особое внимание было обращено на необходимость привлечения к делу здравоохранения профсоюзных организаций.

В 1919—1920 гг., в период, когда эпидемия тифа получила наибольшее распространение, государство выделило огромные средства на борьбу с эпидемиями, на санитарное просвещение масс. Почти в каждом городе были созданы постоянные выставки по охране здоровья, на фабриках и заводах систематически читались лекции, проводились беседы, устраивались агитационные недели, охватывающие огромные слои населения. Почти на всех железных дорогах республики курсировали вагоны-выставки Наркомздрава, распространявшие агитационную литературу. Успешно применялись новые методы санитарного просвещения — санитарные суды и санитарные пьесы⁷³. Когда демографическая ситуация особенно обострялась, борьба за жизнь советских людей становилась главной в деятельности партии и государства.

Так случилось в 1921—1922 гг. Летом 1921 г. на Советскую Россию обрушилось страшное бедствие — сильная засуха поразила огромные пространства Поволжья, Северного Кавказа и юга Украины. Голод охватил более 30 губерний, население которых превышало 30 млн. человек. Из голодающих губерний началось массовое бегство. «Стихийно и неорганизованно разлился массовый поток беженства. Таборами уходили целые деревни без плана, цели и направления. Смерть и болезни, разруха, эпидемии сопутствовали беженской лаве», — отмечалось в сборнике, изданном Центральной комиссией помощи голодающим⁷⁴. Жертвами голода

стали прежде всего дети. По неполным данным, число голодающих детей только по РСФСР в 1921 г. доходило до 8,7 млн. человек⁷⁵.

К сожалению, у нас нет систематизированных данных о воспроизводстве населения в 1921—1922 гг., что в первую очередь связано с недостатками в организации учета населения. В статистическом справочнике, изданном в 1924 г., были приведены среднегодовые данные за 1920—1922 гг. по некоторым губерниям (см. табл. 7).

Таблица 7. Воспроизводство населения по отдельным губерниям и городам в 1920—1922 гг. в среднем в год, ‰

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Архангельская	37,2	25,1	+12,1
Брянская	38,3	31,5	+6,8
Владимирская	38,5	31,3	+7,2
Екатеринбургская	37,7	49,4	-11,7
Калужская	31,5	26,8	+4,7
Костромская	36,8	32,1	+4,7
Москва	30,4	36,7	-6,3
Московская	32,0	26,2	+5,8
Нижегородская	30,2	27,3	+2,9
Новгородская	35,4	24,0	+11,4
Петроград	41,9	43,5	-1,6
Псковская	37,9	25,1	+12,8
Саратовская	25,2	33,8	-8,6
Северо-Двинская	39,5	30,7	+8,8
Смоленская	35,6	24,8	+10,8
Тверская	28,5	22,0	+6,5
Тульская	36,7	35,6	+1,1
Угровская	38,0	35,9	+2,1
В среднем	35,0	31,2	+3,8

Источник. Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг. М., 1924. С. 42.

Цифры, приведенные в табл. 7, косвенным образом свидетельствуют о последствиях голода в Москве и Петрограде, губерниях Поволжья.. В этих районах смертность превышала рождаемость, хотя в целом по стране прирост составил 3,8‰.

Попытаемся теперь выявить динамику воспроизводства населения за 1921 и 1922 гг. (см. табл. 8).

Таблица 8. Воспроизводство населения
в 1921 и 1922 гг. в отдельных
губерниях и городах, ‰

	1921			1922		
	Рожда- емость	Смерт- ность	Естест- венный прирост	Рожда- емость	Смерт- ность	Естест- венный прирост
Владимир- ская губ.:						
город	—	—	—	33,5	32,4	+1,1
село	—	—	—	—	—	—
Вологда	31,6	41,5	-9,9	—	—	—
Казань	34,0	40,0	-6,0	14,0	45,0	-31,0
Курск	—	—	—	23,9	19,1	+4,8
Николаев	—	—	—	20,1	105,8	-85,7
Новгород- ская губ.:						
город	39,2	31,7	+7,5	32,6	39,3	-6,7
село	35,6	20,8	+14,8	31,0	22,3	+8,7
Одесская губ.:						
город	—	—	—	10,2	182,5	-172,3
село	—	—	—	34,1	46,2	-12,1
Оренбург	—	—	—	21,6	126,5	-104,9
Орловская губ.:						
город	33,1	29,9	+3,2	38,6	25,2	+13,4

Продолжение

	1921			1922		
	Рожда- емость	Смерт- ность	Естест- венный прирост	Рожда- емость	Смерт- ность	Естест- венный прирост
село	41,4	24,0	+17,4	30,3	31,7	-1,4
Петроград	34,4	31,0	+3,4	25,3	28,8	-3,5
Полтав- ская губ.:						
город	—	—	—	26,7	66,2	-39,5
село	—	—	—	36,6	33,5	+3,1
Саратов- ская губ.:						
город	32,9	62,0	-29,1	21,9	83,1	-61,2
село	33,4	29,8	+3,6	27,4	37,6	-10,2
Смолен- ская губ.:						
город	31,9	32,0	-0,1	30,0	28,2	+1,8
село	39,0	27,3	+11,7	35,5	22,5	+13,0
Томск	—	—	—	19,7	32,7	-13,0
Уфа	—	—	—	20,8	45,6	-24,8
Ярослав- ская губ.:						
город	36,4	37,7	-1,3	33,3	42,8	-9,5
село	35,4	28,6	+6,8	43,4	27,3	+16,1
Средняя для городского населения	34,2	38,2	-4,0	24,8	60,2	-35,4
Средняя для сельского населения	36,96	26,1	+10,8	34,0	31,5	+2,5

Источники: Статистический бюллетень Киевского губернского статисти-
ческого бюро. 1925. № 4—5. С. 162; Статистический бюллетень Новгород-
ского губернского статистического бюро. 1923. № 1—2. С. 39—40; Известия
Курского губернского общества краеведения. Курск, 1928. № 1. С. 48—49;
Труд и хозяйство Казани. 1923. № 5. С. 170, 171; Бюллетень Забайкальского
губернского статистического бюро. 1925. № 2. С. 140; Сибирский медицинский
журнал. 1925. № 1. С. 58, 60; Московский медицинский журнал. 1924. № 8.

Обращает на себя внимание, что самая низкая рождаемость и самая высокая смертность были в Поволжье и городах юга Украины, сильнее всего пострадавших от голода.

Голод явился причиной распространения массовых эпидемических заболеваний. Органы власти на местах принимали специальные меры по борьбе с эпидемиями. Так, Владимирский губисполком в феврале 1922 г. постановил: «Принимая во внимание, что эпидемия сыпного тифа в губернии приобретает угрожающие размеры, поручить Губздравотделу принять самые решительные меры борьбы с этим злом»⁷⁶. Аналогичные решения принимались и в других губерниях.

Основные причины смертности в 1921—1922 гг. были обусловлены эпидемическими заболеваниями и голодом. В Одессе в 1921 г. причины смерти выглядят следующим образом: болезни паразитарные и эпидемические — 28,7%, общие расстройства пищеварения и обмена — 22,5, нервные заболевания — 8,1, болезни сердца и кровеносной системы — 11,1%⁷⁷. Причины смертности жителей Петрограда в 1921—1922 гг. представлены в табл. 9.

←

С. 89; Москва и Московская губерния: Статистико-экономический справочник. М., 1928. С. 8, 9; Население и хозяйство Воронежской губернии. 1925. № 1. С. 6—9; Вестник Башкирского Народного Комиссариата здравоохранения. 1924. № 1—2. С. 37; Статистический бюллетень Нижегородского губернского статистического бюро. 1924. № 15—16. С. 20; Статистический бюллетень ЦСУ УССР. 1924. № 1. С. 47; Статистический бюллетень Одесского губернского статистического бюро. 1924. № 7—8. С. 3; Госархив Владимирской области, ф. 908, оп. 1, д. 176, л. 1; Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. 1925. № 6. С. 2; Статистический бюллетень Одесского губернского статистического бюро. 1924. № 1—2. С. 4; Бюллетень Орловского губернского статистического бюро, 1925, № 4. С. 4; Клячкин В. Е. Естественное движение населения г. Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923, 1926 гг. Омск, 1928. С. 6; Бюллетень Ленинградского губернского статистического отдела. 1924. № 23. С. 1; Бюллетень Полтавского губернского статистического бюро. 1923. № 1—6. С. 14; Жизнь г. Вологды. 1922. № 7—8. С. 13—14; Ярославский статистический вестник. 1923. № 1. С. 22—23; Статистический бюллетень Смоленского губернского статистического отдела. 1928. № 4. С. 110—115; Статистический вестник Киргизского ЦСУ. Оренбург, 1924. № 4. С. 76, 78; Мальков А. А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914—1925 гг. Саратов, 1926. С. 12—13; Материалы о социально-гигиеническом состоянии украинской деревни. Харьков, 1924. С. 14.

Таблица 9. Причины смертности жителей Петрограда в % к общему числу смертных случаев за год

	1921	1922
Оспа	0,3	0,6
Сыпной тиф	6,4	12,0
Дизентерия	14,6	15,1
Болезни органов дыхания	47,2	51,0
Голод	14,5	6,9
Врожденная слабость	14,2	11,3
Старческий малязм	2,8	3,1
Итого...	100,0	100,0

Источник. Бюллетень Ленинградского губернского отдела статисти-ки. 1924. № 7. С. 36—37.

Данные табл. 9 свидетельствуют о распространении туберкулеза, эпидемических заболеваний. Во многих случаях причиной смерти был голод.

Показатели смертности существенно варьировали по разным социальным группам. В Одессе в 1921 г., например, на долю рабочих приходилось 49,7% всех смертных случаев, на долю служащих — 24,9, на долю красноармейцев — 7,9, на долю учащихся — 1,7%.⁷⁸ Обследование смертности сельского населения Одесской губернии с 1 мая 1922 по 1 мая 1923 г. также подтвердило зависимость между смертностью и социальным положением (см. табл. 10).

К 1923 г. благодаря принятым энергичным мерам число эпидемических заболеваний стало сокращаться. Число заболеваний сыпным и возвратным тифом умень-

Т а б л и ц а 10. Смертность сельского населения
Одесской губернии в зависимости
от размера посевной площади
хозяйства

Посевная площадь хозяйства в десятинах	Число умерших на 1000 жителей
До 1,5	93,8
1,51— 3,00	56,5
3,01— 5,00	44,4
5,01— 7,00	37,7
7,01—11,00	32,8
11,01 и более	28,5

И с т о ч н и к. Статистический бюллетень Одесского
губернского статистического бюро. 1924. № 1—2. С. 7.

шилось по сравнению с 1922 г. почти в 7 раз, число заболеваний оспой — почти в 2 раза⁷⁹.

Трудно переоценить вклад советских медиков в борьбу с эпидемиями, массовой гибелью людей от голода. На IV Всероссийском съезде отделов здравоохранения в декабре 1922 г. была поставлена задача укрепления медицинских учреждений в условиях нэпа. Подводя итоги съезда, нарком здравоохранения Н. А. Семашко говорил: «Принятие решительных оздоровительных мер — одна из главных задач настоящего момента. Это теперь сделать мы должны и можем. Ибо без этого мы никогда не вылезем из трясины эпидемических заболеваний и вырождения населения»⁸⁰.

Особенное внимание Наркомздрав уделял борьбе с эпидемиями, туберкулезом и венерическими заболеваниями. Данные статистики свидетельствуют о значительном улучшении лечебного дела в стране. Уже к 1 января 1922 г. в стране работало 139 туберкулезных

диспансеров против 46 в 1920 г. Если в 1914 г. 1 койка на врачебном участке в городах приходилась на 530 жителей, то к 1 января 1922 г. — на 167 человек⁸¹.

Выдающуюся роль в борьбе со смертностью сыграла санитарно-просветительная работа. Одним из мест активной пропаганды медицинских знаний среди крестьянства по решению ЦК профсоюза работников земли и леса в 1922 г. стал Центральный Дом крестьянина в Москве. Здесь была развернута специальная выставка, где проводили регулярные лекции и беседы с ходоками, устраивались санитарные суды, демонстрировались кинофильмы на санитарные темы. Систематически проводилась санитарно-просветительная работа и через избы-читальни в деревнях.

Постоянную выставку по охране здоровья Наркомздрава в Москве посетили тысячи человек. О популярности выставки свидетельствуют следующие цифры: в 1922 г. ее посетили 32 310 человек, в 1923 г. — 53 252, в 1924 г. — 68 690 человек. В 1924 г. здесь провели 646 экскурсий для школьников, 617 — для профсоюзных работников, 114 — для красноармейцев. В конце 1921 г. в стране действовало 35 постоянных и 60 передвижных выставок по вопросам охраны здоровья⁸².

Органы здравоохранения особое внимание обращали на санитарно-просветительную работу в деревне. Н. А. Семашко требовал от местных здравоохранительных учреждений «не ставить санитарное просвещение отвлеченно, оторванно, академически, а внести его во всю жизнь крестьянина. Этот метод правилен вообще, но еще более правилен в деревне, где опять-таки вследствие реалистичности мышления крестьянина лучше идти не дедуктивным, а индуктивным путем, то есть идти от частного, конкретного к общему. Нужно, чтобы санитарное просвещение откликалось на все текущие потребности и нужды крестьянства»⁸³.

Наряду с укреплением органов здравоохранения Коммунистическая партия и Советское правительство проводили специальные мероприятия, направленные на спасение голодающих, и в первую очередь детей.

Большой вклад в организацию помощи и спасения детей голодающих губерний внес Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава. Учитывая, что в голодных губерниях количество сирот значительно возросло и там ощущалась огромная нужда в учреждениях по охране материнства и младенчества, Отдел направил все свои усилия на развитие работы в районах, охваченных голодом⁸⁴.

В августе 1921 г. Народный комиссариат здравоохранения разослал специальную директиву, предписывающую губернским органам охраны материнства и младенчества расширить существующие учреждения для того, чтобы иметь возможность оказать максимальную помощь голодающим беспризорным детям и матерям⁸⁵.

Только из Поволжья в 1921—1922 гг. было вывезено и спасено от голодной смерти около 200 тыс. детей⁸⁶. В 1921 г. по стране курсировали специальные поезда для питания голодающих детей. С шести таких поездов к январю 1922 г. было выдано детям 1,5 млн. бесплатных обедов. Эти поезда обслуживали в первую очередь районы Поволжья⁸⁷.

Огромная работа по спасению детей от голода развернулась на местах. 5 августа 1921 г. Совнарком Украины разослал по всем губерниям республики специальную телеграмму, в которой говорилось, что ввиду голода в губерниях России «считаем абсолютно необходимым разместить 25 тысяч детей на севере Украины. Дети могут быть размещены в детских учреждениях и дачных местностях, в совхозах и у отдельных крестьян, представивших для этого необходимые гарантии»⁸⁸.

Уже осенью 1921 г. на Украину стали прибывать первые беженцы из голодающих районов. В середине декабря 1921 г. Детская секция Центральной комиссии помощи голодающим Поволжья при ЦИК Украины сообщала, что в Кременчуг приехало 1500 детей, в Полтаву — 1600, в Киев — 1000, в Чернигов — 500, в Винницу — 500. «Движение детей, — говорилось в отчете Детской секции, — ни на один день не останавливается»⁸⁹.

Однако ресурсы самой Украины были довольно скудными. Следует добавить, что южные губернии республики тоже пострадали от голода. Тем не менее республиканские органы делали все возможное, чтобы принять, разместить эвакуированных детей, спасти их от голодной смерти. Отчеты губернских органов за 1922 г. напоминают сводки о боевых действиях. Это действительно было сражение, сражение за жизнь детей.

Кременчугский губернский Совет защиты детей 18 мая 1922 г. постановил: «Питать ежедневно 150 проезжающих детей... Расширить питательный пункт путем оборудованья детской столовой Красного Креста... всем учреждениям, имеющим транспорт, помочь в отправке детей на места»⁹⁰. Екатеринославский губернский Совет защиты детей в отчете о деятельности с 1 января по 1 июля 1922 г. сообщал, что детям было роздано 1500 пар обуви, в детские учреждения завезено 4000 пудов угля, 700 пудов дров, 1300 пудов соломы для матрасов. Продовольствием обеспечено 93 тыс. детей. Действует детских столовых на 15 тыс. мест⁹¹.

И все-таки, несмотря на все принимаемые меры, положение в некоторых детских учреждениях было тяжелым. В феврале 1922 г. из Николаевской губернии сообщали: «Голодная волна отражается на учреждениях охраны материнства и младенчества самым губительным образом: все учреждения потеряли свой первоначальный тип и постепенно превратились в пункты

голодающих и голодных детей»⁹². Из Екатеринославской губернии в Наркомздрав Украины писали: «Одна простыня приходилась в среднем на 5 детей, одно одеяло на 10—12 человек. Зимней одежды было всего 2—3% от потребности, а обуви практически не было совсем»⁹³.

В этих условиях правительство Украины приняло решение провести специальную Неделю помощи голодающим детям. В ходе проведения Недели собиралось продовольствие, белье, одежда. Волынский губернский Совет защиты детей утвердил план проведения Недели помощи голодающим детям. Неделя проводилась на основе добровольных сборов и пожертвований и ставила своей целью срочно оказать материальную помощь голодающим детям как Поволжья, так и пораженной голодом южной части Украины⁹⁴. Кременчугский губсовет защиты детей 20 мая 1922 г. решил все собранное в ходе Недели — одежду, обувь, белье, разного рода инвентарь — «реализовать на продовольствие»⁹⁵.

Огромную работу по спасению голодающих детей развернули партийные, государственные и общественные организации Средней Азии. Сюда двинулся стихийный поток беженцев из голодающих районов Центра России. Народный комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР летом 1921 г. потребовал от своих местных органов уделять первостепенное внимание органам Туркестанского центра эвакуации «как выполняющего большую часть работы по приему и распределению голодающих в пределах республики... Принять все меры через уездные, волостные и аульно-кишлагные исполкомы к уяснению населением размера бедствия, охватившего часть губерний РСФСР, привлекая их к непосредственному участию в указанной работе»⁹⁶.

Главное внимание уделялось беспризорным детям. В Самарканде уже в октябре 1921 г. был создан вблизи

железнодорожного вокзала распределитель-интернат, куда направлялись все беспризорные дети⁹⁷.

В результате героической работы по спасению голодающих и беспризорных детей Советскому государству удалось существенно сократить детскую смертность. Многочисленные комиссии, обследовавшие в 1922 г. детские учреждения, сообщали, что смертность в них была относительно небольшой. Так, комиссия Наркомпроса УССР, обследовавшая в сентябре 1922 г. детские учреждения Херсона, сделала следующее заключение: «Случаев смерти от голода во всех обследованных детдомах Херсона Комиссия не обнаружила... Правда, в детском городке им. И. Г. Петровского, имеющем около 400 детей, обнаружено за июль 7 смертных случаев, за август — 4. Но эти случаи объясняются крайней истощенностью детского организма задолго до поступления в детский дом»⁹⁸.

Приведем выборочные сведения о детской смертности в 1921—1923 гг. (см. табл. 11).

Таблица 11. Доля смертных случаев среди детей в возрасте до 1 года в % к общей численности детей данной возрастной группы

	1921	1922	1923
Москва	24,8	24,5	16,8
Петроград	12,3	22,8	13,8
Калужская губ.	21,5	19,8	17,2

Источник. Журнал для изучения раннего детского возраста. 1928. Кн. VIII. № 2. С. 268.

В результате принятых мер рост смертности среди детей был не столь большим, как можно было ожидать, исходя из необычайно тяжелых условий голодных лет.

На III Всероссийском совещании по охране материнства и младенчества сообщалось, что смертность детей на первом году жизни в 1923 г. составляла лишь 17 человек на каждых 100 родившихся. До революции из 100 младенцев 28 умирало на первом году; следовательно, смертность грудных детей сократилась на 40%⁹⁹.

Влияние голода на процессы воспроизводства населения было преодолено уже в 1923 г., о чем свидетельствуют статистические данные о рождаемости и смертности (см. табл. 12).

Таблица 12. Воспроизводство населения в 1923 г.
в отдельных губерниях и городах, ‰

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Владимирская губ.:			
город	42,8	22,5	+20,3
село	45,9	24,1	+21,8
Воронежская губ.:			
город	22,8	12,1	+10,7
село	41,1	18,5	+22,6
Киев	37,5	13,1	+24,4
Курск	31,6	14,3	+17,3
Москва	41,4	18,1	+23,3
Нижегородская губ.:			
город	39,7	23,2	+16,5
село	41,3	24,4	+16,9
Николаев	19,1	18,6	+0,5
Новгородская губ.:			
город	37,5	36,2	+1,3
село	26,6	26,0	+0,6

	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Одесса	19,6	22,2	-2,6
Омск	38,8	32,6	+6,2
Орловская губ.:			
город	37,9	19,9	+18,0
село	42,4	19,9	+22,5
Петроград	29,2	16,0	+13,2
Полтавская губ.:			
город	29,4	17,1	+12,3
село	39,6	21,7	+17,9
Саратовская губ.:			
город	35,7	24,2	+11,5
село	46,8	23,5	+23,3
Смоленская губ.:			
город	33,3	17,5	+15,8
село	44,5	18,9	+25,6
Томск	36,5	24,4	+12,1
Уфа	48,5	29,6	+18,9
Харьков	26,3	13,8	+12,5
Чита	33,2	19,7	+13,5
Средняя для городского населения	33,7	20,8	+12,9
Средняя для сельского населения	41,0	22,1	+18,9

Источник. См. источники к табл. 8.

Сопоставление приведенных таблиц показывает, что уже в 1923 г. влияние голода на воспроизводство населения в основном было преодолено. Если в 1922 г. как в городах, так и в сельской местности сальдо воспроизводства было отрицательным, то в 1923 г. картина прямо противоположная. Только в Одессе смертность незначительно превышала рождаемость. На остальных территориях произошел прирост численности населения. Значительно сблизились показатели воспроизводства городского и сельского населения по рождаемости и смертности, что свидетельствовало о выравнивании различных районов страны по условиям воспроизводства населения. И в этом проявились итоги восстановления разрушенной экономики, преодоления последствий голода, эффективности политики Советского государства по сокращению смертности, в первую очередь детской, по утверждению новой, социалистической семьи.

1921—1923 годы вошли в историю демографической политики Советского государства как своеобразный период, когда мирные условия развития страны позволили приступить к осуществлению долговременных мероприятий в области охраны материнства и младенчества, к разработке законодательства о браке и семье. Вместе с тем необычайно тяжелые условия жизни людей, вызванные засухой 1921 г. и последовавшим за ней голодом, обусловили необходимость сконцентрировать внимание на борьбе с голодом, смертностью и болезнями. Нужно было прежде всего сохранить население. И в том, что такую задачу удалось решить в кратчайшие сроки,— величайшая заслуга Советской власти.

4. Миграционная политика

Одним из направлений демографической политики Советского государства является управление миграционными процессами. Уже в первые послереволюционные

годы вопросам переселения и хозяйственного освоения новых территорий уделялось значительное внимание. В отчете о деятельности переселенческого управления за первый год Советской власти говорилось, что переселенческое управление было единственным учреждением в составе бывшего министерства земледелия, не прервавшим ни на один день своей работы в октябрьско-декабрьские дни 1917 г.¹⁰⁰

Переселенческие управления входили в один из отделов Наркомзема. При земельных отделах губернских Советов создавались осведомительно-колониционные бюро, а в районах наибольшего выхода переселенцев такие бюро разрешалось создавать при уездных и даже волостных Советах. В специальной инструкции задачи местных осведомительно-колониционных бюро определялись следующим образом: осведомление крестьян и рабочих об условиях переселения в Сибирь; регулирование начавшегося массового переселения из северных и центрально-волжских губерний, содействие проезду переселенцев по железной дороге; выяснение возможности содействия трудоустройству переселяющихся в Сибирь рабочих; выяснение возможности содействия строительству промышленных предприятий за Уралом¹⁰¹.

Особенностью переселенческого движения в конце 1917 — первой половине 1918 г. являлось то, что в нем наряду с крестьянами широкое участие принимали фабрично-заводские рабочие. Часть из них переселялась в Сибирь с целью получения земельного участка и занятия сельским хозяйством, другие — чтобы подыскать заработок соответственно своей профессии. Если крестьяне переселялись и устраивались за Уралом в индивидуальном порядке, то рабочие, как правило, ехали большими коллективами. Почин переселенческому движению положили питерские рабочие. Для переселения в Сибирь они объединялись в трудовые коммуны.

30 января 1918 г. В. И. Ленин принял делегацию рабочих Обуховского и Семенниковского заводов Петрограда во главе с кузнецом-коммунистом А. Ф. Климкевичем. В. И. Ленин одобрил и поддержал начинание создания переселенческих коммун. Он лично дал указание председателю Петроградского Совета и комиссару земледелия выделить для коммунаров-обуховцев 200 военных палаток, 6 походных кухонь, хлебопекарни¹⁰².

В начале марта 1918 г. в Семипалатинск выехали 145 семей рабочих Обуховского завода, организовавших Первое Российское общество хлеборобов-коммунистов¹⁰³.

Другая трудовая коммуна рабочих Обуховского завода переселялась в Алтайскую губернию и предполагала создать на паевых началах механические мастерские. Вслед за обуховцами из Петрограда в Сибирь вскоре двинулись рабочие Александро-Невского района — Второе Российское общество хлеборобов-коммунистов — в составе 345 человек, которые переселялись в Кузнецкий округ Томской губернии. Основным ядром общества были рабочие Семенниковского завода. Их примеру последовали другие рабочие Петрограда. В Сибирь отправились также коммуна «Сеятель», членами которой были в основном рабочие Металлического завода, коммуна «Солнечная» из рабочих Порохового завода, коммуна рабочих-электриков.

Формировались переселенческие коммуны также и в Москве. Одна из них, в составе 640 человек, направлялась в Алтайскую губернию, другая, численностью в 600 человек, — в Акмолинскую, третья коммуна — в Тобольскую губернию.

Всего до июня 1918 г. в Петроградское справочное бюро обратились 2303 посельных из северо-западных губерний. В Московское осведомительное бюро переселенческого управления обратились за содействием о переселении 1042 представителя от семей, в составе

которых было 21 106 человек. Весной 1918 г. усилилось переселенческое движение и крестьянства¹⁰⁴.

На завершающем этапе гражданской войны освоение наиболее пригодного для сельскохозяйственного использования земельного фонда становилось одной из главных проблем. В связи с этим уже в 1920 г. внимание партии и правительства было обращено на освоение пустующих земель за Уралом.

В июне 1920 г. В. И. Ленин дал Сибревкому следующее конкретное задание: «В целях организованного переселения крестьян в Сибирь и производящие губернии Совнарком постановил теперь же допустить поездки ходоков для выяснения условий переселения на месте. Срочно выясните размер свободного пригодного земельного фонда. Телеграфируйте в Наркомзем к 10 июля эти данные с указанием 1) количества десятин; 2) их местонахождение; 3) численности могущих быть немедленно принятыми партий земледельцев в составе душ обоого пола в каждом уезде и волости; 4) места высадки. Особо покажите возможность размещения в совхозах, а также общую потребность в рабочих руках. Немедленно организуйте подготовку приема ходоков и переселенцев, спрашивайте в нужных случаях указания Наркомзема. Предупреждаю о чрезвычайной важности и ответственности этой работы»¹⁰⁵.

Успехи переселенческой политики 1918—1920 гг. сыграли большую роль в ослаблении продовольственного кризиса в центральных губерниях страны, в освоении новых районов.

Конкретные факты опровергают данные буржуазных демографов о том, будто бы переселенческая политика Советского государства носила русификаторский характер. В районы нового освоения ехали трудящиеся, которые вступали в дружеские контакты с коренным населением и несли с собой передовой опыт организации труда.

В середине 20-х годов Советское правительство тесно связывало миграцию населения с экономическим освоением необжитых районов страны. 17 октября 1924 г. Совет Труда и Оборона принял специальное постановление о ближайших задачах переселений. Задачей переселения, говорилось в постановлении, должно быть вовлечение в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции страны путем рационального с точки зрения как общегосударственных, так и местных интересов расселения и эксплуатации естественных богатств заселяемых районов¹⁰⁶. В первую очередь должны были заселяться те районы, которые представлялось возможным освоить в кратчайший срок с наименьшими затратами государственных средств и население которых в наибольшей степени выражало бы интересы экономического развития заселяемого края.

Совет Труда и Оборона поручил Наркомзему РСФСР на основании постановления разработать конкретный план переселенческих мероприятий. Вопросы переселения обсуждались на III съезде Советов СССР. Было решено усилить работу по миграции населения в малообжитые районы страны¹⁰⁷.

Общесоюзное руководство переселением и освоением новых земельных фондов осуществлял Центральный колонизационный комитет, который в 1925 г. был преобразован во Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР. На Всесоюзный переселенческий комитет возлагалось общее руководство переселенческой политикой Союза ССР, согласование и объединение переселенческих мероприятий союзных республик.

Таким образом, уже в 20-е годы в стране проводилась довольно активная миграционная политика. Именно в то время были опробованы те формы территориального движения населения, которые получили затем широкое распространение в годы первых пятилеток.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТЬЮ, ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА

---

1. Охрана материнства и детства в 1917—1920 гг.

В ноябре 1920 г. В. И. Ленин, обдумывая тематику кинохроники, предложил следующие сюжеты:

- «1) Материнские дома и охрана детства.
- 2) Дворцы, превращенные в детские дома.
- 3) Фронт Врангеля»¹.

Как видим, В. И. Ленин самый главный фронт гражданской войны осенью 1920 г. поставил в один ряд с детскими домами и охраной материнства. И это знаменательно. С первых же шагов по революционному обновлению общества Советское правительство делало все возможное для сохранения жизни детей. Охрана детства и материнства была поставлена в центр всей социально-демографической политики Советского государства.

Уже первая конференция женщин-работниц Петрограда в ноябре 1917 г. приняла резолюцию об охране материнства. Рабочий класс, говорилось в документе, «борется за осуществление такого порядка, при котором участие женщины в производственной жизни общества не будет противоречить ее естественной и вместе с тем общественно необходимой задаче деторождения»².

В декрете о страховании на случай болезни ВЦИК РСФСР от 22 декабря 1917 г. впервые говорилось о вы-

даче денежного пособия по случаю родов. Пособие должно было выдаваться женщинам в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов. В течение указанного времени запрещалось допускать женщин к работе. После прекращения выдачи пособия по родам больничные кассы имели право выдавать специальные пособия женщинам-роженицам в размере от одной четверти до половины ее заработка в течение 9 месяцев после родов. Работнице, кормящей грудью ребенка, предоставлялся перерыв на работе через каждые 3 часа. Для кормления отводилось особое помещение. Рабочий день для кормящей матери в течение 9 месяцев после родов не должен был превышать 6 часов³.

Но мало было провозгласить закон о материальной помощи женщинам-роженицам, нужно было последовательно провести его в жизнь. История донесла до нас удивительные документы, характеризующие последовательную борьбу Советского государства за облегчение материального положения женщины-матери.

Заводууправления национализированных предприятий следили за неукоснительным соблюдением закона о запрещении женщинам работать в ночную смену. Так, правление Путиловского завода 12 ноября 1918 г. вывесило приказ, согласно которому привлекать женщин к труду в ночное время, с 11 часов вечера до 7 часов утра, категорически запрещалось. Приказ был подписан Г. М. Кржижановским, который исполнял в то время обязанности директора Путиловского завода⁴.

Советское правительство приняло ряд законов в области создания учреждений, обязанных следить за соблюдением законодательства об охране материнства и младенчества. К числу первых организационных мероприятий нужно отнести создание 29 октября 1917 г. Народного комиссариата государственного призрения, занимавшегося вопросами социального обеспечения трудящихся: 30 октября 1917 г. В. И. Ленин подписал по-

становление о назначении А. М. Коллонтай комиссаром государственного призрения⁵. А. М. Коллонтай горячо взялась за работу. При комиссариате по ее инициативе был создан Отдел охраны материнства и детства, который возглавила врач-большевик В. П. Лебедева*. Впоследствии Отдел стал называться Отделом охраны материнства и младенчества и был переведен в Наркомат здравоохранения.

31 января 1918 г. Совнарком издал декрет, которым определялись основные задачи в области охраны материнства и младенчества. Декретом создавалась государственная организация охраны материнства и младенчества. «Все обслуживающие ребенка большие и малые учреждения Комиссариата государственного призрения,— говорилось в декрете,— от воспитательных домов в столицах до скромных деревенских яслей,— все они со дня опубликования данного декрета сливаются в одну государственную организацию и передаются в ведение Отдела по охране материнства и младенчества, чтобы, составляя неразрывную связь с учреждениями, обслуживающими беременность и материнство, принимать от них и продолжать выполнение одной общегосударственной задачи — создание сильных духовно и физически граждан»⁶.

В соответствии с декретом от 31 января 1918 г. при Отделе работала коллегия в составе представителей

* Вера Павловна Лебедева (1881—1968 гг.) — врач, член Коммунистической партии с 1907 г. В 1910 г. начала работать участковым врачом в Судогодском земстве Владимирской губернии, но через полтора года была отстранена от работы губернатором как политически неблагонадежная. Находясь с 1912 г. в эмиграции в Женеве, вела культурно-просветительную и пропагандистскую работу среди женщин, особенно интересуясь положением женщины-работницы. После победы Великого Октября много сделала для охраны материнства и младенчества в Советской России; с 1918 г. возглавляла Отдел охраны материнства и детства Наркомсобеса (впоследствии Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава).

Всероссийского совета профессиональных союзов, Московской областной больничной кассы и отдела труда Московского Совета, наметившая постановку дела охраны материнства и младенчества в масштабах всей страны.

Была намечена структура учреждений, выработан план подготовки кадров (врачей, сестер, агитаторов), организации культурно-просветительной работы (издание брошюр, устройство выставки, музея, создание библиотеки), план собирания статистических данных о состоянии детской смертности и т. д. Необходимо было организовать работу в провинции⁷.

Определяющее значение для становления органов охраны материнства и младенчества на местах имел I Всероссийский съезд комиссаров социального обеспечения (май 1918 г.), на котором с докладом об организации охраны материнства и младенчества в Советской России выступила В. П. Лебедева. Съезд принял важное решение об организации подотделов охраны материнства и младенчества в составе отделов социального обеспечения при каждом губернском, уездном, а по возможности и волостном Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁸.

Принятый съездом комиссаров социального обеспечения доклад-инструкция по отделу охраны материнства и младенчества Наркомата социального обеспечения был разослан в губернии и уезды. Важно отметить, что эта проблема ставилась как насущная задача «в ряду других, связанных со строительством новой жизни»⁹.

«Колоссальная убыль населения и борьба за жизнь младенцев заставляет государство смотреть на акт деторождения, как на социальную функцию женщины, и тем самым делает вопрос об охране матери и ребенка вопросом государственным.

...Наша задача не усиление военной мощи; наше богатство, залог нашего будущего в производительном

труде. Нам нужно сберечь те миллионы едва затеплившихся жизней, которые массами гибли до сих пор от темноты и невежества, от преступной небрежности капиталистического государства, но сберечь их не для новой бойни, а как строителей новой, прекрасной трудовой жизни, как сильных духовно и физически граждан, борцов за идеалы социализма и человечества»¹⁰, — подчеркивалось в этом документе, раскрывающем сущность охраны материнства и младенчества в условиях Советской власти.

Отдел охраны материнства и младенчества выработал типы учреждений, которые должны были создаваться по всей России: убежища для беременных и матерей с грудными детьми — Дома матери и ребенка; консультации для матерей, имеющих грудных детей; молочные кухни; ясли для грудных детей и детей от одного до трех лет; выставки по уходу за детьми грудного возраста¹¹.

Особое внимание уделялось вопросам детского питания. 2 августа 1918 г. Совнарком принял декрет, по которому детский продовольственный паек увеличился до размера пайка взрослых¹². Спустя несколько дней, 19 августа 1918 г., Совет Народных Комиссаров специально рассмотрел вопрос об усилении детского питания в местностях, охваченных голодом. Комиссариату продовольствия поручалось принять решительные меры для организации на местах особых складов, которые смогли бы обеспечить снабжение учебных заведений и приютов нормированными продуктами питания, а также специальных детских столовых для беднейших слоев населения¹³.

14 сентября 1918 г. Совнарком вновь принимает специальный декрет об усилении детского питания. Вводились особые карточки для детей до одного года. Был установлен также дополнительный паек для детей в возрасте от 1 года до 5 лет. Нельзя читать без волнения

строчки о нормах детского питания осенью 1918 г.: одна бутылка молока в день, полфунта манной или другой крупы в неделю, полфунта сахара в месяц или 1 фунт меда, 3 яйца в неделю, 1 фунт жиров в месяц¹⁴. Советская республика в необычайно тяжелых условиях гражданской войны делала все для того, чтобы предотвратить смертность среди детей.

В сентябре 1918 г. в Москве были созданы первые постоянные курсы, на которых готовились специалисты для ухода за детьми раннего возраста. На них были зачислены 94 слушательницы, из которых 55 человек были направлены губернскими подотделами охраны материнства и младенчества, делегатскими собраниями работниц¹⁵. Спустя месяц в Москве были открыты 10-недельные курсы для врачей по охране младенчества и борьбе с детской смертностью. Из 30 врачей, зачисленных на курсы, около половины были направлены советскими организациями с мест¹⁶.

Весной 1919 г. Отдел охраны материнства и младенчества совместно с Женской комиссией ЦК РКП (б) организовал 6-недельные курсы для подготовки агитаторов, «могущих распространять среди рабочего и крестьянского населения идеи, принципы и задачи нашего Отдела»¹⁷. Подобные курсы наряду с Москвой были организованы в Смоленске, Самаре и Курске.

На курсах агитаторов обучались делегаты отделов социального обеспечения уездных и губернских Советов рабочих и крестьянских депутатов и профессиональных союзов. Все кандидатуры утверждались местными партийными комитетами. В чтении лекций на курсах агитаторов в Москве принимали участие И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, В. П. Лебедева. Вскоре слушательницы написали письмо В. И. Ленину с просьбой выступить у них, чтобы потом, работая на местах, «передать женщинам Великой республики великую идею здравоохранения младенчества и детей»¹⁸.

Получив письмо, 8 марта 1919 г. В. И. Ленин, несмотря на колоссальную занятость (в этот день состоялось заседание Совнаркома, на котором он выступал по четырем вопросам), согласился приехать на курсы и выступить¹⁹. «Только с помощью женщины, ее вдумчивости и сознательности, можно укрепить строительство нового общества», — подчеркнул В. И. Ленин в своем кратком выступлении²⁰. В воспоминаниях В. П. Лебедевой рассказывается, с каким неподдельным вниманием и восторгом отнеслись к выступлению В. И. Ленина слушательницы, приехавшие со всех концов Советской России²¹.

Одна из слушательниц курсов, М. А. Шустова, заведующая отделом содобеспечения Иваново-Вознесенской губернии, была направлена по рекомендации местного губисполкома. Условия учебы на курсах были очень тяжелыми. «Зимой, — вспоминала потом М. А. Шустова, — стены покрывались инеем — Москва не отапливалась. Мы сидели на лекциях в пальто. Холод и голод по молодости лет переносили легко и занимались с огромным увлечением»²². Почти каждый день на курсах бывала А. М. Коллонтай, читавшая лекции по вопросам политэкономии, семьи и государства, охраны материнства и младенчества.

Шустова вспоминает, что в своем выступлении на курсах В. И. Ленин говорил о необходимости создания детских учреждений нового типа, которые должны пользоваться любовью и доверием матерей. «Когда мать почувствует, что ее ребенку в яслях хорошо, она спокойно сможет выполнять производственную и общественную работу, активно помогать строительству пролетарского государства»²³.

Уже в 1920 г. на курсах обучалось 340 слушательниц, посланных губернскими женотделами²⁴. Курсы для среднего персонала по охране материнства и детства были открыты в 29 губерниях РСФСР.

Центральные партийные и советские органы много делали для того, чтобы укомплектовать курсы по охране материнства и младенчества наиболее квалифицированными работниками. В конце 1919 г. за подписью А. М. Коллонтай и В. П. Лебедевой во все местные парткомы была послана телеграмма с просьбой присылать на курсы наиболее грамотных работниц. Затем аналогичное письмо было послано в исполкомы Советов. Объясняя необходимость развертывания курсов по охране материнства и младенчества, руководители женотдела ЦК РКП (б) и Наркомсобеса писали: «Необходимым является раскинуть по всей стране широкую сеть... учреждений, которая давала бы возможность совмещать общественно полезный труд с задачами, возложенными на женщину самой природой, т. е. материнством»²⁵.

Огромный вклад в дело борьбы с детской смертностью внес Совет защиты детей. Вопрос о его создании был поставлен 17 января 1919 г. наркомом просвещения А. В. Луначарским на заседании коллегии Наркомпроса. Коллегия признала организацию Совета желательной и поручила наркому выработать проект декрета. Спустя 3 дня коллегия Наркомпроса одобрила проект, предложенный А. В. Луначарским. А. В. Луначарский затем вынес этот вопрос на заседание Совнаркома, где он обсуждался трижды.

В. И. Ленин внимательно ознакомился с проектом декрета об учреждении Совета защиты детей, внес в него поправки. Затем декрет был утвержден Советом Народных Комиссаров. Председателем Совета назначается А. В. Луначарский. В Совет вошли М. Н. Покровский, Н. П. Брюханов, В. Д. Бонч-Бруевич, А. И. Елизарова. В декрете Совнаркома говорилось, что на Совет защиты детей возлагается согласование планов эвакуации детей в хлебородные губернии, общественных планов снабжения детей питанием, своевременное включение их в общегосударственный план, издание постанов-

ления об охране здоровья детей, организация их питания и снабжения, а также контроль за их исполнением²⁶.

В условиях, когда существовала острая нехватка продуктов питания, некоторые хозяйственники пытались лишить женщин, уходящих в декретные отпуска, трудового пайка. Тогда органы охраны материнства и младенчества выступили с решительными протестами против подобных действий.

Подотдел охраны материнства и младенчества Петроградского губернского исполнительного комитета обратился в Петроградский отдел социального обеспечения в августе 1919 г. с письмом, в котором говорилось: «Ввиду того, что выполняющие важнейшую социальную функцию материнства женщины-труженицы больше всех нуждаются в усиленном питании именно в этот период времени (за 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов), что в связи с переживаемым острым продовольственным кризисом это питание не обеспечивается... подотделу охраны материнства и младенчества представляется крайне целесообразным возбудить ходатайство перед Петроградским губпродкомом и отделом труда о сохранении за вышеупомянутыми женщинами их права на пользование трудовым пайком»²⁷.

12 сентября 1919 г. подотдел охраны материнства и младенчества отдела здравоохранения Петроградского губисполкома вновь обратился в исполком с просьбой увеличить нормы питания женщинам. В письме говорилось о том, что в последнее время наблюдаются случаи, когда женщины не могли нормально вскармливать детей грудью из-за недостаточного питания. «В связи с недостаточным питанием беременных женщин,— говорилось в письме,— среди рождающихся в приютах младенцев наблюдается большой процент нежизнеспособных, с малым весом, с явлениями общего недоразвития»²⁸.

Подотдел охраны материнства и младенчества ставил перед Петрокомпродом вопрос о том, чтобы усилить питание беременных женщин²⁹. В результате принятых мер на многих предприятиях удалось достичь достаточно высоких норм питания женщин в период беременности и после рождения детей.

Большой вклад в проведение в жизнь декрета о детском питании внес В. И. Ленин. На заседании Совнаркома 28 августа 1919 г. под председательством В. И. Ленина специально обсуждался вопрос о проведении в жизнь декрета о бесплатном детском питании. Было решено «послать запрос в крупнейшие промышленные центры горисполкомам, губисполкомам, членам ВЦИК и партийным товарищам, посланным от ЦК, с просьбой ускорить присылку сведений о фактическом проведении бесплатного детского питания»³⁰.

Пионерами в организации детского питания были трудящиеся Москвы и Петрограда. В 1920 г. в Москве было организовано 163 столовых, в которых получали бесплатное питание 251 040 человек, или 78,7% всех детей от 5 до 16 лет, а в Петрограде — 67,5% детей. Больших успехов добились Вологодская и Костромская губернии, где получали бесплатное питание более 85% детей. Бесплатным детским питанием были обеспечены в Советской республике в 1920 г. 678 тыс. детей в возрасте до года и 2 млн. детей от года до 5 лет³¹.

При учете и распределении продуктов питания Наркомпрод РСФСР учитывал нужды и запросы детского населения. В. И. Ленин в телеграмме Азербайджанскому совнархозу от 29 июня 1920 г. предлагал паюсную икру, которую совнархоз намеревался вывезти за границу в порядке товарообмена, передать в адрес Наркомпрода «для распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров»³².

Коммунистическая партия стремилась к тому, чтобы во главе государственных органов охраны материнства

были работники, преданные делу социалистической революции, способные к проведению в жизнь политики партии в этой области социалистического строительства. Так, в Иваново-Вознесенске губернский подотдел охраны материнства и младенчества возглавила одна из первых выпускниц курсов, созданных отделом в Москве, бывшая ткачиха М. Шустова. В Смоленске работой подотдела в 1919—1921 гг. руководила врач-большевик Ю. А. Менделева, являвшаяся одновременно и членом городского женотдела³³.

Через губернские и уездные подотделы охраны материнства и младенчества проводились мероприятия по социальному обеспечению материнства. В циркуляре Наркомата социального обеспечения разъяснялось, что подотделы охраны материнства и младенчества осуществляют «не только тот вид помощи матери и ребенку, который связан с организацией учреждений, но и выдачу денежных пособий кормящей матери и пособий на предметы ухода за ребенком»³⁴.

«Пособия кормящей» выдавались, согласно этому распоряжению, женщинам в течение 7 месяцев после прекращения выплаты пособия по беременности. Размер пособия был определен в четвертую часть заработка, а для женщин, занятых в домашнем хозяйстве, составлял четвертую часть средней тарифной ставки в данной местности.

Большую роль в совершенствовании работы по охране материнства и младенчества сыграло объединенное заседание I Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества и III Всероссийского совещания губженотделов 2 декабря 1920 г., на котором были приняты важнейшие решения по организационным вопросам.

А. М. Коллонтай, выступившая с основным докладом на объединенном заседании, связывала охрану материнства и младенчества с насущными задачами социалистического строительства, использованием трудовой

и творческой энергии женских масс, составлявших более 50% трудовых ресурсов страны. Она сформулировала основную задачу в области охраны материнства и детства — создание условий для совмещения женщинами участия в общественно полезном труде с выполнением функций материнства³⁵.

В решении этой проблемы имелись значительные трудности материального характера, вызванные разрухой, нехваткой предметов первой необходимости, продовольственным кризисом и т. п. Кроме того, нужна была самая широкая пропаганда идей охраны материнства и младенчества во всех слоях населения. «Прежде всего, надо признать необходимость тесного объединения работы губженотделов и подотделов охраны материнства и младенчества... Надо, чтобы большая работа по пропаганде идей охраны материнства и младенчества велась бы дружными усилиями, как нашими женотделами, так и подотделами охраны материнства и младенчества»³⁶, — говорила А. М. Коллонтай.

Конкретные формы такого сотрудничества были намечены в докладе работника Женотдела ЦК РКП (б) В. П. Голубевой: более широкое привлечение женщин-тружениц через делегатские собрания к практической помощи советским органам, введение общественного инструктора во всех подотделах охраны материнства и младенчества. Совещание предлагало «местным женотделам воздействовать на губкомы, чтобы работницы, специализировавшиеся на работе по охране материнства и младенчества, не перебрасывались с мест без санкции подотделов и женотделов»³⁷.

Для проведения организационной связи между женотделами и советскими органами было решено провести положение о создании комиссий по охране материнства и младенчества. «С целью наиболее широкой пропаганды и агитации идей охраны материнства и младенчества, для привлечения к работе работниц и содействия всем

мероприятиям Советской власти в этой области учреждаются Комиссии содействия»³⁸, — говорилось в инструкции, разработанной Женотделом ЦК РКП (б) и Отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР.

Центральная комиссия содействия при Отделе охраны материнства и младенчества Наркомздрава включала в свой состав представителя Центрального отдела по работе среди женщин ЦК РКП (б), представителя ВЦСПС и Управления охраны труда Наркомтруда. Комиссии создавались также при губернских, уездных и районных подотделах охраны материнства и младенчества с привлечением в них представителей местных органов охраны труда, профорганов, сестры-инструктора, окончившей курсы по охране материнства и младенчества³⁹.

Женотдел ЦК РКП (б) отправил местным партийным органам письмо с указанием приступить к организации комиссий содействия. Женотделы обязывались «немедленно выделить в нее своего представителя и сообщить об этом в Отдел ЦК РКП (б) по работе среди женщин»⁴⁰.

Решения совещания широко обсуждались в местных партийных организациях. Так, 18 декабря 1920 г. на заседании коллегии Женотдела Василеостровского райкома РКП (б) в Петрограде был сделан информационный доклад о совещаниях в Москве и обсуждался вопрос о секциях по охране материнства и младенчества⁴¹.

Смоленский губком РКП (б) 18 декабря 1920 г. принял решение «признать работу по охране материнства и младенчества ударной». На основании такого решения местные уездно-городские конференции работниц наметили конкретные мероприятия в помощь органам охраны материнства и младенчества⁴².

В конце 1920 г. Владимирский, Костромской, Смоленский, Рязанский, Екатеринбургский, Тюменский и другие

губженотделы направили в губернии специальные инструктивные письма об усилении работы по охране материнства и детства⁴³.

Деятельность специальных органов охраны материнства и младенчества способствовала сокращению детской смертности, ликвидации неравноправия женщин, утверждению новых, социалистических форм семейных отношений.

Создание органов охраны материнства и младенчества опиралось на широкую активность и поддержку трудящихся женщин. В. И. Ленин подчеркивал: «И здесь участие женщины-работницы, не только партийной и сознательной, но и беспартийной и наиболее бессознательной, необходимо. Здесь для женщины-работницы открывается Советской властью широкое поле деятельности»⁴⁴.

Выполняя это указание, партийные организации широко использовали беспартийные женские конференции для агитации и пропаганды идей охраны материнства и младенчества, объясняя важное значение новых учреждений для достижения фактического равноправия женщин в Советской России.

На V Московской губернской конференции работниц и крестьянок (10—11 июля 1920 г.), в которой принимали участие 4000 делегатов, съехавшихся со всей губернии, ставилась задача развивать «самую широкую пропаганду среди работниц и крестьянок, выясняя всю важность для них развития учреждений по охране материнства и младенчества, всю трудность их строительства и необходимость сознательной помощи со стороны работниц и крестьянок в их организации»⁴⁵.

Конференция подчеркнула, что только рабоче-крестьянское правительство способно в полной мере осуществить охрану материнства и младенчества.

В. И. Ленин дал высокую оценку работе партии в области создания системы охраны материнства и детства. Выступая на IV Московской общегородской конференции

работниц 23 сентября 1919 г., он говорил: «Мы создаем образцовые учреждения, столовые, ясли, которые освободили бы женщину от домашнего хозяйства... Их имеется ничтожное количество, и те условия, в которые поставлена сейчас Советская республика,— условия и военные, и продовольственные... препятствуют нам в этой работе. Но все же надо сказать, что учреждения эти, избавляющие женщин от положения домашней рабыни, возникают всюду, где только есть малейшая к тому возможность»⁴⁶. В. И. Ленин призывал самих женщин активно включаться в работу по созданию учреждений охраны материнства и детства.

В тяжелых условиях гражданской войны и интервенции проводилась огромная работа по созданию учреждений по охране здоровья и жизни матери-труженицы и ее ребенка. В стране повсеместно создавалась широкая сеть лечебно-профилактических учреждений. Женщины-работницы не сразу поверили в новое дело. Многие вначале очень недоверчиво отнеслись к яслям, боялись слухов о том, что «коммунисты хотят всех детей забрать у родителей и воспитывать в казармах»⁴⁷. Но, увидев, что ребенок в яслях получает необходимый уход и питание, изменили отношение к ним и стремились устроить туда своих детей.

Для развития лечебно-профилактического направления в деятельности охраны материнства и младенчества первостепенное значение имел принятый при личном содействии В. И. Ленина декрет Совнаркома 9 марта 1920 г. о передаче дела охраны материнства и младенчества в ведение Наркомздрава⁴⁸. Декрет способствовал дальнейшему развитию детских учреждений в стране.

Об успехах в создании учреждений охраны материнства и младенчества свидетельствуют данные табл. 13.

Быстрый рост числа детских учреждений выдвигал сложную задачу их материального обеспечения. Советское государство в условиях гражданской войны делало

Таблица 13. Рост числа учреждений охраны материнства и младенчества

	1917	1918	1919	1920	1921
Ясли фабричные и районные	14	78	126	620	713
Дома матери и ребенка	—	10	17	108	137
Дома ребенка	7	92	121	426	477
Консультации для детей	6	32	58	180	216
Молочные кухни, распределители, санатории и родильные дома	34	248	368	1430	1659

Источник. Отчет Народного комиссариата здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. М., 1925. С. 28.

все возможное, чтобы снабдить детские учреждения необходимыми продуктами, бельем, одеждой. Так, в Москве каждое детское учреждение было обеспечено бельем из расчета два комплекта на одного ребенка. Всего было выдано 30 тыс. комплектов белья⁴⁹. В 1919—1920 гг. детские консультации выдавали молоко, смеси, кисели и каши бесплатно всем детям по рецептам врача⁵⁰.

В ход шла буквально каждая крошка хлеба, о чем свидетельствует такой эпизод. На общем собрании матерей на Московской текстильной фабрике, бывшей Э. Циндель, 25 марта 1920 г. одна из работниц заявила, будто бы в яслях есть отходы хлеба. В ответ на это заведующая фабричными яслями В. Г. Макеева разъяснила: «Район выдает по $\frac{1}{4}$ фунта на ребенка в день, считая и воскресенье, но при резке хлеб крошится, и из

крошек по мере их накопления делается для детей торт»⁵¹.

В 1920 г. началось проведение субботников в поддержку учреждений охраны материнства и младенчества. Женотделы организовывали субботники по пошиву детского белья, по уборке помещений для детских учреждений. Так, работницы Павлово-Посада за зиму 1920 г. после проведения субботников открыли 8 столовых, 6 детских садов, 3 яслей для детей⁵².

Большую работу по оказанию помощи детям в 1919—1920 гг. провел Совет защиты детей. В октябре 1919 г. по инициативе Совета защиты детей на всей территории Советской республики был проведен День ребенка. Совету удалось привлечь население к сбору хлеба в пользу детей и превратить таким образом День ребенка в широкую агитационную кампанию помощи подрастающему поколению.

Со специальным воззванием к рабочим 1 мая 1920 г. обратился Наркомат просвещения. В воззвании подчеркивалась мысль о том, что дети будут творцами новой жизни. «Советская власть твердо и последовательно заявляет: «Все для детей. Дети — наше будущее. Им первое место»⁵³.

26 октября 1920 г. Совнарком принял решение о проведении специальной Недели ребенка⁵⁴. По инструкции, изданной Центральным комитетом в связи с проведением Недели, комитеты на местах должны были устраивать митинги, концерты, детские вечера, производить сбор продовольственных продуктов, вещей, организовывать субботники, издавать специальные плакаты, листовки⁵⁵.

6 ноября 1920 г. «Известия» опубликовали постановление Президиума ВЦИК о проведении Недели ребенка, которое обязывало все исполкомы оказывать всяческое содействие комитетам по проведению кампании. Ставилась задача улучшить финансирование детских учреждений, обеспечить усиленное питание, а также органи-

зовать врачебный осмотр всех детей, находящихся в этих учреждениях.

В ноябре 1920 г. Центральный комитет по проведению Недели ребенка издал однодневную газету агитационного характера «Неделя ребенка». Тираж газеты составлял внушительную цифру — 100 тыс. экземпляров. Со статьями по вопросам охраны материнства и детства в центральной партийной печати выступили видные партийные деятели — Н. А. Семашко, А. И. Елизарова-Ульянова, А. В. Луначарский и др.

В Москве Неделю ребенка предполагалось провести с 1 по 7 декабря. Затем по решению Московского Совета Неделя была продлена до 20 декабря 1920 г. На всех предприятиях были проведены двухчасовые сверхурочные работы с целью оказания материальной помощи детским учреждениям. «Товарищи работницы, — говорилось в обращении Московского Комитета РКП (б), — пусть эти рабочие часы будут часами самого добросовестного, самого напряженного труда, ибо это работа на наших детей, во имя которых мы и боремся за лучшее будущее»⁵⁶.

На промышленных предприятиях Москвы и Московской губернии состоялись митинги и собрания рабочих, на которых разъяснялось значение помощи детям. На многих промышленных предприятиях рабочие принимали решение отработать в пользу Недели ребенка не по 2, а по 8—9 часов сверхурочно для изготовления детской обуви и других необходимых предметов⁵⁷.

Особенно активное участие в организации проведения Недели ребенка принимали женотделы партийных комитетов. Так, вопрос о проведении Недели ребенка обсуждался на пленуме Иваново-Вознесенского губернского женотдела 10 ноября 1920 г. Постановление пленума объявляло всех коммунисток и делегатов мобилизованными на время проведения кампании⁵⁸. Во время субботника повсеместно осуществлялась заготовка дров,

ремонт и уборка помещений детских учреждений, изготовление детской одежды.

Женотделом Замоскворецкого райкома РКП(б) в Москве был организован субботник по пошиву детского белья. Газета «Коммунистический труд» сообщала, что замоскворецкие работницы с радостью восприняли этот почин и изъявили желание шить по вечерам белье из своего заготовленного материала⁵⁹.

В ходе проведения Недели ребенка внимание всего трудящегося населения обращалось на вопросы, связанные с социалистическим воспитанием и охраной здоровья детей всех возрастов. Особенно подчеркивалось значение охраны труда подростков. С этой целью было проведено специальное обследование большинства фабрик и заводов. К обследованию привлекались органы охраны труда, женотделы и комсомол.

Борьба Коммунистической партии и Советского государства за спасение жизни детей в тяжелые годы гражданской войны — проявление высокого гуманизма советского строя. Ленинские декреты об организации детского питания и снабжения дополнительным питанием кормящих матерей стали правовой основой деятельности государства в этой области. Они сыграли огромную мобилизующую роль в развитии инициативы и самодеятельности трудящихся масс по оказанию помощи маленьким гражданам республики. Политические кампании способствовали привлечению широких слоев трудящихся к осуществлению мероприятий Советского государства по охране материнства и младенчества.

2. Забота о матери и ребенке в 1921—1927 гг.

Весной 1921 г., когда боевые действия гражданской войны в основном уже закончились, Советское государство приступило к осуществлению планов мирного эко-

номического строительства на рельсах новой экономической политики. Концентрация сил и средств советских республик на решающих участках хозяйственного фронта, оживление товарно-денежных отношений, последовательное проведение принципов хозяйственного расчета — все это по-новому поставило вопросы охраны материнства.

Принимались важные меры, направленные на разработку законодательства об охране труда женщин и подростков. Наркомздрав и Наркомтруд РСФСР утвердили постановление об охране женского труда, в основу которого была положена мысль о том, что охрана материнства есть в то же время охрана будущего поколения трудящихся раскрепощенной России⁶⁰.

Вопросы охраны труда женщин приобрели особую актуальность в условиях нэпа, когда наблюдались случаи ущемления прав беременных женщин и матерей, имеющих грудных детей.

Для пресечения подобной практики Центральный Комитет партии в 1921 г. издал специальный циркуляр о порядке увольнения трудящихся женщин с предприятий, в котором было указано, что женщины с детьми в возрасте до года не должны увольняться⁶¹. В феврале 1922 г. ЦК РКП(б) разослал на места письмо «Об охране женского труда». В письме подчеркивалась необходимость «увеличить интерес к работе по охране труда широких масс работниц»⁶². В 1921 г. был издан специальный сборник документов и постановлений об охране женского и детского труда, об охране материнства и младенчества, который включал в себя постановления Совнаркома, наркоматов труда, здравоохранения и юстиции⁶³.

Несмотря на широкую законодательную инициативу в области охраны женского труда, хозяйственные органы все же нарушали законы. Женотделы партийных органов, Наркомат здравоохранения большое внимание

в тех условиях уделяли проведению в жизнь всех законов и распоряжений по охране материнства и младенчества. В своей работе они опирались на декрет Совнаркома «О наказании за нарушение постановления об охране труда» (апрель 1922 г.). Декрет вводил штрафы и наказание лишением свободы сроком до года за нарушение законов о труде, касающихся в первую очередь женщин и подростков⁶⁴.

10 июля 1922 г. ЦК РКП(б) дал указание местным партийным органам оказывать всестороннюю поддержку учреждениям охраны материнства и младенчества. 16 января 1923 г. ЦК РКП(б) издал специальный циркуляр, который поставил перед всеми партийными комитетами задачу поднимать культурный и политический уровень, производственную квалификацию работниц, развивать общественные формы быта⁶⁵.

Активную работу в области охраны матери и ребенка вели органы Наркомздрава и Наркомтруда. 21 февраля 1922 г. Народный комиссариат здравоохранения принял решение «Об отстаивании прав матери и ребенка». По этому решению продолжительность рабочего дня кормящей матери не могла превышать 6 часов, беременные женщины не подлежали трудовой повинности⁶⁶. Вскоре Наркомтруд и Наркомздрав утвердили постановление о преимуществах матерей, кормящих детей⁶⁷. Юридическое бюро ВЦСПС разъясняло, что женщины должны пользоваться правом на дополнительные перерывы в работе «не только в течение 9 месяцев, а на время всего периода фактического кормления грудью»⁶⁸. Кодекс законов о труде от 20 января 1922 г. детально регламентировал порядок использования труда женщин в промышленности⁶⁹.

В условиях нэпа остро стоял вопрос о пособиях по беременности. После замены государственного обеспечения лиц, занятых наемным трудом, социальным страхованием из средств предприятия в соответствии с по-

становлением Совнаркома от 15 ноября 1921 г. пособия по временной утрате трудоспособности выдавались только застрахованным и членам их семей⁷⁰. Сократилось число женщин, имеющих возможность получать пособие по беременности и родам. Кроме того, социальное страхование не касалось большинства женского населения страны — крестьянок, работавших в индивидуальном хозяйстве. Поэтому встал вопрос об организации материнских касс. Взаимное страхование материнства, действующее в дополнение к государственному страхованию, явилось важным каналом помощи женщинам-матерям.

Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР разработал проект положения о кассах взаимопомощи матерей, который был утвержден Совнаркомом РСФСР. В городах кассы создавались непосредственно при подотделах охраны материнства и младенчества, а в деревнях при крестьянских комитетах общественной взаимопомощи. Членами кассы могли быть все женщины в возрасте от 16 до 50 лет. Членство было добровольным. Женщина, вносящая ежемесячно членские взносы в размере 10—30 коп., в случае родов получала в виде единовременного пособия 20—30 руб.

В условиях перехода к нэпу встал вопрос и о финансировании органов по охране материнства и младенчества. По декрету Совнаркома от 31 августа 1922 г. эти учреждения передавались на еще не окрепший местный бюджет⁷¹, что привело к сокращению их числа.

Учитывая временное сокращение численности детских учреждений в первый период нэпа, ЦК РКП(б) в сентябре 1922 г. собрал совещание под председательством секретаря ЦК В. В. Куйбышева, на котором обсуждался вопрос об охране материнства и младенчества⁷². Совещание решило поставить перед всей партией, Советским государством и профессиональными союзами задачу охраны материнства и младенчества. Подчеркивалось, что такая задача теснейшим образом связана

с общим положением рабочего класса и поэтому не может быть снята ни при каких условиях... Совещание призывало систематически обращать внимание местных партийных организаций на необходимость максимального использования всех возможностей и имеющихся местных средств для помощи пролетарским детям и матерям.

5 октября 1923 г. ЦК партии направил всем обкомам и губкомам РКП(б) циркулярное указание, в котором предлагалось не допускать сокращения числа детских учреждений. Рекомендовалось прежде всего усилить работу местных женотделов — прямых проводников политики партии в области охраны материнства и младенчества. Циркулярное письмо предлагало партийным организациям во главе женотделов ставить только лучших, квалифицированных работников, «не останавливаясь перед снятием их с другой ответственной партийной или советской работы»⁷³.

Огромный вклад в оказание материальной помощи детям, в борьбу с беспризорностью внесла Детская комиссия ВЦИК, созданная в феврале 1921 г. Комиссию возглавил Ф. Э. Дзержинский, выдающийся деятель большевистской партии, человек с железной волей и добрейшим сердцем. Когда в марте 1922 г. некоторые товарищи выдвинули предложение о ликвидации Комиссии, Ф. Э. Дзержинский решительно этому воспротивился. 26 марта 1922 г. он писал М. И. Калинин, что такую помощь детям, которую оказывала до сих пор Комиссия ВЦИК, не сможет оказать никто, «другое ведомство абсолютно не в состоянии будет справиться с этой задачей»⁷⁴.

Деткомиссия ВЦИК издавала большое количество литературы, постоянно поддерживала связь с местными органами. В октябре 1923 г. во все губернии был направлен циркуляр, который предписывал местным организациям «оказать деткомиссии самое деятельное

участие как в деле распространения изданий, так и вообще во всех мероприятиях по увеличению материальных ресурсов ее для оказания помощи больным и беспризорным детям»⁷⁵.

В центре всей борьбы за охрану материнства и младенчества находился Наркомздрав РСФСР и народные комиссариаты здравоохранения других советских республик. Так, при Отделе охраны материнства и младенчества Наркомздрава УССР весной 1921 г. существовали следующие секции: детского питания, показательных учреждений по охране материнства и младенчества, культурно-просветительская. Подотдел дошкольной и школьной гигиены включал в себя секции гигиены учащихся, содействия организации первой медицинской помощи, гигиены помещений и обучения. При Отделе были организованы специальная библиотека, школьно-гигиенический музей, мастерская по изготовлению наглядных пособий по гигиене⁷⁶.

После образования СССР Народный комиссариат здравоохранения РСФСР по существу взял на себя функции координации работы в области охраны материнства и младенчества в общесоюзном масштабе. В декабре 1923 г. Наркомздрав Украины получил следующую телеграмму за подписью Н. А. Семашко: «Образование СССР налагает на нас обязанность во всех областях государственного строительства наметить пути его приближения к жизни окраинных национальностей. Это диктуется необходимостью теснее спаять трудовые массы наших республик, необходимостью перекинуть нашу работу от городов в глубь деревень, аулов, кишлаков и кантонов. Мы должны овладеть массой, в значительной части крестьянской, восточных окраин, изменить быт, создать атмосферу сочувствия мероприятиям Советской власти.

По линии наркомздравов мы считаем своевременным выдвинуть в частности вопрос о приближении родовспо-

могательной помощи населению, и в первую очередь крестьянским национальностям Востока»⁷⁷. Аналогичные телеграммы были посланы во все советские республики.

Переход к нэпу сопровождался серьезной перестройкой всех учреждений, выполняющих функции охраны материнства и младенчества. Ввиду того что практически все детские учреждения были переведены на местный бюджет, наркомздравы следили за тем, чтобы отделы охраны материнства и младенчества по-прежнему несли всю ответственность за состояние дел в яслях и детских садах⁷⁸.

На первых порах органы, призванные заботиться о детях, старались сохранить старый порядок финансирования и снабжения детских учреждений. Так, Центральный Совет защиты детей при Совнаркоме Украины 22 апреля 1921 г. принял следующее решение: «Впредь до выработки нового плана и порядка снабжения детей и детских учреждений в связи с изменением продовольственной линии снабжение детей будет производиться в порядке государственного снабжения». Совет защиты детей обязывал местные органы провести кампанию по заготовке топлива для яслей и садов, образовать из отчислений государственных организаций особый фонд детского питания⁷⁹.

20 июня 1921 г. Центральный Совет защиты детей Украины признал необходимым сосредоточить выдачу натуральных и денежных пособий кормящим матерям и беременным в специальных районных пунктах распределения⁸⁰. Выполняя эти постановления, местные органы прилагали максимальные усилия для помощи детским учреждениям. Так, Запорожское губернское управление по топливу уже в октябре 1921 г. постаралось снабдить дровами на весь отопительный сезон каждое детское учреждение⁸¹.

Детские учреждения снабжались необходимым бельем, игрушками. Трудно без волнения читать документы

тех лет, в которых с гордостью сообщалось о пошиве детских распашонок или пеленок. 25 января 1922 г. Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР сообщал своему Петроградскому отделению, что для Петрограда удалось отпустить 400 штанишек, 2500 распашонок, 20 000 пеленок, 170 игрушек⁸². Это было все, что могла мобилизовать голодная, разоренная многолетней войной страна.

Для детей выделялись лучшие загородные дворцы. Секция социального обеспечения и воспитания Петроградского Совета в 1921 г. постановила «принять все меры к срочному ремонту помещений за городом, под детские санатории, дома отдыха для беременных и домов матери и ребенка, предложив всем учреждениям оказывать всестороннее содействие»⁸³.

Совет защиты детей Николаевской губернии в марте 1921 г. предложил губземотделу предоставить детским учреждениям бывшие помещичьи усадьбы⁸⁴.

Особое значение приобретала помощь семьям, в которых были безработные. Только на Украине осенью 1922 г. насчитывалось более 30 тыс. безработных женщин. 2 тыс. из них имели грудных детей и 8 тыс. — детей в возрасте от 1 до 4 лет. По инициативе Отдела охраны материнства и младенчества Наркомздрава УССР таким семьям оказывалась дополнительная помощь⁸⁵.

Специфика работы отделов охраны материнства и младенчества в первые годы мирного созидательного труда требовала широкого привлечения общественности.

Отдел охраны материнства и младенчества Петроградского губздравотдела в марте 1922 г. выступил с инициативой создания при Петроградском Совете профсоюзов комиссии по оказанию материальной помощи детям. «Нужда, уважаемые товарищи, велика, откладывать помощь нельзя»⁸⁶, — говорилось в письме руководителей Отдела охраны материнства и младенчества.

Вопрос о помощи детям неоднократно обсуждался на заседаниях местных Советов. Секция здравоохранения Сокольнического Совета Москвы 3 апреля 1923 г. специально заслушала вопрос об итогах работы в области охраны материнства и младенчества в районе за 1922 г. В решении секции подчеркивалась необходимость ознакомить все предприятия с существующей сетью детских учреждений, усилить санитарно-просветительную работу на фабриках и заводах. Секция обязала своих членов «возможно шире провести агитацию по охране материнства и младенчества»⁸⁷.

При Отделе охраны материнства и младенчества Владимирского губздравотдела в 1922 г. были созданы специальные комиссии содействия, в состав которых входили представители женотделов и Отдела охраны труда губпрофсовета. Главной задачей комиссий содействия являлась культурно-просветительная деятельность, организация яслей, родильных домов, охрана труда женщин. Особую роль в улучшении всей работы по охране материнства и младенчества играли профсоюзы. С их помощью повсеместно уже в 1921 г. стали создаваться ячейки отделов охраны материнства и младенчества непосредственно на предприятиях.

1 февраля 1921 г. в Харькове состоялось совещание представителей губздравотделов Украины, женотделов губкомов партии и Южного бюро ВЦСПС. На совещании было принято решение «одобрить организацию комиссий по охране материнства и младенчества на предприятиях... проводить на собраниях по выборам в комиссии доклады по охране материнства и младенчества»⁸⁸. К апрелю 1921 г. в Харькове ячейки содействия охране материнства и младенчества были созданы на всех предприятиях и в учреждениях. Харьковский опыт получил признание на всей Украине. 20 июня 1921 г. Центральный Совет защиты детей при Совнарком Украины постановил «признать необходимым существова-

ние на фабриках и заводах комиссий по охране материнства и младенчества»⁸⁹.

В Петрограде в сентябре 1922 г. создается губернская комиссия по улучшению жизни детей. Ее возглавила заведующая губернским Отделом народного образования и социального обеспечения З. И. Лилина. Комиссия в своем составе имела бухгалтерию, секретариат, отделение ларьков, отделение вещевых лотерей, отделение сбора специального детского налога с посетителей ресторанов, отделение магазинов⁹⁰.

В 1923 г. начали создаваться общества «Друзья детей». Так, Центральный комитет помощи детям при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете 22 декабря 1923 г. признал своевременным и необходимым «привлечение всех общественных слоев населения к делу помощи детям. В целях осуществления этого положения приступить к организации ячеек «Друзья детей». Ячейки помощи детям в отношении составляющих их элементов организовать по двум направлениям: ячейки «Друзья детей» среди рабочих и служащих и комитеты помощи детям среди остального населения»⁹¹. Уже к лету 1925 г. на Украине было 4377 ячеек «Друзья детей», которые объединяли 392 304 человека⁹².

Партийные организации стремились привлечь к делу охраны материнства и младенчества внимание заводских коллективов. Так, Ленинградский губком партии в сентябре 1925 г. решил расходы по отоплению, освещению, водоснабжению, ремонту детских садов и яслей возложить на промышленные предприятия⁹³.

В развитии инициативы рабочих коллективов большую роль сыграли профсоюзы. Завком Путиловского завода весной 1926 г., проверив состояние детских учреждений при заводе, выделил деньги на покупку пальто каждому ребенку, который жил в детдоме⁹⁴. Завком Ленинградского механико-штамповочного завода добился от хозяйственных органов выделения необходимых

средств на открытие яслей⁹⁵. Перечень подобных примеров, характеризующих деятельность профсоюзов, можно было бы продолжить.

Советское государство внимательно следило за тем, чтобы в условиях нэпа сохранить дополнительное продовольственное снабжение беременных и кормящих матерей. В начале 1921 г. Наркомпрод РСФСР разослал на места постановление, согласно которому все беременные женщины начиная с 8-го месяца беременности и все матери, имеющие при себе детей в возрасте до года, принадлежащие к неземледельческому населению, имели право на дополнительное питание сверх ежемесячной нормы трудового пайка. На всей территории страны вводились единые продовольственные материнские карточки⁹⁶.

Одной из важнейших форм развития самостоятельности трудящихся; мобилизации общественного мнения на защиту материнства и младенчества являлись массовые общественно-политические кампании. Опираясь на опыт, накопленный в годы гражданской войны, Центральный Комитет партии в ноябре 1922 г. направил во все губкомы и обкомы РКП(б) письмо с предложением провести Неделю охраны материнства и младенчества. «ЦК предлагает, — говорилось в письме, — всем партийным комитетам принять самое деятельное участие в проведении этой недели, выделив в комитет по организации ответственного товарища»⁹⁷.

На IV Всероссийском съезде здравотделов (декабрь 1922 г.) к данному мероприятию было привлечено внимание медицинской общественности. Съезд здравотделов принял решение «начать теперь же подготовительную кампанию по проведению Недели помощи по охране материнства и младенчества». Н. А. Семашко определял цель проведения Недели как мобилизацию воли трудящихся на разрешение сложных задач охраны детства и материнства.

«И перед трудовой Республикой, покончившей с бесчисленными фронтами, встала острая тревожная опасность: уменьшение трудовых ресурсов страны, болезни матерей, вымирание детей — это означает не что иное, как пересыхание самого источника нашего существования, ибо все строится у нас на труде, а тает, распадается этот фундамент, — писал он. — Вот почему вовсе не выдуманным является провозглашение Недели по охране материнства и младенчества как раз тогда, когда мы вплотную приступили к мирной работе. Это вопрос, в который упирается наше мирное строительство»⁹⁸.

Профсоюзы сразу же откликнулись на призыв принять участие в организации политической кампании по охране материнства и младенчества. В конце декабря 1922 г. ВЦСПС разослал на места циркуляр, призывающий все губпрофсоветы принять активное участие в проведении Недели. Циркуляр рекомендовал «провести агитацию за 2-часовую сверхурочную работу в одну из суббот, с тем чтобы заработная плата за это время была передана в распоряжение местного подотдела охраны материнства и младенчества»⁹⁹.

В феврале 1923 г. объединенное совещание Деткомиссии ВЦИК, Наркомпроса, Наркомздрава, ВЦСПС решило ежегодно проводить Неделю помощи детям, приурочив ее к началу учебного года и окончанию сельскохозяйственных работ¹⁰⁰.

Весной 1923 г. в ряде губерний были проведены Недели охраны материнства и младенчества. В Москве для проведения Недели был создан специальный комитет. Он включал в себя секции: литературную, агитационную, художественную, материальную, финансовую. Во время Недели со всех сборов в театрах, кинотеатрах, ресторанах производились отчисления в фонд детских учреждений. Устраивались спортивные состязания, массовые гуляния в парках, сбор от которых шел также в

пользу детских учреждений. Аналогичным образом было организовано проведение Недели в Петрограде¹⁰¹.

Во время Недели читались лекции, устраивались показательные суды. В Харькове, например, было проведено три показательных суда: суд над проституткой, суд над абортom, суд над гражданкой X., бросившей своего ребенка¹⁰². В Судогде Владимирской губернии читались лекции на темы: «Смертность в России и индивидуальные меры борьбы с ней», «Особенности строения организма ребенка грудного возраста»¹⁰³.

Издавались многочисленные листовки, плакаты, агитационные брошюры, разъясняющие политику Советского государства в области охраны детства. Листовка Владимирского комитета по проведению Недели матери и ребенка (март 1923 г.) начиналась со следующих слов: «Граждане, вспомните, есть дети-сироты и дети безработных. Те и другие одинаково нуждаются в вашей помощи. Замечаемый в последнее время рост безработицы тяжело отражается на условиях материнства, на воспитании и уходе за грудными детьми, тогда как колоссальная убыль населения за время войны выдвигает с особой настойчивостью вопросы борьбы с детской смертностью и пополнения трудовых ресурсов здоровым во всех отношениях поколением»¹⁰⁴.

Огромная забота Советского государства о детях нашла проявление в постоянном росте числа медицинских учреждений, яслей и садов.

Нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко в ноябре 1922 г. докладывал в Совнарком, что в Российской Федерации к тому времени существовало 2085 учреждений по охране материнства и младенчества, которые обслуживали 157 797 детей, а всего вместе с матерями более 235 тыс. человек¹⁰⁵. На Украине в 1923 г. действовало 129 консультаций, 88 городских яслей, 52 молочные кухни, 140 Домов ребенка, услугами которых пользовались 14 320 человек¹⁰⁶.

Детские учреждения создавались на далеких окраинах страны, где до революции практически не существовало вообще медицинских учреждений. Так, в Самарканде весной 1923 г. был открыт Дом грудного ребенка на 45 коек, 11 детских интернатов на 1500 мест. Было проведено полное медицинское освидетельствование детей в школах и детских учреждениях¹⁰⁷.

Особое внимание Советское государство уделяло развитию яслей и садов в деревнях, что вполне закономерно. В период летних полевых работ дети в деревне оставались практически без присмотра. Здесь особенно велика была детская смертность. Организация детских учреждений в деревне предусматривала и реорганизацию быта сельского населения. Необходимость таких преобразований хорошо понимали первые советские работники здравоохранения.

Отдел охраны материнства и младенчества Петроградского губисполкома в октябре 1921 г. разработал инструкцию о задачах летних яслей в деревне. Вот как они были сформулированы:

«1) Дать детям тот уход и призор, которых они лишены вследствие того, что их матери или другие члены семьи вынуждены проводить время в работе, вне дома. 2) Снять с матерей гнетущую заботу о том, что их дети не накормлены, без призора и подвергаются многочисленным опасностям. 3) Ясли должны попутно насаждать в деревне более разумные приемы ухода за детьми...»¹⁰⁸

Псковский губком РКП(б) в мае 1921 г. направил специальное инструктивное письмо во все уездные комитеты партии с призывом развернуть работу по организации детских яслей в деревнях. «За отсутствием органов охраны материнства и младенчества в деревне,— говорилось в письме,— грудных детей крестьяне во время их работы по сельскому хозяйству бросают на

произвол судьбы, что и влечет за собой громадную смертность грудных младенцев, особенно в период летних полевых работ... Помочь в этом отношении можно только путем организации широкой сети яслей в волостях, где крестьяне могли бы оставить своих детей во время полевых работ»¹⁰⁹.

Отмечая практическую работу партийных организаций по созданию детских учреждений, Московский уездный комитет РКП(б) в отчетном докладе (1923 г.) подчеркивал: «Открытие яслей имело громадное политическое значение... Крестьянская масса на деле увидела и оценила всю пользу яслей, а вместе с тем и действия Советской власти в деле охраны материнства и младенчества»¹¹⁰.

В 1923 г. в Орловской губернии усилиями губкома РКП(б) были открыты 8 деревенских яслей¹¹¹. Летом 1923 г. Башкирский женотдел открыл опытно-показательные ясли в деревне Мишкиной, центре Марийской волости¹¹².

Мероприятия Коммунистической партии по открытию летних яслей на селе вызвали горячую поддержку крестьянок. На первых порах крестьянки недоверчиво отнеслись к идее создания яслей. Но очень скоро их недоверие было преодолено. Черкасский окружной женотдел сообщал Киевскому губздравотделу в июле 1923 г., что ясли в деревне Красная слобода завоевали такую популярность, что «крестьяне несут своих детей и без разговоров оставляют»¹¹³.

Ежегодно во всех губерниях велась активная подготовка к проведению ясельной кампании на селе. К такому важному мероприятию приковывалось внимание всех местных органов — партийных, советских, профсоюзных, комитетов крестьянской взаимопомощи и т. д. Уже в 1923 г. в деревнях действовало значительное число детских учреждений. Только на Украине летом 1923 г. было открыто 266 яслей на 10 640 мест¹¹⁴.

Ежегодно принимались меры для открытия детских яслей в деревне на летний сезон. Всеукраинская конференция по охране материнства и младенчества в феврале 1925 г. решила, что подготовка к ясельной кампании в деревне должна начаться заблаговременно. «Центром тяжести пропагандистской кампании должно быть вовлечение крестьян, мобилизация местных средств на все время проведения ясельной кампании»¹¹⁵. Если в 1921 г. в украинской деревне было создано всего лишь 46 летних яслей, то в 1924 г.— уже 426¹¹⁶.

В Ленинградской области в 1925 г. была поставлена задача организовать 80 детских яслей с количеством коек 2400¹¹⁷.

Половина расходов на создание яслей в деревне осуществлялась за счет средств общественных организаций деревни (кооперация, комитеты взаимопомощи и т. д.), значительная часть средств выделялась государством. Так, в 1926 г. из государственного бюджета было выделено 650 тыс. руб. на создание летних яслей в деревне. Мобилизация средств позволила многократно увеличить число детских учреждений. Если в 1923 г. в деревне было 475 яслей, то в 1925 г.— 2614, а в 1926 г.— 4052¹¹⁸.

Величайшей заслугой Советской власти явилось широкое развитие учреждений по охране материнства и младенчества в национальных в прошлом отсталых районах страны. Так, в Узбекистане в 1924 г. действовало 11 учреждений по охране материнства и младенчества, а в 1926 г.— уже 59¹¹⁹. Узбекское совещание заведующих отделами охраны материнства и детства в феврале 1926 г. в целях дальнейшей борьбы с младенческой смертностью приняло решение усилить уездные и кишлачные пункты акушерии¹²⁰.

В начале 1924 г. в стране насчитывалось 1298 учреждений охраны материнства и младенчества, а в 1925 г.— 1659¹²¹.

На совещании волостных женских организаторов в 1925 г. было намечено создание в деревне специальных комиссий по охране материнства и младенчества при волысполкомах и сельсоветах. В задачи комиссий входила организация яслей, родильных домов и других учреждений¹²². Комиссии организовывали лекции, беседы на делегатских собраниях крестьянок и среди отдельных групп сельских жителей.

Всесоюзное совещание организаторов-крестьянок, созванное Женотделом ЦК ВКП(б), в 1926 г. поставило перед работниками в деревне задачу активизировать работу крестьянок-делегаток в комиссиях. В общей политике просветительной работы среди делегаток вопросы охраны материнства и младенчества должны занимать одно из первых мест, подчеркивалось в резолюции совещания¹²³.

Одной из новых форм охраны материнства и младенчества стали Советы социальной помощи. Впервые они возникли на Украине.

В феврале 1925 г. Наркомздравом СССР было разослано положение о Советах социальной помощи. В состав Советов входили представители женотделов губпрофсоветов, жилищно-санитарной инспекции, врачи учреждений охраны материнства и младенчества, представители фабзавкомов. Советы социальной помощи оказывали практическую помощь матерям-работницам. В резолюции III Всесоюзного совещания по охране материнства и младенчества подчеркивалось, что Советы социальной помощи являются наилучшей организационной формой самодеятельности трудящихся в области охраны материнства и младенчества. Совещание считало необходимым усилить финансирование Советов социальной помощи¹²⁴.

В течение 1925 г. Советы социальной помощи провели огромную работу по материальной помощи матерям — безработным и одиночкам. Были организованы

трудовые общежития, выдавались продовольственные пайки и предметы ухода за детьми.

Важную социальную роль продолжало играть страхование материнства. Повсеместно действовали страховые материнские кассы. Их задачей являлась выдача денежных пособий матерям при рождении ребенка, создание специальных фондов по охране материнства и младенчества, оказание помощи одиноким матерям путем создания трудовых общежитий, содействие государственным органам в деле организации детских учреждений.

На III Всесоюзном совещании по охране материнства и младенчества была принята резолюция «О взаимном страховании материнства». В ней подчеркивалось, что взаимное страхование материнства, действующее в дополнение к государственному страхованию, является могучим орудием в борьбе с детской смертностью. Совещание признало необходимым проведение широкой пропагандистской и агитационной кампании через государственные, партийные и профессиональные органы за создание органов материнского страхования¹²⁵.

На совещании большое внимание уделялось также разработке конкретных мероприятий, способствующих улучшению медицинского обслуживания в деревне. Была поставлена задача усиленного развития родовспоможения на селе, а также развертывания сети сельских консультаций. В те дни «Правда» писала: «Здоровая, крепкая физически и духовно деревня — одно из условий и следствий развития социалистических начал в сельском хозяйстве... Врач выступает в деревне не только как врач, он в не меньшей степени — крупная культурная сила»¹²⁶. В резолюции совещания подчеркивалась необходимость опираться во всей медицинской работе в деревне на крестьянскую общественность.

В целях улучшения работы по защите матери и ребенка создается сеть научных учреждений. В 1922 г.

был организован Украинский институт охраны материнства и детства. В состав института входили клинический Дом грудного ребенка, ясли, Дом ребенка, детская поликлиника. Перед институтом стояла задача изучения психофизических аспектов развития ребенка, методов воспитания и ухода за ним, постановки охраны материнства и детства, повышения квалификации врачей, культурно-просветительной работы в области охраны материнства и детства¹²⁷.

В Москве в 1922 г. создается Государственный научный институт охраны материнства и младенчества, который возглавил выдающийся педиатр Г. Н. Сперанский. Институт проводил систематическую подготовку и переподготовку врачей по охране матерей и детей. При институте была развернута большая показательная выставка по уходу за ребенком. В Киеве в 1923 г. для научной разработки вопросов санитарно-педагогического обслуживания детства, изучения рациональной работы детских учреждений был создан Центральный санитарно-педагогический институт¹²⁸.

При научных учреждениях создавались специальные комиссии для подготовки квалифицированных кадров в области охраны материнства и младенчества. В феврале 1921 г. Наркомздрав УССР провел семинар для инструкторов по охране материнства и младенчества. В программу семинара были включены занятия по следующим темам: охрана материнства и младенчества в прошлом и настоящем; инструктор как организатор охраны женского и детского труда; социальная помощь матери; работа женотделов; структура аппарата охраны материнства и младенчества; детское питание и т. д.¹²⁹ Лекции об охране материнства и младенчества были включены в программу советских и партийных школ Украины.

В Москве, Ленинграде, Харькове и других городах страны открывались двухгодичные курсы по охране материнства и младенчества. На курсы принимались лица

не моложе 18 лет, уже имеющие практический опыт работы в данной области.

В середине 20-х годов сеть специальных научных учреждений, занимающихся вопросами охраны материнства и младенчества, получила еще большее развитие. В Ленинградском институте охраны материнства и младенчества в 1925 г. были открыты биологическая и бактериологическая лаборатории, создано отделение культурно-просветительной работы. При институте функционировали три школы для младшего и среднего медперсонала, проводились семинары с детскими врачами¹³⁰.

Женотдел при ЦК Компартии Таджикистана в 1926 г. принял постановление о постройке Центрального показательного дома матери и ребенка, который должен был вести всестороннюю просветительную работу в области охраны материнства и младенчества¹³¹.

В 1926 г. создается издательство, выпускающее литературу по вопросам охраны материнства и младенчества, благодаря чему количество популярных изданий значительно увеличилось. В 1926 г. издается иллюстрированный альбом «Книга матери», брошюры для уголков по охране материнства и младенчества в избах-читальнях. Издательство публиковало серию брошюр «Здоровый быт». За полтора года издательством было выпущено 1,3 млн. экз. популярных брошюр. «И все эти миллионы книжечек разошлись. Все они прочитаны работницами и крестьянками»¹³², — писала В. П. Лебедева.

Только в 1927 г. были изданы 143 книги и брошюры, посвященные охране материнства и младенчества, тиражом более 1,5 млн. экз., а также 22 альбома наглядных пособий тиражом почти 200 тыс. экз.¹³³

В борьбе со смертностью населения большое внимание придавалось охране здоровья трудящихся масс. 26 февраля 1926 г. Совнарком РСФСР по докладу Н. А. Семашко принял постановление «О деятельности

Народного комиссариата здравоохранения РСФСР». В отношении городского населения была поставлена задача вести работу главным образом в направлении улучшения существующей сети врачебных пунктов, т. е. повышения качества и специализации медицинской помощи, а также борьбы с профессиональными заболеваниями¹³⁴.

Вместе с тем в постановлении отмечалось, что положение в сельской местности остается все еще тяжелым. Сравнительно небольшой была сеть больниц и врачебных пунктов. И хотя число врачебных пунктов в 1926 г. вдвое превысило уровень 1913 г., все-таки их было недостаточно. Чтобы улучшить медицинское обслуживание в сельской местности, предстояло еще очень многое сделать. Выполняя постановление Совнаркома, Наркомздрав РСФСР с 1926 г. стал издавать журнал «За здоровую деревню», в котором в доходчивой для крестьян форме говорилось о благоустройстве деревни, об охране материнства и младенчества.

В целом в 1922—1927 гг. была проделана колоссальная работа по охране материнства и младенчества. Многократно увеличилось число детских учреждений как в городах, так и в сельской местности. Повысился уровень санитарно-гигиенической культуры населения. Все это привело к резкому сокращению младенческой и детской смертности.

Подводя итоги работы по охране материнства и младенчества в 20-е годы, В. П. Лебедева писала, что решить поставленную задачу удалось «прежде всего благодаря тому, что наша организация охраны материнства и младенчества была теснейшим образом связана с общественностью, опиралась во всей своей работе на огромную силу женских делегатов, на партийный женский актив. Без них органы здравоохранения, врачи ничего, конечно, не смогли бы сделать»¹³⁵.

Мобилизовав широкие массы трудящихся на реше-

ние неотложных задач борьбы со смертностью, на утверждение новых форм быта, в исторически короткий срок удалось радикальным образом переломить демографическую ситуацию в стране, создать условия для расширенного воспроизводства населения.

* * *

Середина 20-х годов — переломный этап жизни Советского государства. К этому времени было завершено восстановление экономики, накоплены материальные ресурсы для вступления СССР в новый этап развития — период социалистической реконструкции народного хозяйства. Всесоюзная перепись населения 1926 г. позволила точно определить человеческие ресурсы, с которыми советский народ приступил к реализации планов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Анализ демографической ситуации, сложившейся в СССР к середине 20-х годов, имеет большое значение для правильного понимания закономерностей воспроизводства населения на последующих этапах развития социалистического общества.

Экономическая политика Советского государства, социальные меры, направленные на коренное преобразование быта, улучшение медицинского обслуживания населения, совершенствование законодательства о браке и семье, отразились на темпах воспроизводства населения (см. табл. 14).

Данные, приведенные в табл. 14, свидетельствуют, что начиная с 1923 г. рождаемость постоянно превышала смертность населения. Только 1925 год дает некоторое снижение темпа прироста населения. Это результат неурожая 1924 г. и временного ухудшения материального благосостояния трудящихся.

Данные по отдельным республикам подтверждают вывод о резком увеличении темпов прироста населения (см. табл. 15).

Таблица 14. Воспроизводство населения РСФСР
в 1921—1926 гг., ‰

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1921	33,3	34,6	-1,3
1922	27,6	46,3	-18,7
1923	37,9	21,2	+16,7
1924	43,6	24,2	+19,4
1925	45,6	29,2	+16,4
1926	44,3	21,1	+23,2

Источник: Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. М., 1928. С. XVI.

Таблица 15. Воспроизводство населения в 1926 г.
по отдельным республикам, ‰

Республики	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Азербайджан	34,2	12,9	21,3
Армения	53,6	17,2	36,4
Белоруссия	40,7	14,7	26,0
Грузия	33,9	10,7	23,2
Казахстан	56,7	22,3	34,4
Узбекистан	28,3	11,7	16,6
Украина	42,1	18,1	24,0

Источники: Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. С. XIX; Естественное движение населения СССР за 1923—1926 гг. М., 1928. С. XXI; Трублаевич Н. Д. Естественное движение сельского населения Казахской АССР за 1924—1928 гг.//Народное хозяйство Казахстана. 1930. № 1—2. С. 106; Дивногорцев Д. Естественное движение населения в сельских местностях на окраинах СССР в 1926 г.//Статистическое обозрение. 1928. № 4. С. 99.

Данные табл. 15 свидетельствуют о высоких темпах прироста населения во всех советских республиках. Исключение представляет, пожалуй, Узбекистан, что связано, очевидно, не столько с реальными процессами воспроизводства населения, сколько с недоучетом рождаемости.

Особенно высокая рождаемость была в сельской местности. В 1926 г. в городах и городских поселках рождаемость составляла 34,6‰, а в деревне — 46,4‰. Следует отметить, что рождаемость была тем ниже, чем больше численность населения городов. В самом большом городе страны — Москве рождаемость в 1926 г. составляла 29,8‰, в Саратове — 32,7, в Нижнем Новгороде — 33,6, в Казани — 35,3, в Самаре — 36,2, в Сталинграде — 43,0‰¹³⁶.

Дореволюционная Россия характеризовалась резкими различиями рождаемости и смертности у богатых и бедных. Ликвидация эксплуататорских классов привела к устранению таких диспропорций. Однако некоторые различия в воспроизводстве населения в социальном аспекте сохранились вследствие экономических условий мелкотоварного производства, разницы в уровне образования, материального благосостояния рабочих и служащих, городских и деревенских жителей, населения развитых в социально-экономическом отношении районов страны и бывших национальных окраин.

Смертность населения в середине 20-х годов приобрела тенденцию к снижению. Особенно резко снизилась детская смертность. Снижение детской смертности наблюдалось повсеместно, но наиболее благоприятные показатели были в крупных городах, имевших развитую систему охраны материнства и младенчества. Так, в Москве в 1911—1913 гг. на 100 родившихся детей умерло в возрасте до 1 года 26,8. В 1922 г., несмотря на необычайно тяжелые материальные условия жизни людей, этот показатель снизился до 24,5, а в 1926 г. он состав-

лял 13,4. Соответствующий статистический ряд для Ленинграда выглядит следующим образом: 23,8; 22,8; 14,2¹³⁷. В средних городах, таких, как Ростов-на-Дону и Воронеж, на каждые 100 родившихся умерло в 1926 г. в возрасте до 1 года 16—17 человек.

В городских поселениях, насчитывающих менее 50 тыс. жителей, общий коэффициент смертности составлял 18,9‰, а в деревне — 19,0‰¹³⁸. Коэффициент смертности в сельской местности прямо зависел от уровня экономического развития деревни. Чем благополучнее было положение дел в деревне, тем ниже смертность. В деревнях Московской, Ярославской, Тверской, Владимирской, Костромской и Иваново-Вознесенской губерний, которые по степени развития сельского хозяйства занимали первое место в европейской части страны, смертность составляла 18,7‰¹³⁹.

Социально-демографическая политика Советского государства явилась одним из важных факторов восстановления численности населения, накопления трудовых ресурсов накануне вступления СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства.

Советский опыт осуществления демографической политики свидетельствовал о необходимости решения большого комплекса задач — налаживания государственного учета движения населения, развития здравоохранения, создания специальных органов материнства и младенчества, утверждения социалистических форм быта. Этот опыт был широко использован Коммунистической партией и Советским государством на решающих этапах социалистического строительства, когда коренные сдвиги в экономике и социальной структуре общества знаменовали превращение СССР в передовую индустриальную державу.

ОТ ПЕРВЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ К СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕМОГРАФИИ*

---

1. Становление советской демографии

Советская демография сформировалась не в один день. В первые годы после победы Октябрьской революции прежде всего необходимо было тщательно учесть и использовать все положительное, чего уже достигла наука, добиться внедрения в нее марксистско-ленинской методологии и именно на ее основе обеспечить коренную перестройку научных исследований, поставить их на службу социализму. Для советской демографии это был сложный процесс, занявший немало времени. Первый период его длился примерно два десятилетия после победы Октября, в течение которых произошло коренное преобразование советской науки в целом и марксистско-ленинское мировоззрение стало в ней господствующим.

Естественно, что самой актуальной проблематикой советской демографии в период ее становления стало изучение демографических процессов, характерных для населения страны после 1917 г. В первой главе дана характеристика основных работ 20-х — начала 30-х годов. Не повторяя сказанного, отметим, что именно обращение к узловым вопросам демографического развития страны обеспечило первые успехи молодой советской демографии в 20-е — начале 30-х годов. Главный итог

* Глава подготовлена при участии Д. К. Шелестова.

начального периода выразился в том, что определилась генеральная линия изучения народонаселения на основе марксистско-ленинской методологии. В опубликованной в 1934 г. журналом «Вестник Коммунистической академии» статье «Усилить внимание демографическому фронту» Б. Я. Смулевич, справедливо отмечая, что диалектический материализм все больше становится основным методом разработки проблем народонаселения, показал, какие большие возможности открываются в связи с этим перед наукой. Однако такие возможности в последующие два-три десятилетия реализовались далеко не полностью.

Следующий период истории советской демографии, хронологически охватывающий время примерно со второй половины 30-х до конца 50-х годов, в целом ознаменовался дальнейшим утверждением марксистско-ленинского изучения народонаселения, которое в конечном итоге развивалось и крепло. Вместе с тем волюнтаризм и субъективизм, особенно проявившиеся в отношении к изучению проблематики народонаселения в конце 30-х — начале 50-х годов, нанесли серьезный ущерб науке. Демография в известной мере была сведена до уровня простого учета населения, что не могло не отразиться на ее развитии в тот период.

Однако было бы серьезной ошибкой полагать, что развитие науки о народонаселении остановилось. Несмотря на сложную обстановку, исследование демографических проблем шло вперед и было отмечено определенными достижениями. Формировались и росли кадры ученых, специалистов в области демографии. Многие из выполненных тогда работ прочно остались в фонде науки.

В 1938 г. вышла книга крупного советского демографа и экономиста А. Я. Боярского «Статистика населения», которую можно рассматривать как первый марксистский учебник демографической статистики. Значение

его трудно переоценить: учебник свидетельствовал об утверждении марксистско-ленинской методологии в статистико-демографической проблематике. В 1945 г. книга, переработанная в «Курс демографической статистики», вышла новым изданием. В 1951 и 1955 гг. А. Я. Боярский совместно с математиком П. П. Шушериным подготовили еще два издания книги.

В предвоенные годы был опубликован ряд общих работ, рассматривающих основные вопросы народонаселения. Хотя выпуск конкретных исследований сократился, в конце 30-х и в 40-е годы вышли новые работы о рождаемости, смертности и других демографических процессах.

Вместе с тем рассматриваемый период явился временем, когда ученые обратились к изучению тем, которые ранее почти не находили освещения. Так, было начато рассмотрение истории изучения народонаселения. Здесь особенно большую работу провел М. В. Птуха, опубликовавший фундаментальные труды по истории отечественной и зарубежной статистики. Серьезное развитие, особенно в работах Б. Ц. Урланиса и А. Г. Рашина, получила советская историческая демография.

С конца 30-х годов стали выходить работы о переписях населения, в том числе и зарубежных. Авторы таких исследований не только анализировали организацию и проведение демографических переписей, но и нередко давали содержательное рассмотрение их итогов, характеристику состояния и движения населения.

Пионером изучения очень важной проблемы — зарубежной демографии выступил один из старейших специалистов санитарно-демографической статистики, П. И. Куркин. В 1938 г. вышла его книга «Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы», в которой он охарактеризовал демографические процессы в европейских странах. В разное время эта же тематика, но не только на европейских материалах была

рассмотрена В. К. Воблым, Б. Я. Смулевичем, В. С. Козловым и др. Относительное перенаселение в капиталистических странах исследовал Д. И. Валентей. В числе работ по зарубежной тематике следует отметить расчеты численности населения мира (от начала нашей эры до середины XX в.), скрупулезно выполненные Ф. Д. Маркузоном.

Одной из характерных черт научно-демографической деятельности рассматриваемого периода стала идейная борьба советских ученых с их противниками в области изучения народонаселения. Практически не было ни одной работы, которая так или иначе не затрагивала бы вопросы критики различных буржуазных концепций народонаселения, и особенно наиболее реакционной из них — мальтузианской. Вместе с тем появилась специальная литература по данной проблематике (работы А. Я. Попова, Б. Я. Смулевича, Э. А. Араб-Оглы и др.).

Как видно из изложенного, в поле зрения исследователей находился обширный круг проблем, который хотя далеко и не исчерпывал демографическую проблематику, но все же свидетельствовал о дальнейшем развитии изучения народонаселения. Основу такого изучения составляла марксистско-ленинская методология, окончательно утвердившаяся в разработке демографической проблематики. Именно она обеспечивала научные исследования многих вопросов, поступательное движение науки.

В целом за период с 20-х до конца 50-х годов, несмотря на все сложности, произошло становление марксистско-ленинской науки о народонаселении. С этого исторического рубежа советская демография сделала новый шаг в своем развитии.

2. Современные рубежи советской демографической науки

Новый, третий период, в который советская демография вступила примерно в начале 60-х годов, имеет прямую преемственную связь с предшествующим развитием. Опираясь на достигнутое, и прежде всего на успехи в утверждении марксистско-ленинского подхода к проблемам народонаселения, расширяя, углубляя и наращивая свои исследования, советская демографическая наука поднялась на качественно новый уровень. Такой подъем был обусловлен объективными факторами, все более нарастающими потребностями современного социалистического общества в изучении народонаселения. Советская демографическая наука все в большей мере способствовала решению социально-экономических задач, поставленных КПСС.

Примерно четвертьвековой современный период развития советской демографии можно условно подразделить на два этапа, хронологическая грань между которыми пролегает в первой половине 70-х годов.

На первом этапе (до середины 70-х годов) произошло как бы «осознание» современной демографией себя и своих основных задач. То была пора начала научных дискуссий, развертывания публикаций, исследований и подготовки кадров. Значительную роль в развертывании научной деятельности на данном этапе сыграло проведение переписей населения СССР в 1959 и 1970 гг., а на следующем этапе — переписи 1979 г. и выборочного социально-демографического обследования населения страны, осуществленного в 1985 г.

Невозможно выделить какое-либо одно событие первой половины 60-х годов, с которого бы начинался отсчет развития современной демографии. Его первые импульсы, очевидно, зарождались в ходе конкретных работ ученых старшего поколения и идущих в науку

новых кадров, выяснения и осознания изменений демографической ситуации в стране и в мире в целом, а также растущего понимания несоответствия существующего уровня и объема исследований народонаселения задачам их изучения.

Своеобразным показателем значительного роста со второй половины 60-х годов исследовательской деятельности стали научные конференции, совещания и симпозиумы по проблемам народонаселения. В 1965—1971 гг. в Москве, Ташкенте, Киеве, Ереване, Минске, Ростове-на-Дону, Магадане, Чебоксарах было проведено 12 широких научных совещаний по наиболее актуальным проблемам народонаселения. Они явились совершенно новым явлением, отразившим начавшийся подъем в изучении народонаселения и способствовавшим ему.

Расширение изучения народонаселения выразилось и в дальнейшем его организационном обеспечении. Важным событием явилось создание в 1968 г. при Отделении экономики АН СССР Научного совета «Социально-экономические проблемы народонаселения». В настоящее время он в качестве Научного совета АН СССР координирует изучение народонаселения в академических, а также ряде других научных учреждений.

В том же году Координационный совет по проблемам народонаселения (созданный в 1963 г.) был преобразован в Секцию по изучению проблем народонаселения Научно-технического совета Минвуза СССР. Секция объединила деятельность в области разработки проблем народонаселения не только в системе высшей школы, но и за ее пределами. В работе Секции участвуют сотрудники научно-исследовательских учреждений, представители плановых и статистических органов, ученые из многих городов страны.

Наряду с созданием этих, преимущественно координационных, органов укреплялись подразделения, непосредственно ведущие исследовательскую работу. Наибо-

лее крупное из них возникло на экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. В дополнение к работавшей здесь с 1965 г. Проблемной лаборатории народонаселения в январе 1968 г. была образована кафедра народонаселения. В апреле того же года лаборатория и кафедра вошли в состав единого Центра по изучению народонаселения. Так было создано единственное в стране учебно-научное подразделение, активно развернувшее исследования и подготовку кадров.

Центр ведет свою деятельность в тесном контакте со всеми научными учреждениями страны. Среди них одним из наиболее значительных является образованный в 1963 г. Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР. Сотрудники Отдела внесли немалый вклад в развитие советской демографии. Успешно ведутся демографические исследования в ИСИ АН СССР, а также в институтах союзных республик.

Развитие научных подразделений, увеличение числа специалистов, занимающихся проблематикой народонаселения, переход к преподаванию демографии в ряде вузов страны выдвинули задачу создания обобщающего пособия по новой научной дисциплине. Решение ее стало возможным благодаря успехам в изучении народонаселения.

«Курс демографии», вышедший под редакцией А. Я. Боярского в 1967 г., занимает особое место в истории демографии. В «Курсе» впервые дано систематическое и глубокое изложение всех основных аспектов изучения народонаселения, демографическая проблематика приведена в стройную систему и получила четкое и логическое освещение. Выход «Курса демографии», а также фундаментального коллективного труда под редакцией Д. И. Валентя «Марксистско-ленинская теория народонаселения» (1971 и 1974 гг.) зафиксировали значительные изменения, произошедшие в развитии советской демографии к середине 70-х годов. Обобщаю-

щий характер этих работ, созданных авторитетными коллективами ученых, позволяет судить о состоянии науки в то время и сделать вывод о постепенном переходе ее на новый этап развития (с середины 70-х годов по настоящее время).

Опираясь на достигнутое, советская демографическая наука за последние 10—15 лет добилась новых успехов, получила признание как самостоятельная общественная наука. Самая характерная черта современного этапа развития советской демографии заключается в том, что она развивается в соответствии с решениями съездов КПСС, постановлениями партии и правительства. Еще в начале 70-х годов внимание демографов обращалось на необходимость разработки долгосрочных прогнозов роста населения. Затем было указано, что из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся проблемы народонаселения, выдвинута задача разработки эффективной демографической политики, содержание которой четко определено в документах XXVII съезда КПСС.

Постоянное внимание партии к проблемам народонаселения определило резкое наращивание исследований в данной области. Народонаселение все в большей мере становится комплексной наукой, которой занимаются ученые разных направлений.

Значительное внимание в своих исследованиях уделяют трудовым ресурсам экономисты. Активно изучают рождаемость и семейно-брачные отношения социологи и психологи, миграцию населения — географы. Еще более давние связи с демографией у представителей медицинской науки. Сотрудничают с демографией историки, этнографы, правоведы и представители других наук.

Даже самая общая характеристика современных изданий по народонаселению показывает их многообразие и широту охватываемых проблем. Обширная научная

литература нуждается в специальном анализе. Чтобы выявить основные линии изучения народонаселения, рассмотрим издания в следующей последовательности. Вначале отметим работы общего характера (в том числе и теоретико-методологические), затем — посвященные конкретной проблематике (рождаемость, смертность и др.), далее назовем некоторые междисциплинарные исследования (экономико-демографические, философские, правовые и т. д.), а также работы, отражающие развитие демографических процессов по СССР в целом и его республикам. Обзор завершим краткой характеристикой работ, посвященных изучению народонаселения зарубежных стран.

Рассмотрение работ общего характера целесообразно начать с некоторых изданий, посвященных общим вопросам современного понимания демографической науки. В 1975 г. вышла работа под редакцией О. В. Лармина «Место демографии в системе наук». Уже из названия следует, что она исходит из признания самостоятельности демографической науки и ставит задачу определить ее взаимоотношения с другими науками, изучающими народонаселение. Авторы сборника на конкретном материале раскрывают многообразие граней соприкосновения демографии с социологией, экономическими науками, географией населения, психологией, правом, медициной, математикой и историческими науками.

Теоретические вопросы взаимосвязи наук в изучении народонаселения исследуются в монографии под редакцией Д. И. Валентя «Система знаний о народонаселении» (1976 г.). В печати отмечалось, что данный коллективный труд представляет собой новый этап в исследовании и освещении проблем народонаселения, дает основание говорить о том, что в советской науке сложилось научное направление со своим, конкретно-историческим подходом к изучению, осмысливанию и обобщению демографических процессов.

Наряду с рассмотренными изданиями появилось еще несколько книг, посвященных изучению населения в целом и демографии в частности. Это прежде всего новые учебные пособия. Вышло тремя изданиями (1973, 1977, 1986 гг.) пособие «Основы теории народонаселения», дающее характеристику развития народонаселения в каждой из общественно-экономических формаций, критику буржуазных концепций, а также излагающее основные положения системы знаний о народонаселении. В 1980 г. издано пособие А. Я. Боярского, Д. И. Валентя, А. Я. Кваши «Основы демографии».

Из общих работ не дидактического характера следует назвать книгу В. С. Стешенко «Демография в современном мире» (1978 г.). Автор сумела найти своеобразный аспект для постановки основных проблем демографии. Она рассматривает международное сотрудничество в данной области, характеризует сущность демографической проблематики, стремится раскрыть специфику текущего момента развития демографии в СССР.

Одним из важных проявлений растущей зрелости современного марксистско-ленинского учения о народонаселении является постоянное внимание к разработке его теоретико-методологических проблем. Глубокое осмысливание наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, указаний КПСС по вопросам народонаселения создало прочную основу для исследования методологических аспектов народонаселенческой проблематики. Такие исследования ведутся как в целом по данной проблематике, так и по отдельным крупным ее разделам.

К числу первых принадлежит книга О. В. Лармина «Методологические проблемы изучения народонаселения» (1975 г.). Она посвящена рассмотрению ряда сложных и малоработанных общетеоретических и методологических проблем демографии. Автор рассматривает народонаселение как особую социальную подсистему

в системе «общество». В работе анализируются вопросы соотношения объективных и субъективных факторов демографических процессов. Книга завершается анализом вопросов политики народонаселения в социалистическом обществе.

Подобные вопросы отражены и в коллективном труде «Управление развитием народонаселения в СССР» (1977 г.) под редакцией А. Я. Кваши. В работе предпринята попытка обосновать возможность и необходимость планомерного развития народонаселения в социалистическом обществе. Убедительно показана беспочвенность подхода к данному процессу как стихийному и неуправляемому. Эта тема получила дальнейшее развитие в монографии под редакцией Н. В. Зверевой «Основы управления развитием народонаселения» (1982 г.).

В 1981 г. вышла книга А. Я. Кваши «Демографическая политика в СССР». В ней раскрываются современные генеральные тенденции демографических процессов и на их основе определяются цели демографической политики, характеризуются ее проблемы.

Конкретные исследования процессов воспроизводства населения, прежде всего рождаемости, составляют в настоящее время основную часть демографической литературы. Изучение рождаемости стало ведущим направлением в современной демографии. Появились даже утверждения, что демография «посвящает себя главным образом проблеме рождаемости». Из ряда черт, характеризующих изучение рождаемости, отметим возрастающее значение выборочных обследований, на основе разработки которых освещаются различные стороны данного демографического процесса.

Одной из первых крупных работ такого плана стала книга Р. И. Сифман «Динамика рождаемости в СССР» (1974 г.). Большой фактический материал выборочных обследований рождаемости, проведенных в 60-е годы,

позволил автору охарактеризовать общие тенденции динамики рождаемости, показать переход к малодетной семье, социальную дифференциацию рождаемости.

На материалах комплексного социально-демографического и социально-гигиенического обследования населения Латвийской ССР написана книга Ш. И. Шлидмана, П. П. Звидриньша «Изучение рождаемости» (1973 г.). Важное значение имела работа В. А. Беловой и Л. Е. Дарского «Статистика мнений в изучении рождаемости» (1972 г.). Позже В. А. Белова на основе обследования, предоставившего информацию о репродуктивной установке брачных пар, подготовила книгу «Число детей в семье» (1975 г.).

Результатом проведенного в 1972 г. широкого выборочного обследования стала коллективная книга «Сколько детей будет в советской семье» (1977 г.). Ее авторы рассмотрели дифференциацию рождаемости по этническим группам, по уровню образования, по типам населения, а также зависимость числа детей от доходов семей.

Литература о рождаемости многопланова и подчас дискуссионна. С интересом был встречен сборник статей под редакцией Л. Е. Дарского «Рождаемость» (1976 г.), авторы которого предложили новую постановку ряда вопросов, подвергли критике устаревшие, по их мнению, подходы к решению проблем рождаемости, выдвинули новые гипотезы, некоторые из них — спорные. Заметным событием стал выход книги В. А. Борисова «Перспективы рождаемости» (1976 г.). В ней обобщены результаты наиболее значительных исследований по изучению рождаемости, проведенных как в СССР, так и за рубежом, дается их критический анализ, рассматривается методология изучения рождаемости. Автор стремится выявить факторы снижения рождаемости и определить мероприятия по ее стабилизации и повышению.

Особенности развития рождаемости у отдельных народов явились предметом исследования в книге Г. А. Бондарской «Рождаемость в СССР: Этнодемографический аспект» (1977 г.). С интересной работой, пропагандирующей демографические знания, выступила Г. П. Киселева — автор научно-популярной книги «Нужно ли повышать рождаемость?» (1979 г.). Издание содержит ряд оригинальных наблюдений, связанных с изучением рождаемости.

Теоретические и методологические проблемы репродуктивного поведения раскрыты в исследовании А. И. Антонова «Социология рождаемости» (1980 г.). Автор на материалах отечественных и зарубежных исследований, а также на основе собственных изысканий впервые в литературе изложил теорию репродуктивного поведения. Характеризуя структуру репродуктивного поведения, он показывает его нормы, установки, мотивы, раскрывает ряд других вопросов. В книге сделана попытка дать свое объяснение снижению рождаемости. В заключение А. И. Антонов уделяет большое внимание определению путей демографической политики по стимулированию рождаемости.

К социально-демографическому типу работ относится книга А. Г. Харчева и М. С. Мацковского «Современная семья и ее проблемы» (1978 г.). Авторы рассматривают роль семьи в воспроизводстве населения. Вопросы изучения семьи подняты и в книге В. А. Сысенко «Устойчивость брака» (1981 г.), в которой содержатся важнейшие характеристики брачности. Активно и углубленно исследуются проблемы брачности и семьи в книгах Л. Е. Дарского «Формирование семьи» (1972 г.), И. А. Герасимовой «Структура семьи» (1976 г.), сборниках «Демографические проблемы семьи» (1978 г.), «Демографическое развитие семьи» (1979 г.), «Рождаемость: Известное и неизвестное» (1983 г.).

Уделяя основное внимание исследованию рождаемости и связанных с ней проблем, демографическая наука продолжает изучение и других процессов — смертности, продолжительности жизни.

Крупным вкладом в изучение рассматриваемой проблематики явилась книга Б. Ц. Урланиса «Эволюция продолжительности жизни» (1978 г.). Она написана на основе большого фактического материала. Автор исследует продолжительность жизни в социалистических и развивающихся странах, а также в мире в целом. Проанализировав причины смерти и факторы продолжительности жизни, он завершает книгу рассмотрением путей увеличения средней продолжительности жизни.

Борьба за продолжительность жизни неразрывно связана с изучением проблем здоровья населения, исследованием ряда медико-демографических вопросов. Закономерности и тенденции в здоровье населения и их взаимосвязь с демографическими факторами раскрываются в ряде работ, вышедших за последние годы. Отметим среди них обстоятельные исследования М. С. Бедного «Медико-демографическое изучение народонаселения» (1979 г.). Автор был инициатором дискуссии о новой научной дисциплине — медицинской демографии — и теперь аргументированно выступает за утверждение этого нового направления в науке.

Изучение рождаемости и смертности как двух основных демографических процессов сопровождается в современной литературе анализом других проблем, и прежде всего исследованием демографической структуры населения. Здесь следует назвать книгу С. И. Пирожкова «Демографические процессы и возрастная структура населения» (1976 г.), в которой раскрыта взаимосвязь воспроизводства населения и его возрастной структуры, исследованы вопросы влияния рождаемости, смертности и миграции на формирование возрастного состава населения. Автор рассматривает возрастную структуру

населения как фактор демографического роста. Работа С. И. Пирожкова выполнена преимущественно в теоретическом плане. Несколько иной подход к данной теме у И. В. Калинюк, написавшей книгу «Возрастная структура населения СССР» (1975 г.). И. В. Калинюк также рассматривает ряд теоретических вопросов. Вместе с тем она анализирует эволюцию возрастных структур населения СССР, показывает ее конкретные социально-демографические последствия.

Говоря об изучении демографических процессов и структур, нельзя не отметить определенные достижения в области методики и практики демографического анализа. Следует констатировать, что стал широко применяться метод реального поколения (продольного анализа). Развернулось изучение мнений населения о предпочтительности того или иного типа демографического поведения, появились работы по анализу механизма формирования разных типов репродуктивного поведения. Разрабатываются современные методы анализа брачности и разводимости, развивается методика прогнозирования семейного состава населения. Важное значение имеют разработки математических моделей населения, сделаны первые попытки создания имитационных экономико-демографических моделей. Моделирование внедряется и в исследование миграций населения. Советские ученые уделяют значительное внимание разработке проблем демографического прогнозирования. В последние годы появился ряд исследований, посвященных этим проблемам. Наиболее значительной является книга Г. Ш. Бахметовой «Методы демографического прогнозирования» (1982 г.).

Обширная литература существует по проблемам миграции и расселения населения. Приметными вехами стали коллективные работы под редакцией Т. И. Заславской о миграции сельского населения (1969 г.), под редакцией А. З. Майкова о миграции в РСФСР

(1973 г.), под редакцией Б. С. Хорева и В. М. Моисеенко о миграционной подвижности населения СССР (1974 г.). Основы изучения данной проблемы закладывались также в исследованиях Л. Л. Рыбаковского (1973 г.), Ж. А. Зайончковской (1972 г.), В. И. Переведенцева (1975 г.).

Обобщающей работой явилась книга Б. С. Хорева и В. Н. Чапека «Проблемы изучения миграции населения» (1978 г.). Значительная часть ее посвящена анализу методологических и методических вопросов изучения миграции. Авторы дают краткий обзор международных миграций и сосредоточивают основное внимание на проблемах размещения и миграции населения СССР. Значительное место отведено вопросам управления и прогнозирования миграции. Эти же процессы — в центре внимания книги В. М. Моисеенко «Территориальное движение населения» (1985 г.), в которой характеризуются черты миграционной политики.

Рассмотрение миграционных процессов — наглядное проявление междисциплинарного подхода к одной из основных областей изучения народонаселения. Пожалуй, наиболее значительный характер такой подход принял в анализе взаимосвязи демографических и экономических процессов. Зарождение экономической демографии отразило потребность в экономических исследованиях, определяемых проблематикой народонаселения. Они развиваются по ряду направлений.

Социально-экономическая обусловленность демографических процессов раскрывается в книге А. Я. Кваши «Проблемы экономико-демографического развития СССР» (1974 г.). Автор анализирует социально-экономические последствия различных типов воспроизводства населения и дает теоретическую постановку вопроса об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. Его критерии, параметры и более широкие проблемы политики народонаселения и демографической политики

рассматриваются также и в другой работе этого автора — «Проблемы демографического оптимума» (1974 г.). Из работ политико-экономического характера следует назвать книгу Ю. А. Бжилянского «Проблемы народонаселения при социализме» (1974 г.).

Комплексно исследуется взаимосвязь демографических и экономических процессов в монографии Н. В. Панкратьевой «Население и социалистическое воспроизводство» (1977 г.). В центре внимания автора — демографический фактор роста национального дохода и его распределение на фонды потребления и накопления. Большое внимание уделяется демографическому накоплению, его эффективности, а также демографической политике.

Демографический фактор в экономическом развитии характеризуется в работе Т. Н. Медведевой «Экономические проблемы роста населения и использования трудовых ресурсов в СССР» (1978 г.), а также в книге А. А. Ткаченко «Экономические последствия демографических процессов в СССР» (1978 г.). Э. К. Васильева провела исследование социально-экономической структуры населения СССР (1978 г.). Результаты многолетних работ в области экономики народонаселения и трудовых ресурсов изложены в книге М. Я. Солина «Развитие народонаселения: Экономический аспект» (1980 г.).

В 1983 г. вышла в свет монография В. А. Болдырева «Народонаселение в развитом социалистическом обществе». Ее автор дает общую характеристику системы законов народонаселения. Основное внимание он уделяет анализу действия в условиях социализма закона воспроизводства всесторонне и гармонично развитого населения. В книге рассматривается проблема разделения рабочей силы, механизм ее высвобождения и перераспределения. В этой связи В. А. Болдырев уделяет значительное внимание изучению подвижности населения, ее видов и форм в социалистическом обществе.

Хотя и менее активно, чем экономисты, но все же деятельно принимают участие в разработке проблем народонаселения философы. Проведенная в середине 70-х годов встреча «За круглым столом» в редакции журнала «Вопросы философии» показала заинтересованность представителей этой науки в исследовании социально-философских проблем демографии. На ней же выявились два направления исследований: философский анализ общих вопросов развития населения и конкретное изучение социально-демографических проблем. В рамках первого направления выполнены исследования Г. М. Коростелева «Рост народонаселения и общественный прогресс» (1968 г.). Автор раскрыл место и роль народонаселения в общественной жизни, охарактеризовал соотношение социальных условий и воспроизводства населения.

Актуальна работа И. С. Даниленко «Народонаселение и война» (1981 г.). Обычно данная тема в демографической литературе рассматривается в плане людских потерь и влияния войн на воспроизводство населения. В этом исследовании иной подход: раскрывается место и роль народонаселения в подготовке и ведении войн, их воздействие на демографические процессы. Недавно ученый вновь обратился к социально-философскому анализу названных вопросов. В предисловии к книге Л. Е. Полякова «Цена войны» (1985 г.) И. С. Даниленко глубоко раскрыл несовместимость войн с развитием народонаселения, показав, что решение демографических проблем современности возможно только в условиях мира, прекращения гонки вооружений и в конечном счете всеобщего разоружения.

Книга Л. Е. Полякова, раскрывающая демографический аспект последствия войн, может быть отнесена к числу конкретных социологических исследований. Такие исследования осуществляются и по другой тематике. Назовем, в частности, книгу Г. А. Слесарева «Демогра-

фические процессы и социальная структура социалистического общества» (1978 г.). Автор рассматривает социально-экономические последствия демографических изменений и роль социальных факторов в изменении демографических процессов. Подробно исследуются роль молодежи как социально-демографической группы, демографические проблемы занятости женщин и пенсионеров, роль брака и семьи в изменении социальной структуры социалистического общества.

Народонаселение изучается и в других аспектах: правом, с точки зрения образовательного уровня и т. д. По первому из них имеется обстоятельная работа Е. М. Ворожейкина «Семейное право и народонаселение» (1976 г.). В вышедшей позже книге Г. И. Литвиновой «Право и демографические вопросы в СССР» (1981 г.) рассматривается воздействие права на рождаемость, продолжительность жизни, миграцию населения. Социально-демографические вопросы образования изложены в книге Е. С. Самойловой «Население и образование» (1978 г.). Широкий круг проблем рассмотрел в своей книге «Уровень образования населения СССР» (1981 г.) В. П. Томин. Особый интерес представляет характеристика им взаимосвязи образования с важнейшими демографическими процессами: продолжительностью жизни, некоторыми сторонами жизнедеятельности семьи, рождаемостью, миграцией.

Названные выше работы посвящены в основном рассмотрению отдельных проблем демографического развития СССР. Вместе с тем появились исследования, дающие характеристику демографических процессов в целом по СССР и отдельным республикам. Среди них особое место занимают труды Б. Ц. Урланиса, оказавшие воздействие на многие другие исследования. Еще в 1963 г. вышла его книга «Рождаемость и продолжительность жизни в СССР», в которой впервые была дана характеристика воспроизводства населения страны.

Книга сохранила свое значение до наших дней. Изданный в 1974 г. его труд «Проблемы динамики населения СССР» содержит взгляды ученого на возможность демографического предвидения. Значительное внимание в нем уделялось также изложению проблем населения с экономической, социологической, социально-гигиенической точек зрения.

Демографические процессы в СССР в послевоенный период анализируются и в книге М. В. Курмана «Актуальные вопросы демографии» (1976 г.). Помимо традиционных вопросов воспроизводства населения, его миграции и расселения в книге рассматривается занятость населения, характеризуются пути оптимизации демографических процессов.

Новым видом литературы стали работы о народонаселении республик. Они начали издаваться в 60-е годы, когда вышли книги по населению Латвии (Б. Я. Межгайлис), Грузии (В. Ш. Джаошвили), Белоруссии (А. А. Раков). Теперь уже есть целая серия таких работ. Ее открывает сборник статей под редакцией Т. В. Рябушкина «Население союзных республик» (1977 г.). В этой коллективной работе рассказывается о демографических процессах в каждой из республик. Население СССР с учетом его национального состава, этнодемографических особенностей рассматривается в книге В. И. Козлова «Национальности СССР», вышедшей двумя изданиями.

Из работ о населении республик выделяется книга, написанная коллективом авторов под редакцией Л. Л. Рыбаковского, «Территориальные особенности народонаселения РСФСР» (1976 г.), в которой показана специфика воспроизводства населения в самой крупной союзной республике. По демографическим зонам (территориям с однородной демографической ситуацией) анализируют демографические процессы авторы другой коллективной работы — «Демографическое развитие Ук-

раинской ССР» (1977 г.). Появились исследования и по другим союзным республикам. К их числу относится монография Л. П. Шахотко о воспроизводстве населения Белорусской ССР (1985 г.).

По среднеазиатскому региону вышли книги Х. С. Салимова «Население Средней Азии» (1975 г.), И. Р. Мулладжанова «Демографическое развитие Узбекской ССР» (1983 г.). Опыт демографического развития населения республик этого региона обобщен в монографии М. К. Караханова «Некапиталистический путь развития и проблемы народонаселения» (1983 г.).

Наконец, необходимо отметить, что значительно шире и на более высоком уровне, чем раньше, развивается изучение народонаселения зарубежных стран. В настоящее время есть большое число работ по социалистическим, развивающимся и капиталистическим странам, а также по населению мира в целом. Нужно прежде всего отметить ряд исследований по народонаселению первой из отмеченных групп стран. Здесь заметным событием явился выход книги В. В. Бодровой «Народонаселение европейских социалистических стран» (1976 г.), которая не только рассмотрела демографические процессы, но и охарактеризовала демографическую политику в каждой из стран. Примером конкретного исследования по отдельной стране стала книга А. С. Первушина «Население республики Куба» (1977 г.).

Значительный материал исследован и обобщен в монографии Т. В. Рябушкина и Р. А. Галецкой «Динамика и структура населения в социалистическом обществе» (1979 г.). В книге освещены такие проблемы, как рождаемость, продолжительность жизни, половозрастная структура, миграция и др. В ней изложены теоретические вопросы демографической политики в социалистическом обществе, систематизированы мероприятия, проводимые социалистическими странами в области народонаселения.

Усиливается внимание советских демографов к проблемам народонаселения развивающихся стран. Одна из первых книг по этой тематике — исследование В. В. Петрова «Население Индии» (1965 г.). Через несколько лет увидела свет обобщающая работа Я. Н. Гузеватого «Проблемы народонаселения и социально-экономического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки» (1970 г.). Хотя автор последовательно рассматривает три аспекта проблем народонаселения: демографический, экономический и политический, первый из них проходит через всю книгу и определяет ее содержание. В поле зрения данного исследования — развивающиеся страны. В последующие годы появились работы по отдельным регионам и странам: «Латинская Америка: «Демографический взрыв?»» (1971 г.), «Население развивающихся стран» (1976 г.) и др. Книга А. Н. Гузеватого «Демографо-экономические проблемы Азии» (1980 г.) исследует регион, в котором сосредоточено более половины мирового населения. А. Н. Гузеватый рассматривает демографическую ситуацию, сложившуюся в регионе в целом, а также в отдельных странах, в том числе в двух крупнейших по числу жителей странах мира — Индии и Китае. Назовем также изданную в 1982 г. книгу А. П. Судоплатова и Н. Ю. Сазоновой «Актуальные проблемы народонаселения развивающихся стран».

Из работ последних лет привлекают внимание две книги молодых исследователей. Первая из них вышла в 1984 г. и принадлежит перу востоковеда А. Р. Вяткина. В ней рассмотрены демографические процессы в Юго-Восточной Азии в целом, а также в отдельных странах региона. Другая работа — С. Ф. Иванова «Развивающиеся страны: «Демографический взрыв?»» (1984 г.) — имеет обобщающий характер. С. Ф. Иванов исследует феномен «демографического взрыва», его взаимосвязь с голодом, экономическим кризисом и мас-

совой нищетой, положением женщин и развитием здравоохранения.

Отметим также, что проблемы народонаселения развивающихся стран рассматриваются в работах, посвященных критическому анализу современных буржуазных концепций общественного развития. Среди них особое место занимает монография Э. А. Араб-Оглы «Демографические и экологические прогнозы» (1978 г.). В ней на основе глубокой характеристики демографических процессов в современном мире раскрыта несостоятельность теоретических подходов, распространенных в западной литературе. Основные тенденции демографического развития не только в освободившихся странах, но и в экономически развитых капиталистических характеризует О. В. Осколкова в книге «Современные демографические тенденции» (1984 г.).

Что касается тематики народонаселения капиталистических стран, то по ней накопился значительный статейный материал, но книжные издания пока насчитываются единицами, что отражает недостаточность развития демографического страноведения. Из наиболее интересных работ такого плана следует назвать труд П. П. Звидриньша о населении Великобритании (1979 г.) и обстоятельное исследование А. Е. Слуки о населении Западной Европы (1984 г.).

Ряд работ выполнен по проблематике населения мира в целом. Еще в 1962 г. под редакцией С. И. Брука вышло издание «Численность и расселение народов мира», в котором были изложены сводные данные о мировом населении. Затем вышел первый обобщающий в советской литературе труд по динамике численности различных народов — монография В. И. Козлова «Динамика численности народов» (1969 г.). Широкой популярностью пользуется справочник под редакцией Б. Ц. Урланиса «Народонаселение стран мира», уже вышедший тремя изданиями. Следует отметить также

коллективную работу под редакцией Э. Ю. Бурнашева «Естественное движение населения современного мира» (1974 г.). В ней на обширном демографо-статистическом материале показаны основные тенденции роста численности мирового населения и его региональные особенности. Важным обобщающим изданием стал первый том («Земля и человечество: Общий обзор», 1978 г.) фундаментального выпуска «Страны и народы».

Зарубежная тематика — сфера непосредственного соприкосновения советской демографии с буржуазной наукой, хотя оно происходит, конечно, и в других областях демографических исследований. Отметим, что советские ученые внимательно следят за состоянием зарубежной науки. За истекшие годы переведен ряд крупных работ буржуазных демографов: Р. Пресса «Демографический анализ» (1966 г.), А. Сови «Общая теория населения» (1973 г.) и др.

Вместе с тем одной из основных задач советской демографической науки остается последовательная и систематическая борьба с идейными противниками в области изучения народонаселения. Этой важной проблеме были посвящены в последние годы работы Э. А. Араб-Оглы, А. Я. Боярского, Д. И. Валентя, Я. Н. Гузеватого, Ю. П. Лисицына, Г. М. Коростылева, О. В. Осколковой, Я. И. Рубина, Б. Я. Смулевича, А. П. Судоплатова, Д. К. Шелестова и других ученых. Кроме работ, специально посвященных критике буржуазных концепций, их анализ дается во многих конкретных исследованиях. Марксистско-ленинская наука о народонаселении вышла ныне на такие рубежи, которые позволяют ей уверенно противостоять всем антинаучным фальсификациям буржуазной демографии.

Многообразный процесс развития знаний о народонаселении, утверждение советской демографии как самостоятельной общественной науки зафиксировал фундаментальный «Демографический энциклопедический

словарь», вышедший в 1985 г. Словарь был подготовлен издательством «Советская энциклопедия» совместно с Центром народонаселения МГУ при участии ученых всех союзных республик, а также ряда социалистических стран. В нем впервые не только в отечественной, но и в зарубежной литературе обобщены основные моменты развития демографической науки и вместе с тем охарактеризованы важнейшие проблемы исследований народонаселения в целом.

Таким образом, советская демографическая наука прошла уже немалый исторический путь. Ее успешное развитие сегодня опирается на прочный научный базис, в создание которого внесли вклад и те, кто стоял у истоков советской демографии в 20-е годы.

Советские ученые-демографы всегда откликались на насущные проблемы социально-экономического развития страны. Их исследования способствовали успешной реализации социальной политики партии. В результате развития советской демографии создана научно-методическая основа для выполнения задач, вытекающих из установок КПСС на усиление воздействия социальных факторов в экономическом развитии, на проведение эффективной демографической политики. Их успешное выполнение требует еще более углубленного изучения демографических процессов, исторического опыта, накопленного в ходе строительства социализма.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

ВВЕДЕНИЕ (с. 3—8)

1. *Ленин В. И.* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // *Поли. собр. соч.* Т. 44. С. 144.
2. *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти // *Полн. собр. соч.* Т. 36. С. 172.
3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 154.
4. Там же. С. 273.
5. *Шелестов Д. К.* Демография: История и современность. М., 1983. С. 261.
6. *Вишневский А. Г.* История демографии и история населения // *Проблемы исторической демографии СССР.* Томск, 1980. С. 44—45.
7. *Козлов В. И.* Этническая демография. М., 1977. С. 8.
8. *Шелестов Д. К.* Указ. соч. С. 256.
9. Там же. С. 259.
10. Там же. С. 259—261.

ГЛАВА I (с. 9—34)

1. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России // *Полн. собр. соч.* Т. 3. С. 548.
2. Там же.
3. *Ленин В. И.* К деревенской бедноте // *Поли. собр. соч.* Т. 7. С. 131; Петербургская стачка // *Полн. собр. соч.* Т. 9. С. 175; Об одном открытии // *Полн. собр. соч.* Т. 22. С. 355.
4. *Ленин В. И.* Капитализм и народное потребление // *Полн. собр. соч.* Т. 21. С. 467—468.
5. *Ленин В. И.* Проект программы нашей партии // *Полн. собр. соч.* Т. 4. С. 225.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1970. С. 64.

7. Там же. С. 63.
8. См.: Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 гг. Т. 1. М., 1939. С. 94—95, 492—493; Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг. М., 1954. С. 75; Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации. 1900—1917 гг. Иваново, 1957. С. 34. 60.
9. См.: *Конюс Э. М.* Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917—1940 гг.). М., 1954. С. 54.
10. *Коллонтай А. М.* Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 164—165.
11. Там же. С. 160.
12. *Ленин В. И.* Материалы по пересмотру партийной программы//Полн. собр. соч. Т. 32. С. 137, 156, 162.
13. Там же. С. 157.
14. *Ленин В. И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.
15. *Ленин В. И.* Великий почин//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.
16. Там же. С. 25.
17. *Ленин В. И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 202—203.
18. *Ленин В. И.* Великий почин//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.
19. КПСС в резолюциях... Т. 11. С. 43.
20. См. там же.
21. См.: Коммунистка. 1920. № 3—4. С. 22.
22. См.: *Коллонтай А. М.* Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 239, 242.
23. См.: Первый Всероссийский съезд работниц 16—21 ноября 1918 г. и его резолюции. Харьков, 1920. С. 12.
24. См.: *Коллонтай А. М.* Общество и материнство. М., 1921. С. 10, 12.
25. См.: *Радус-Зенькович В. А.* Задачи социального страхования в Советской России. М., 1918; *Каплун С.* Охраняйте детский труд. М., 1920; *Он же.* Женский труд в СССР. М., 1926; *Рашин А. Г.* Женский труд в СССР. М., 1928.
26. См.: *Вишневский Н. М.* Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости. М., 1920; *Халатов А. Б.* Система заготовок и распределения в период военного коммунизма//Внутренняя торговля Союза ССР за 10 лет. М., 1928.
27. См.: Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. М.; Пг., 1923. Вып. I, II.
28. *Струмилин С. Г.* Трудовые потери России в войне//Народное хозяйство. 1920. № 18.
29. Статистика Юго-Восточного края. Ростов-на-Дону. 1921. № 1—2.

30. *Дивногорцев Д.* Итоги переписи населения 1920 г.//Итоги переписи населения 1920 г. Население по однолетним возрастам и возрастным группам. Лица с физическими недостатками и психически больные. М., 1928.

31. См.: Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Пг., 1921. Вып. V.

32. См.: Московский медицинский журнал. 1924. № 8.

33. См.: *Куркин П. И., Чертков А. П.* Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. М., 1927.

34. См.: *Розова Л.* Естественное движение населения Читы//Бюллетень Забайкальского губстатбюро. 1925. № 2; *Качин Л. Л.* Обзор естественного движения населения и причины смертности в г. Томске за 1922, 1923 и 1924 гг.//Сибирский медицинский журнал. 1925. № 1; *Клячкин В. Е.* Естественное движение населения г. Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923—1926 гг. Омск, 1928.

35. См.: *Винокуров Ф.* Естественное движение населения г. Вологды//Жизнь города. Вологда, 1922. № 7—8.

36. См.: *Карташевский Г. А.* Рождаемость и смертность по г. Переяславлю за 1918—1928 гг.//Тр. Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. Переяславль-Залесский, 1930. Вып. 20.

37. См.: *Победоносцев И. Ф.* Население г. Казани. 1863—1923 гг. Казань, 1923; *Хворов-Данилов Н.* Естественное движение населения Казани с 1921 по 1923 г.//Труд и хозяйство. Казань. 1923. № 5; *Бахтов Н.* Естественное движение населения по городам Самаркандской области за 2-ю половину 1924 г.//Бюллетень Самаркандского областного статистического бюро. 1925. № 6; *Попов А. Т.* Естественное движение населения г. Оренбурга за время с 1919 по 1922 г.//Статистический вестник Киргизского ЦСУ. Оренбург. 1924. № 4; *Кордобовский П. И.* Естественное движение населения г. Луганска//Профилактическая медицина. Харьков, 1928. № 9—10; *Финкелштейн Г.* Смертность в Одессе в 1921 г.//Статистический бюллетень Одесского губстатбюро. 1923. № 3—4.

38. См.: *Маршалов Д.* Рождаемость за время войны и революции в Сибири//Сборник Сибирского статистического управления. Новониколаевск, 1922; *Щербаков А. В.* Естественное движение населения Гиблицкой волости за 100 лет (1825—1925). Рязань, 1923; *Кезевич Д.* Материалы по движению населения по Владимирской губернии за 1919 г.//Известия Владимирского губернского союза потребительских обществ. 1920. № 7—8; *Лисовский В. Я.* Естественное движение населения в Смоленской губернии за 1920—1926 гг.//Статистический бюллетень Смоленского губстатотдела. 1928. № 4; *Винокуров Ф.* Естественное движение населения губернии//Статистический вестник Вологодской губернии. 1920. № 1; *Вологодин Б. Н.*

Естественное движение населения в Крыму//Бюллетень Крымского центрального статистического управления. 1924. № 4.

39. Семашко Н. А. Основы советской медицины. М., 1919; *Он же*. Советская власть и народное здоровье. М., 1926; *Он же*. Охрана здоровья рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. М., 1927; *Он же*. Десятилетие Октябрьской революции и охрана здоровья рабочих (1917—1927). М., 1928.

40. Лебедева В., Каплун С. Женский труд и охрана его в Советской России. М., 1921.

41. Лебедева В. П. Пройденные этапы. М., 1927.

42. Материалы о санитарно-гигиеническом состоянии деревни. Харьков, 1925; Козлов П. М. Киевское село по санитарно-демографической переписи Киевской губернии//Киевская медицинская жизнь. 1925. № 1; Григорьев А. А. Некоторые данные выборочного санитарного обследования по Екатеринославской губернии в 1924 г.//Екатеринославский медицинский журнал. 1925. № 1; Еланчик А. Н. Основные итоги выборочной санитарно-демографической переписи, произведенной в Донокрае в 1924 г.//Гигиена и эпидемиология. 1925. № 5; Опыт изучения социально-гигиенического состояния донской деревни. Ростов-на-Дону, 1925.

43. Томилин С. А. К вопросу о плодовитости крестьянки и влиянии ее на детскую смертность//Журнал по изучению раннего детского возраста. 1929. Т. IV. № 9.

44. Вестник современной статистики. 1925. № 4.

45. Бюллетень Северокавказского краевого статистического управления. 1927. № 25, 26.

46. Сибирский медицинский журнал. 1927. № 1.

47. Денисов Н. Аборты на Сызрано-Вяземской железной дороге//Журнал по изучению раннего детского возраста. 1927. Т. IV. № 3.

48. Аршев Г. Я. Социальный аборт в Армении по данным акушерско-гинекологической клиники в Эривани//Труды I Всеукраинского съезда акушеров и гинекологов. Харьков, 1928.

49. Генц А. Б. Аборт в деревне. М., 1926.

50. Кацнельсон С. Явления естественного движения сельского населения Одесской губернии в связи с экономическими признаками//Статистический бюллетень Одесского губстатуправления. 1924. № 1—2.

51. Опыт изучения социально-гигиенического состояния донской деревни. Ростов-на-Дону, 1925. С. 21—22.

52. Мевзос Г. М. Естественное движение сельского населения ДВК в 1924/1925 гг. по данным весеннего выборочного обследования//Статистический бюллетень Дальневосточного облстатуправления. 1925. № 13.

53. Дивногорцев Д. Вопросы учета естественного движения населения//Вестник статистики. 1927. № 4. С. 333.

54. См.: Материалы по статистике Ленинграда и Ленинградской губернии. Вып. 6. Л., 1925.

55. См.: Естественное движение населения главных городов Украины в 1924 г.//Статистика Украины. Серия I. Демография. Т. IV, вып. 2. № 80. Харьков, 1926; Естественное движение населения Украины в 1924 г. с очерком естественного движения перед первой мировой войной//Статистика Украины. Серия I. Демография. Т. IV, вып. 3. № 106. Харьков, 1927.

56. См.: Санитарно-статистический сборник Ленинградского областного отдела здравоохранения. Л., 1928.

57. *Баткис Г. А.* Очерки по статистической методологии//Социальная гигиена. 1928. № 2—3, 4.

58. *Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения. М., 1980. С. 56.

59. Там же. С. 58.

60. Ученые записки МЭСИ. 1948. Т. I. Позже статья была перепечатана в книге Боярского А. Я. «Население и методы его изучения». М., 1975. С. 225—238.

61. *Каминский Л. С., Новосельский С. А.* Потери в прошлых войнах (1756—1918). М., 1947.

62. Проблемы демографической статистики. М., 1966.

63. См.: *Волкова И. Г.* Основные демографические процессы// Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967). М., 1968; *Эпштейн Т. Д.* Основные данные о естественном движении и заболеваемости населения Татарской АССР за 1910—1960 гг.//Казанский медицинский журнал. 1962. № 1; *Дзарасова И.* История воспроизводства населения столицы//О населении Москвы. М., 1980; *Харегов Б. К.* Демографические процессы в Южной Осетии за годы Советской власти//Южная Осетия в период строительства социализма. Тбилиси, 1981.

64. *Данилов В. П.* Динамика населения СССР за 1917—1929 гг.: Опыт археографического и историковедческого отбора данных для реконструкции демографических процессов//Археографический ежегодник за 1968 г. М., 1970.

65. *Поляков Ю. А.* Население Советской России в 1917—1920 гг.: Историкография и источники//Проблемы истории русского общественного движения и историческая наука. М., 1981.

66. *Поляков Ю. А., Киселев И. Н.* Численность и национальный состав населения России в 1917 г.//Вопросы истории. 1980. № 6.

67. Особенности воспроизводства населения в СССР. М., 1982. С. 41.

68. Воспроизводство населения в СССР. М., 1983. С. 3.

69. *Бильшай В. Л.* Решение женского вопроса в СССР. М., 1959; *Емельянова Е. Д.* Революция, партия, женщина: Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (Октябрь

1917—1925 гг.). Смоленск, 1961; *Аминова Р. Х.* Октябрь и решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). М., 1978; *Куликова И. С.* Роль партии в решении женского вопроса в СССР//Вопросы истории КПСС. 1980. № 7; Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1982.

70. Вопросы истории. 1979. № 12. С. 33.

71. См.: На путях дружбы и содружества. Киев, 1981.

72. Охрана детства и профилактика беспризорности в Петрограде. 1917—1922 гг. Л., 1980.

73. См.: *Шишкин А. П.* Борьба с детской смертностью в первые годы Советской власти//Советское здравоохранение. 1981. № 12.

74. См.: *Дамилишина М. П.* Развитие охраны материнства и детства в СССР//Советское здравоохранение. 1983. № 1; *Данюшевский С. Н.* Ленинская забота о детях//Советское здравоохранение. 1980. № 4; *Радченко В. В. В. И. Ленин, КПСС о социальной политике в области охраны здоровья подрастающего поколения (1917—1925)*//История КПСС — марксизм-ленинизм в действии. Вып. 111. М., 1971; *Он же.* Обзор литературы и источников по проблеме охраны здоровья подрастающего поколения в СССР//Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1979. № 4; *Водопьянова З. В.* Документальные публикации как источник выявления документов о политике Советской власти в области защиты детей (1917—1920 гг.)//Актуальные проблемы архивоведения и источниковедения. Ч. 2. М., 1983.

75. *Коршунова Н. Н.* Деятельность Коммунистической партии в области охраны материнства и младенчества в первое десятилетие Советской власти. Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 1985.

76. *Потулов Б. М. В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа.* М., 1980; *Чикин С. Я.* КПСС и охрана здоровья народа. М., 1977; *Грошев Е. А.* Роль партии в создании системы органов охраны материнства и младенчества//Вопросы охраны материнства и младенчества. 1977. Т. 22. № 2.

77. См.: *Матвеев Г. К.* История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. Киев, 1960; *Ворожейкин Е. Н.* Семейное право и народонаселение. М., 1976; *Самигулин В. К.* О правовом обеспечении демографической политики//Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980; *Семидеркин Н. А.* Брак: Концентрация первого советского семейного кодекса. Вест. МГУ. Сер. 11. Право. 1983. № 2; Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти. 1917—1924 гг.: Сб. докладов и материалов. М., 1966; Ленинские декреты по здравоохранению. М., 1970.

1. См.: *Новосельский С. А.* Влияние войны на естественное движение населения//Труды Комиссии по исследованию социальных последствий войны 1914—1920 гг. Вып. 1. М.; Пг., 1923. С. 100.
2. См.: *Декреты Советской власти.* Т. 1. М., 1957. С. 247—249.
3. См.: *Куркин П. И., Чертков А. А.* Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. М., 1927. С. 10.
4. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 1, д. 11, л. 41.
5. ЦГАОР Л., ф. 164, оп. 7, д. 7, л. 19, 31, 35.
6. Там же, оп. 20, д. 2, л. 114.
7. Там же, л. 1.
8. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 20, д. 2, л. 121.
9. Там же, оп. 24, л. 42—44.
10. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 1, д. 104, л. 57, 60.
11. Там же, оп. 20, д. 1, л. 8—9.
12. Там же, л. 9.
13. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 1, д. 11, л. 151.
14. Вестник статистики. 1920. № 9—12. С. 156.
15. Госархив Владимирской области, ф. 908, оп. 2, д. 1528, л. 35; ф. 908, оп. 2, д. 1528, л. 35.
16. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 159, л. 13.
17. Население и хозяйство: Кубано-Черноморский областной статистический сборник 1922—1923 гг. Краснодар, 1924. С. 143—144.
18. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 20, д. 107, л. 6.
19. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 150, л. 3.
20. Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920. С. 7.
21. ЦГАОР УССР, ф. 582, оп. 1, д. 274, л. 203, 206.
22. Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920.
- С. 7.
23. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 2, д. 149, л. 52.
24. См.: *Куркин П. И., Чертков А. А.* Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. М., 1927. С. 11—12.
25. ЦГАОР СССР, ф. 353, оп. 64, д. 150, л. 18.
26. ЦГАОР УССР, ф. 582, оп. 1, д. 302, л. 2.
27. *Гонсович Н.* Причины смертности в Благовещенске//Статистический бюллетень Дальневосточного краевого статуправления. Хабаровск; Благовещенск, 1927. № 8—9. С. 34.
28. Естественное движение населения в Сибкрае за 1925—1927 гг. Новосибирск, 1930. С. 1.
29. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 43, д. 404, л. 58.
30. ЦГАОР УССР, ф. 582, оп. 1, д. 67, л. 4, 11.
31. *Бахтов Н.* Естественное движение населения по городам

Самаркандской области за 1923 г.//Бюллетень Самаркандского областного статистического бюро. 1925. № 6.

32. ЦГА Тадж. ССР, ф. 21, оп. 1, д. 65, л. 4.

33. Там же, л. 2.

34. Партархив Таджикского филиала ИМЛ, ф. 1. оп. 1, д. 195, л. 10.

35. ЦГА Уз. ССР, ф. 21, оп. 1, д. 195, л. 79.

36. См.: Естественное движение населения СССР. 1923—1925. М., 1928. С. VIII.

37. Маркс К. Население, преступность и пауперизм//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 513.

38. Ленин В. И. X. Г. Раковскому (13 сентября 1920 г.)//Полн. собр. соч. Т. 51. С. 352.

39. Ленин В. И. Телеграмма всем губисполкомам, горисполкомам Москвы и Петрограда, губревкомам, Сибревкому. 5—7 мая 1920 г.//Полн. собр. соч. Т. 51. С. 339.

40. Ленин В. И. Телеграмма всем председателям губисполкомов, губревкомов, Сибревкома, Башревкома, Кирревкома, Туркревкома, Татревкома, Азревкома. 3 февраля 1921 г.//Полн. собр. соч. Т. 52. С. 304—305.

41. См.: Поляк Г. Методы учета населения в Петроградской городской переписи 1918 г.//Вестник статистики. 1919. № 4—7. С. 20, 21, 26.

42. Перепись г. Киева 16 марта 1919 г. Часть I. Население. Киев, 1920.

43. См.: Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г.//Труды ЦСУ. Т. 1, вып. 1. С. 5.

44. ЦГАНХ СССР, ф. 105, оп. 1, д. 85, л. 8.

45. В. И. Ленин об организации советской статистики. М., 1956. С. 15.

46. Там же. С. 40—41.

47. Ленин В. И. Телеграмма X. Г. Раковскому. 28 июля 1920 г.// Полн. собр. соч. Т. 51. С. 345.

48. См. там же.

49. Ленин В. И. Телеграмма всем губисполкомам, горисполкомам Москвы и Петрограда, губревкомам, Сибревкому. 5—7 мая 1920 г.//Полн. собр. соч. Т. 51. С. 339—340.

50. Там же. С. 340.

51. Там же. Телеграмма X. Г. Раковскому. 28 июля 1920 г. С. 346.

52. Там же. Н. Н. Крестинскому. 4 июня 1920 г. С. 207.

53. См.: Ленин В. И. Речь на фракции РКП (б) VIII съезда Советов в связи с обсуждением Доклада Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров

о внешней и внутренней политике. 22 декабря 1920 г.//Полн. собр. соч. Т. 42. С. 165.

54. *Ленин В. И.* Телеграмма всем председателям губисполкомов, губревкомов, Сибревкома, Башревкома, Кирревкома, Туркревкома, Татревкома, Азревкома. 3 февраля 1921 г.//Полн. собр. соч. Т. 52. С. 304.

55. Там же.

56. Бюллетень ЦСУ. 1921. № 70. С. 54.

57. См.: Итоги Всегрузинской переписи населения 30 ноября 1922 г. Тифлис, 1924.

58. Бюллетень ЦСУ. 1923. № 86. С. 9.

59. См.: Труды ЦСУ. Т. XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. 1—4. М., 1924—1925.

60. ЦГАОР УССР, ф. 582, оп. 1, д. 794, л. 1.

61. Там же, д. 1349, л. 5.

62. Там же, д. 1292, л. 186—187.

63. Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана, ф. 58, оп. 2, д. 234, л. 47.

64. ЦГАОР Тадж. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 569, л. 14.

65. ЦГАОР УССР, ф. 582, оп. 1, д. 871, л. 16.

66. Там же, л. 17.

67. Бюллетень ЦСУ. 1923. № 99. С. 2.

68. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Предварительные итоги. Вып. 1—3. М., 1927.

69. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.; Л., 1928—1935.

ГЛАВА III (с. 59—106)

1. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. М., 1921. С. 83.

2. Охрана матери и младенца в Москве и Московской губернии: Иллюстрированный сборник. М., 1923. С. 7.

3. Работница. 1919. 15 мая.

4. *Рашид А. Г.* Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). М., 1956. С. 153.

5. Охрана матери и младенчества. М., 1917. № 5. С. 397.

6. См.: *Куркин П. И.* Санитарные и статистические таблицы. Вып. 1. М., 1925. С. 32.

7. См. там же. С. 29.

8. См.: *Мулладжанов И. Р.* Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1983. С. 91.

9. Там же. С. 94—96.

10. *Сазонов Л. И.* Потери России в войне 1914—1919 гг.//Труды

комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 157.

11. Там же. С. 159.

12. *Струмилин С. Г.* Трудовые потери России в войне//Народное хозяйство. 1920. № 18. С. 104.

13. *Новосельский С. А.* Влияние войны на естественное движение населения//Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. Вып. 1. С. 137.

14. Там же. С. 104.

15. Там же. С. 105.

16. Там же.

17. Там же. С. 137.

18. Там же. С. 115.

19. Бюллетень ЦСУ. 1920. 8 марта. № 21.

20. *Новосельский С. А.* Указ. соч. С. 107.

21. Ярославский статистический вестник. 1925. № 7. С. 3.

22. Бюллетень Орловского губернского статистического бюро. 1925. № 4. С. 4.

23. Естественное движение населения в Петрограде в 1920 г.//Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Вып. 5. Пг., 1921. С. 23.

24. ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 10, д. 518.

25. Отчет Народного комиссариата здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. М., 1925. С. 6—7.

26. Госархив Владимирской области, ф. 1142, оп. 1, д. 13, л. 2.

27. Вестник Самарского губернского статистического бюро. 1921. № 2. С. 56—59.

28. Бюллетень Петроградского губернского статистического отдела. 1922. № 23. С. 1.

29. Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Вып. 5. Пг., 1921. С. 32.

30. Итоги переписи населения 1920 г. Население по однолетним возрастам и возрастным группам. Лица с физическими недостатками и психически больные. Население, участвующее в империалистической и гражданской войнах. М., 1928. С. 5.

31. Население г. Казани (1863—1923 гг.). Казань, 1923. С. 27.

32. Госархив Владимирской области, ф. 908, оп. 2, д. 2365, л. 3.

33. Статистика Юго-Восточного края. Ростов-на-Дону, 1921. № 1—2. С. 4.

34. *Новосельский С. А.* Указ. соч. С. 118—120.

35. Итоги переписи населения 1920 г. С. 10.

36. Материалы о социально-гигиеническом состоянии украинской деревни. Харьков, 1924. С. 7, 14, 15.

37. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 237+240.

38. Там же. С. 247—249.

39. Там же.
40. Там же.
41. *Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения. М., 1980. С. 200.
42. *Ленин В. И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике//Полн. собр. соч. Т. 39. С. 199.
43. *Ленин В. И.* Рабочий класс и неомальтузианство//Полн. собр. соч. Т. 23. С. 257.
44. Известия ЦК РКП (б). 1921. № 28. С. 26.
45. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 36, л. об. 39.
46. Там же.
47. Там же, л. 59, 61.
48. ЦГАОР Л., ф. 2326, оп. 1, д. 34, л. 8.
49. Там же.
50. Там же.
51. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. М., 1921. С. 54.
52. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 140, л. 4.
53. Участницы великого созидания: Сборник воспоминаний. М., 1962. С. 29.
54. ЦГАОР Л., ф. 4591, оп. 10, д. 78, л. 34.
55. Там же, л. 35.
56. *Генц А.* Социально-экономические данные об абортах в Москве за 1924 г.//Вестник современной медицины. 1925. № 4. С. 19—20.
57. III Всесоюзное совещание по охране материнства и младенчества. М., 1926. С. 88.
58. *Каменева А.* Опыт социальной группировки данных об абортах//Вестник статистики. 1928. № 1. С. 81—82.
59. *Приходько Н. Т.* Социальные основы абортот в Анжеро-Судженском районе Томского округа//Сибирский медицинский журнал. 1927. № 1. С. 22.
60. *Кузнецов П. П.* Аборты в Иркутске по данным анкет за 1924—1925 гг.//Журнал по изучению раннего детского возраста. 1927. Т. V. № 2. С. 134.
61. *Денисов Н.* Аборты на Сызрано-Вяземской железной дороге//Журнал по изучению раннего детского возраста. 1927. Т. V. № 3. С. 214—217.
62. *Генц А. Б.* Аборт в деревне. М., 1926. С. 17, 22—25.
63. *Лебедева В. П.* Некоторые итоги. М., 1928. С. 35.
64. Партархив ЦК Компартии Узбекистана, ф. 58, оп. 2. д. 245, л. 6.
65. Партархив ЦК Компартии Таджикистана, ф. 1, оп. 1, д. 457, л. 85.

66. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.
67. Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 3—4.
68. Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 329—332.
69. Там же. Т. II. С. 60.
70. Там же. Т. VI. С. 346.
71. ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 18, д. 3, л. 3.
72. II Всероссийский съезд здравоохранения. 16—20 марта 1920 г. М., 1920. С. 53.
73. Отчет Народного комиссариата здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. М., 1925. С. 15.
74. Итоги борьбы с голодом в 1921—1922 гг. М., 1922. С. 13.
75. I и IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. М., 1922. С. 264.
76. Госархив Владимирской области, ф. 24, оп. 1, д. 328, л. 10.
77. Статистический бюллетень Одесского губернского статистического бюро. 1923. № 3—4. С. 8.
78. Там же.
79. Отчет Народного комиссариата здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. М., 1925. С. 6, 7.
80. Семашко Н. А. На новых рельсах: К итогам IV Всероссийского съезда здравоохранения // Известия ВЦИК. 1922. 17 декабря.
81. Отчет Наркомздрава IV Всероссийскому съезду здравоохранения. М., 1923. С. 401, 404.
82. Отчет Народного комиссариата здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. С. 16—17.
83. Вопросы здравоохранения деревни. М., 1925. С. 3—4.
84. ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 1, д. 268, л. 99.
85. Там же, д. 207, ч. 2, л. 14, 39.
86. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10. д. 88. л. 1.
87. ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 1, д. 311, л. 1.
88. ЦГАОР УССР, ф. 20, оп. 1, д. 6, л. 2.
89. Там же. д. 15. л. 10, 16.
90. ЦГАОР УССР, ф. 20, оп. 1, д. 13, л. 67.
91. Там же, л. 174.
92. Там же, ф. 342, оп. 1, д. 1342, л. 8, 9.
93. Там же, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 73.
94. ЦГАОР УССР, ф. 201, оп. 1, д. 13, л. 121.
95. Там же, л. 66.
96. Госархив Самаркандской обл., ф. 1685, оп. 1, д. 169, л. 12.
97. Там же, л. 8.
98. ЦГАОР УССР, ф. 20, оп. 1, д. 15, л. 3.
99. III Всероссийское совещание по охране материнства и младенчества. М., 1925. С. 147.

100. См.: *Платунов Н. И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917—июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 36.
101. Там же. С. 36—37.
102. Там же. С. 38.
103. Там же. С. 38—39.
104. Там же.
105. Ленинский сборник XXXIV. С. 332.
106. Переселенческое дело: Сборник документов и распоряжений по переселению. М., 1927. С. 18.
107. Свод законов СССР. М., 1925. № 35. Ст. 248.

ГЛАВА IV (с. 107—149)

1. Ленинский сборник XXXV. С. 176.
2. См.: *Емельянова Е. Д.* Революция, партия, женщина. Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (Октябрь 1917—1925 гг.). Смоленск, 1971. С. 152.
3. Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 267—276.
4. ЦГАОР Л., ф. 4591, оп. 2, д. 171, л. 10.
5. Петроградский военно-революционный комитет: Документы и материалы. Т. I. М., 1966. С. 390.
6. Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958. С. 126.
7. Отчет по Отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 года по 1 мая 1919 года. С. 6—7.
8. Первый Всероссийский съезд комиссаров социального обеспечения. М., 1919. С. 12.
9. Отчет по Отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 года по 1 мая 1919 года. С. 29.
10. Там же. С. 29—30.
11. Там же. С. 9.
12. Декреты Советской власти. Т. III. С. 131.
13. Там же. С. 193.
14. Там же. С. 311—312.
15. Отчет по Отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 года по 1 мая 1919 года. С. 19.
16. Там же. С. 20.
17. Там же. С. 137.
18. См.: *Товарищу Ленину: Письма трудящихся Владимиру Ильичу Ленину (1917—1924)*. М., 1969. С. 191.
19. В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. VI. М., 1975. С. 583.

20. Ленин В. И. Речь на курсах агитаторов Отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса. 8 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 521.
21. Лебедева В. П. Мы встречались с Ильичем // Воспоминания медиков о В. И. Ленине. М., 1969. С. 138—139.
22. Шустова М. А. Лучшее — детям // Участницы великого со- зидания. М., 1962. С. 366—367.
23. Там же.
24. Известия ЦК РКП(б). 1921. № 28. С. 29.
25. ЦПА ИМЛ, ф. 134, оп. 1, д. 145, л. 3, 4.
26. См.: Декреты Советской власти. Т. IV. С. 338; Давыдов Т. И. Забота о детях: Из истории деятельности Совета защиты детей 1918—1920 гг. // История СССР. 1979. № 5.
27. ЦГАОР Л., ф. 1000. оп. 3. д. 152, л. 87.
28. ЦГАОР Л., ф. 9156, оп. 1, д. 320, л. 157.
29. ЦГАОР Л., ф. 9156, оп. 1, д. 320, л. 125.
30. Ленинские декреты о Москве. М., 1978. С. 245.
31. Три года борьбы с голодом: Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919—1920 г. М., 1920. С. 84.
32. Ленин В. И. Телеграмма Азербайджанскому совнархозу. 29 июня 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 344.
33. См.: Микиртичан Л. Г. Менделева Ю. А. — видный орга- низатор советского здравоохранения (1883—1959) // Советское здра- воохранение. 1983. № 11. С. 60.
34. Советская власть и раскрепощение женщины. М., 1921. С. 25.
35. См.: Материалы Первого Всероссийского совещания по ох- ране материнства и младенчества. М., 1921. С. 29, 32.
36. Там же. С. 35—36.
37. Там же. С. 61.
38. Сборник материалов III Всероссийского совещания губжен- отделов. Ростов-на-Дону, 1921. С. 46—47.
39. Там же. С. 47.
40. Там же. С. 46.
41. Партархив Ленинградского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 16, д. 12579, № 21.
42. Женщины рассказывали. Смоленск, 1959. С. 36.
43. Радченко В. В. Деятельность Коммунистической партии по охране подрастающего поколения (1917—1925 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1979. С. 57.
44. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 203.
45. Московская губернская конференция работниц и крестьянок. М., 1920. С. 12.

46. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 202.
47. Отчет IX Всероссийскому съезду Советов Наркомздрава. М., 1921. С. 58.
48. Известия ЦК РКП(б). 1921. С. 29.
49. Охрана матери и младенца. М., 1923. С. 10.
50. Там же. С. 13.
51. ЦГАОР М., ф. 2487, оп. 1, д. 82, л. 5.
52. Работница и крестьянка. 1920. 8 октября.
53. ЦГАОР СССР, ф. 9550, оп. 2, д. 1635, л. 5.
54. См.: Декреты Советской власти. Т. 11. М., 1983. С. 120.
55. Правда. 1920. 12 ноября.
56. Коммунистические субботники Москвы и Московской губернии в 1919—1920 гг. М., 1950. С. 324.
57. Там же. С. 324—325.
58. См.: Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина: Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917—1925 гг.). Смоленск, 1971. С. 154.
59. Коммунистический труд. 1920. 9 декабря.
60. См.: Советская власть и раскрепощение женщины. Сборник документов и постановлений РСФСР. М., 1921. С. 6.
61. Справочник партийного работника. Вып. 2. М., 1922. С. 210.
62. Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1923. С. 176.
63. См.: Советская власть и раскрепощение женщины. Сборник документов и постановлений РСФСР. М., 1921.
64. См.: Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.): Сборник материалов и документов. М., 1966. С. 384.
65. См.: Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. 1923. № 1. С. 5.
66. Боголепов П. П. Справочник по охране материнства и младенчества. М., 1928. С. 84.
67. См. там же. С. 100.
68. Труд. 1924. 28 февраля.
69. Сборник узаконений. 1922. № 70. Ст. 903.
70. Известия ВЦИК. 1921. 23 ноября.
71. Сборник узаконений. 1922. № 56. Ст. 711.
72. Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1923. № 1. С. 30—33.
73. Известия ЦК РКП(б). 1923. № 9—10. С. 90.
74. ЦГАОР СССР, ф. 5207, оп. 2, д. 9, л. 56.
75. ЦГАОР Л., ф. 6276, оп. 8, д. 138, л. 9.
76. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 1, д. 785, л. 42.

77. Там же, д. 1768, л. 125.
78. ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 1, д. 156, л. 36.
79. ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 1, д. 180, л. 12, л. 14.
80. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 12, л. 12.
81. Там же, д. 16, л. 2.
82. ЦГАОР Л., ф. 4301, оп. 1, д. 1171, л. 2.
83. Там же, ф. 6276, оп. 6, д. 77, л. 2.
84. ЦГАОР УССР, ф. 20, оп. 1, д. 16, л. 7.
85. Там же, ф. 342, оп. 1, д. 1264, л. 84.
86. ЦГАОР Л., ф. 6276, оп. 7, д. 118, л. 10.
87. ЦГАОР М., ф. 2315, оп. 1, д. 42.
88. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 1, д. 778, л. 18.
89. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 12, л. 12.
90. ЦГАОР Л., ф. 7410, оп. 1, д. 5а, л. 2—14.
91. ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 2, д. 1102, л. 4.
92. Там же, ф. 342, оп. 2, д. 714, л. 3.
93. ЦГАОР Л., ф. 4591, оп. 9, д. 227, л. 343.
94. Там же, оп. 10, д. 78, л. 12.
95. Там же, оп. 9, д. 227, л. 225.
96. Советская власть и раскрепощение женщины. М., 1921.
- C. 31—32.
97. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 86, л. 8.
98. Охрана матери и младенца в Москве и Московской губернии. М., 1923. С. 3.
99. Госархив Владимирской области, ф. 1142, оп. 1, д. 108, л. 7.
100. ЦГАОР СССР, ф. 5207, оп. 3, д. 14, л. 69 об.
101. ЦГАОР Л., ф. 4301, оп. 1, д. 1584, л. 25, 26, 27.
102. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 1, д. 1771, л. 83.
103. Госархив Владимирской области, ф. 1142, оп. 1, д. 108, л. 81.
104. Там же, л. 75.
105. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 86, л. 16.
106. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 2, д. 1364, л. 94.
107. Госархив Самаркандской области, ф. 93, оп. 4, д. 74, л. 5.
108. ЦГАОР Л., ф. 4301, оп. 1, д. 827, л. 90.
109. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 49, л. 59.
110. Отчет Московского уездного комитета РКП(б) с апреля 1923 г. по декабрь 1923 г. М., 1923. С. 33.
111. Отчет Орловского губернского комитета РКП(б) с апреля по октябрь 1923 г. Орел, 1923. С. 35.
112. 10 лет работы партии среди женщин Башкирии. Уфа, 1927. С. 97.
113. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 1, д. 1772, л. 109.
114. Там же, д. 1768, л. 162.

115. ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 3, д. 1479, л. 30.
116. Там же, ф. 342, оп. 2, д. 715, л. 25.
117. ЦГАОР Л., ф. 4301, оп. 1, д. 3023, л. 74.
118. См.: *Лебедева В. П.* Некоторые итоги. С. 27.
119. Партархив Узбекского филиала ИМЛ, ф. 58, оп. 2, д. 1416, л. 4.
120. Там же, л. 64.
121. Труды III Всесоюзного совещания по охране материнства и младенчества. М., 1926. С. 12.
122. Вопросы здравоохранения деревни. М., 1925. С. 151.
123. См.: Справочник партийного работника. Вып. VI. Ч. 2. М., 1928. С. 48.
124. *Боголепов П. П.* Справочник по охране материнства и младенчества. М., 1928. С. 200.
125. Там же.
126. Правда. 1925. 8 декабря.
127. ЦГАОР УССР, ф. 342, оп. 2, д. 1410, л. 1.
128. Там же, оп. 1, д. 1772, л. 237.
129. Там же, д. 779, л. 40.
130. ЦГАОР Л., ф. 4337, оп. 1, д. 5, л. 104.
131. Партархив ЦК Компартии Таджикистана, ф. 1, оп. 1. д. 195, л. 37.
132. *Лебедева В. П.* Некоторые итоги. М., 1928. С. 21.
133. См.: Десять лет советской медицины. М., 1928. С. 28.
134. Постановления Коммунистической партии и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958. С. 117.
135. *Лебедева В. П.* Ростки коммунизма // Участницы великого созидания: Сборник воспоминаний. М., 1962. С. 355.
136. Естественное движение населения РСФСР за 1926 г. М., 1928. С. XXII—XXIII.
137. Там же. С. XXIII.
138. Там же. С. XXXIV.
139. Там же.

БИБЛИОГРАФИЯ

Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 709—738.

Маркс К. Капитал. Книга I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 1—907.

Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I—II.

Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 343—626.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 23—178.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 1—609.

Ленин В. И. К деревенской бедноте // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 129—203.

Ленин В. И. Петербургская стачка // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 174—177.

Ленин В. И. Капитализм и народное потребление // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 466—468.

Ленин В. И. Об одном открытии // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 355—356.

Ленин В. И. Рабочий класс и неомальтузианство // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 255—257.

Ленин В. И. Материалы по пересмотру партийной программы // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 135—162.

Ленин В. И. Речь на курсах агитаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомсобеса (8 марта 1919 г.) // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 521.

Ленин В. И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 1—29.

Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 198—205.

Ленин В. И. Речь на фракции РКП(б) VIII съезда Советов

в связи с обсуждением доклада Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря (1920 г.) // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 162—171.

Ленин В. И. Телеграмма всем губисполкомам, горисполкомам Москвы и Петрограда, губревкомам, Сибревкому (5—7 мая 1920 г.) // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 339—340.

Ленин В. И. Н. Н. Крестинскому. 4 июня 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 207.

Ленин В. И. Телеграмма Азербайджанскому совнархозу (20 июня 1920 г.) // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 344.

Ленин В. И. Телеграмма Х. Г. Раковскому 28 июля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 351—352.

Ленин В. И. Телеграмма всем председателям губисполкомов, губревкомов, Сибревкома, Башревкома, Кирревкома, Туркревкома, Татревкома, Азревкома (3 февраля 1921 г.) // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 304—305.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 352 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970—1982. Т. 1—14.

Постановления Коммунистической партии и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958. 194 с.

Декреты Советской власти. М., 1957—1983. Т. I—II.

Коллонтай А. М. Общество и материнство. 2-е изд. М., 1921. 265 с.

Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М., 1972. 430 с.

Семашко Н. А. Основы советской медицины. Харьков, 1920. 16 с.

Семашко Н. А. На новых рельсах: К итогам IX Всероссийского съезда здравотделов // Известия ВЦИК. 1922. 17 декабря.

Семашко Н. А. Советская власть и народное здоровье. М., 1920. 15 с.

Семашко Н. А. Охрана здоровья рабочих и работниц, крестьян и крестьянок за десять лет. М., 1927. 59 с.

Семашко Н. А. Десятилетие Октябрьской революции и охрана здоровья рабочих (1917—1927). 2-е изд. М., 1928. 30 с.

II Всероссийский съезд здравотделов (16—20 марта 1920 г.). М., 1920. 53 с.

Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. // Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. 1—4. М., 1924—1925.

Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг. М., 1954. 408 с.

Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 гг. М., 1939—1957. Т. 1—3.

Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Пг., 1921. Вып. V. 162 с.

Отчет IX Всероссийскому съезду Советов о деятельности Наркомздрава за 1921 г. М., 1921. 138 с.

Отчет Народного комиссара здравоохранения XII съезду Советов РСФСР. М., 1925. 123 с.

Отчет по Отделу охраны материнства и младенчества с 1 мая 1918 г. по 1 мая 1919 г. М., 1919. 144 с.

I Всероссийский съезд комиссаров социального обеспечения. М., 1918. 60 с.

Санитарно-статистический сборник Ленинградского областного отдела здравоохранения. Л., 1928. 248 с.

Сборник материалов III Всероссийского совещания губженотделов, инструкций и циркуляров отделов ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК РКП по работе среди женщин. Ростов-на-Дону, 1921. 81 с.

Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг. М., 1924. 481 с.

Становление и развитие здравоохранения в первые годы Советской власти 1917—1924 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1966. 544 с.

Товарищу Ленину: Письма трудящихся Владимиру Ильичу Ленину (1917—1924). М., 1969. 527 с.

Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919—1920 гг. М., 1920. 174 с.

Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975. 355 с.

Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР. 2-е изд. М., 1959. 264 с.

Бравая Р. В. Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР: Исторический очерк. М., 1929. 261 с.

Валентей Д. И. Проблемы народонаселения. М., 1962. 160 с.

В. И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1973. Т. IV. 460 с.

В. И. Ленин об организации советской статистики. М., 1956. 63 с.

Винокуров Ф. Естественное движение г. Вологды // Жизнь города. Вологда, 1922. № 7—8.

Винокуров Ф. Естественное движение населения губернии // Статистический вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 12—15.

Вишневецкий Н. Н. Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости. М., 1920. 275 с.

Ворожейкин Е. М. Семейное право и народонаселение. М., 1976. 86 с.

- Воспроизводство населения в СССР. М., 1983. 303 с.
- Генц А. Б.* Социально-экономические данные об абортах в Москве за 1924 г.// Вестник современной медицины. 1925. № 4. С. 18—21.
- Григорьев А. А.* Некоторые данные выборочного санитарного обследования по Екатеринославской губернии за 1924 г.// Екатеринославский медицинский журнал. 1925. № 1. С. 10—12.
- Давыдов Т. И.* Забота о детях: Из истории деятельности Совета защиты детей 1918—1920 гг.// История СССР. 1979. № 5. С. 78—85.
- Данилов В. П.* Динамика населения СССР за 1917—1929 гг.: Опыт археографического и источниковедческого отбора данных для реконструкции демографических процессов // Археографический ежегодник за 1968 г. М., 1970. С. 242—253.
- Десять лет советской медицины. М., 1928. 61 с.
- 10 лет работы партии среди женщин. Уфа, 1927. 183 с.
- Дзарасова И.* История воспроизводства населения столицы// О населении Москвы. М., 1980. С. 23—38.
- Еланчик А. Н.* Основные итоги выборочной санитарно-демографической переписи, произведенной в Донокруге в 1924 г.// Гигиена и эпидемиология. 1925. № 5. С. 5—14.
- Ефремов В. П.* Социальный состав Красной Армии и Флота по переписи 1920 г.// Бюллетень Центрального статистического управления. 1922. № 59. С. 2—9.
- Кобалевский А. Г.* Очерки по демографии Саратова. Саратов, 1928. 228 с.
- Каминский Л. С., Новосельский С. А.* Потери в прошлых войнах (1756—1918). М., 1947. 212 с.
- Каплун С.* Охраняйте детский труд. М., 1920. 56 с.
- Каплун С.* Женский труд и охрана его в Советской России. М., 1921. 76 с.
- Карташевский Г. А.* Рождаемость и смертность по г. Переяславлю за 1918—1928 гг.// Труды Переяславль-Залесского научно-просветительного общества. Переяславль-Залесский, 1930. С. 23—40.
- Качин Л. Л.* Обзор естественного движения населения и причины смертности в г. Томске за 1922—23—24 гг.// Сибирский медицинский журнал. 1925. № 1. С. 57—66.
- Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974. 180 с.
- Кезевич Д.* Материалы по движению населения Владимирской губернии за 1919 г.// Известия Владимирского губернского потребительского общества. 1920. № 7—8. С. 14—16.
- Клячкин В. Е.* Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923—1926 гг. Омск, 1928. 50 с.

Козлов П. М. Киевское село // Киевская медицинская жизнь. 1925. № 1. С. 73—81.

Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг. М., 1950. 352 с.

Конюс Э. М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917—1940 гг.). М., 1954. 404 с.

Кордобовский П. И. Естественное движение населения г. Луганска // Профилактическая медицина. Харьков, 1928. № 9—10.

Куликова И. С. Роль партии в решении женского вопроса в СССР // Вопросы истории КПСС. 1980. № 7. С. 92—99.

Куркин П. И., Чертков А. А. Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. М., 1927. 175 с.

Куркин П. И. Санитарно-статистические таблицы. М., 1925. Вып. 1. 38 с.

Лебедева В. П. Охрана материнства и детства в Советской трудовой республике // *Каплун С.* Женский труд и охрана его в Советской России. М., 1921. С. 49—76.

Лебедева В. П. Ростки коммунизма // Участницы великого соиздания: Сборник воспоминаний. М., 1962. С. 364—372.

Лебедева В. П. Некоторые итоги: Работа по охране материнства и младенчества за 10 лет. М., 1928. 32 с.

Ленинградки. Воспоминания. Очерки. Документы. Л., 1968. 415 с.

Лисовский В. Я. Естественное движение населения в Смоленской губернии за 1920—1926 гг. // Статистический бюллетень Смоленского губстатотдела. 1928. № 4. С. 107—134.

Мальков А. А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914—1925 гг. Саратов 1926. 74 с.

Марксистско-ленинская теория народонаселения. 2-е изд. М., 1974. 415 с.

Матвеев Г. К. История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. Киев, 1960. 64 с.

Мерхалева Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Ново-николаевск, 1922. С. 94—111.

Мевзос Г. М. Движение крестьянского населения ДВК в 1924—25 гг. по данным весеннего выборочного обследования // Статистический бюллетень Дальневосточного областного статистического управления. 1925. № 13. С. 1—7.

Население г. Казани (1863—1923). Казань, 1923. 74 с.

Новосельский С. А. Естественное движение населения Петрограда в 1920 г. // Материалы по статистике Петрограда и Петроградской губернии. Пг., 1921. Вып. 5. С. 18—45.

Новосельский С. А. Влияние войны на естественное движение

населения // Труды комиссии по исследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 47—120.

Опыт изучения санитарно-гигиенического состояния Донской деревни. Ростов-на-Дону, 1925. 54 с.

Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1982. 251 с.

Основы теории народонаселения. М., 1973. 328 с.

Платунов Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917—июнь 1941 г.). Томск, 1976. 283 с.

Приходько П. Г. Социальные основы абортов в Анжеро-Судженском районе Томского округа // Сибирский медицинский журнал. 1927. № 1. С. 19—24.

Победоносцев И. Ф. Население г. Казани. 1863—1922 гг. Казань, 1923. 60 с.

Поляк Г. С. Методы учета населения в Петроградской городской переписи 1918 г. // Вестник статистики. 1919. № 4—7.

Поляков Ю. А. Население Советской России в 1917—1920 гг.: Историография и источники // Проблемы истории русского общественного движения и историческая наука. М., 1981. С. 170—178.

Потулов Б. М. В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа. М., 1980. 455 с.

Радуа-Зенькович В. А. Задачи социального страхования в Советской России. М., 1918. 31 с.

Радченко В. В. Обзор литературы и источников по проблеме охраны здоровья подрастающего поколения в СССР // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1979. № 4. С. 55—59.

Рашин А. Г. Женский труд в СССР. М., 1928. 64 с.

Розова Л. Естественное движение населения Читы // Бюллетень Забайкальского губернского статистического бюро. Чита, 1925. № 2. С. 138—140.

Роцкий К. Наличное население Юго-Востока России // Статистика Юго-Восточного края. Ростов-на-Дону, 1921. № 1—2. С. 2—5.

Сазонов Л. И. Потери России в войну 1914—1919 гг. // Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 153—177.

Санин А. Брачность, рождаемость и смертность // Вестник Самарского статистического бюро. 1920. № 1. С. 36—38.

Самигуллин. О правовом обеспечении демографической политики // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 138—143.

Семидеркин Н. А. Брак: Концепция первого советского семейного кодекса // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 1983. № 2. С. 51—59.

- Система знаний о народонаселении. М., 1976. 367 с.
- Советская власть и раскрепощение женщины: Сборник декретов и постановлений РСФСР. М., 1921. 64 с.
- Струмилин С. Г.* Трудовые потери России в войне // Народное хозяйство. М., 1920. № 18. С. 104—106.
- Финкельштейн Г.* Смертность в Одессе в 1921 г. // Статистический бюллетень Одесского губстатбюро. 1923. № 3—4. С. 3—21.
- Халотов А. Б.* Система заготовок и распределения в период военного коммунизма // Внутренняя торговля Союза ССР за 10 лет. М., 1928. С. 22—38.
- Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения. М., 1980. 223 с.
- Чикин С. Я.* КПСС и охрана здоровья народа. М., 1972. 175 с.
- Чирков П. М.* Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). М., 1978. 254 с.
- Щербаков А. В.* Естественное движение населения в Гиблицкой волости за 100 лет (1825—1925). Рязань, 1923. 27 с.
- Шелестов Д. К.* Демография: История и современность. М., 1983. 270 с.
- Шустова М. А.* Лучшее — детям // Участницы великого созидания: Сборник воспоминаний. М., 1962. С. 354—363.
- Эпштейн Т. Д.* Основные данные о естественном движении и заболеваемости населения Татарской АССР за 1910—1960 гг. // Казанский медицинский журнал. 1962. № 1. С. 81—87.
- Бюллетень Забайкальского губернского статистического бюро. 1925.
- Бюллетень Крымского центрального статистического управления. 1924.
- Бюллетень Ленинградского статистического отдела. 1923—1924.
- Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. 1923.
- Бюллетень Орловского статистического бюро. 1925.
- Бюллетень Полтавского губернского статистического бюро. 1923. № 1—6.
- Бюллетень Северокавказского краевого статистического управления. 1927. № 1—25.
- Бюллетень Тамбовского губернского статистического бюро. 1924. № 1—15.
- Бюллетень ЦСУ. 1920—1923.
- Вестник Башкирского комиссариата здравоохранения. 1924.
- Вестник Самарского губернского статистического бюро. 1921.
- Жизнь города. Вологда, 1922.
- Известия ЦК РКП(б). 1921—1923.
- Известия ВЦИК. 1921.
- Коммунистка. 1925.

Коммунистический труд. 1920.
Московский медицинский журнал. 1924.
Население и хозяйство Воронежской губернии. 1925.
Правда. 1920.
Сибирский медицинский журнал. 1925.
Статистический вестник Киргизского ЦСУ. Оренбург, 1924.
Статистический бюллетень Одесского губернского статистического бюро. 1924.
Статистический бюллетень Смоленского губернского статистического отдела. 1928.
Труд. 1924.
Экономика и статистика Карелии. 1928.
Экономический вестник Армении. 1926.
Ярославский статистический вестник. 1923—1925.

Приложение 1

Бланк переписи населения 1920 г.

РСФСР

ЦСУ

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1920 ГОДА

Составляется для каж-
дого находящегося на-
лицо в хозяйстве в день
переписи

Форма № 1

Личный листок №

- Губерния . . . . . уезд . . . . . волость . . . . .
 Населенное место . . . . . дом . . . . . № по посел. бланку
 в городах: участок . . . . . проезд . . . . . дом №
 кварт.
1. Фамилия, имя, отчество . . . . .
  2. Пол (мужской, женский) . . . . .
  3. Возраст. Сколько минуло от роду лет . . . . . или месяцев
 дней (для детей моложе года) . . . . .
  4. а) К какой национальности себя относит . . . . .
 б) Родной язык . . . . .
  5. Если иностранец, какого государства гражданин (поддан.) . . . . .
  6. Где родился: здесь или нет? . . . . . Если не здесь, где:
 губерния . . . . . уезд . . . . . или город . . . . .
  7. Сколько времени постоянно живет здесь: . . . . . лет или
 месяцев или временно . . . . .
  8. Семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов,
 разведен) . . . . .
  9. Грамотность: а) русская: читает и пишет или только читает
 б) на другом языке (и на каком . . . . .) читает и пишет или
 только читает . . . . . в) или вовсе неграмотен . . . . .
  10. Образовательный ценз. Последнее по времени заведение, в ко-
 тором обучался: а) общеобразовательное . . . . . кончил
 ли курс? . . . . .
 б) специальное . . . . . кончил ли
 курс? . . . . .
  11. Участвовал ли как военнослужащий в войнах: а) 1914—
 1917 гг. . . . . б) 1918—1920 гг. . . . .
  12. Сельское хозяйство: а) занят ли в сельском хозяйстве?
 и считает ли это занятие главным . . . . . б) имеет ли в нем
 специальность и какую? . . . . . в) работает ли в своем

- хозяйстве и как (хозяин с наемными рабочими, хозяин без наемных рабочих, член семьи) . . . . .
- г) если работает по найму, то здесь или на стороне . . . . .
- д) был ли занят сельским хозяйством до войны 1914 г. . . . .
- с войны до октября 1917 г. . . . .
13. Прочие занятия, дающие средства существования

Главное занятие

Второстепенное
занятие

- а) обозначение занятия и специальность, если таковую имеет
- б) положение в промысле: хозяин с наемными рабочими, хозяин без наемных рабочих, помог. член семьи, служащий, рабочий, ученик . . . . .

в) предприятие, учреждение или хозяйство, где занят (полное наименование и адрес) . . . . .

- г) имеет ли ныне работу по этому занятию . . . . .
- д) если переменял занятие (до войны 1914 г.) . . . . .
- (с войны 1914 г. до 1917 г.) . . . . .

14. Какую профессию считает своей специальностью? . . . . .
15. Если не имеет занятия: а) на какие или чьи средства живет . . . . .
- б) главное занятие и положение в промысле лица, дающего средства к жизни . . . . .
16. Способен ли к труду: а) вообще . . . . .
- б) по своей профессии (вопр. 15) . . . . .
17. Отметки о физических недостатках (или тяжком увечье) . . . . .
18. Отметка о психических больных . . . . .

Приложение 2

Бланк переписи населения 1926 г.

СССР

ЦСУ

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Форма № 1

Переп. отдел № _____ Инструкт. участок № _____
Счетный участок № _____

Личный листок № 2

- Республика . . . . . губерния (область) . . . . .
. . . . . уезд (округ, кантон) . . . . .
Для сельских местностей: волость (район) . . . . .
сельсовет . . . . . населенный пункт (село, деревня, хутор
и т. д.) _____ № поселенной ведомости . . . . .
Для городских поселений. Город . . . . . отд. мил.
строительный квартал № . . . . . проезд (ул., пер., площадь)
. . . . . № дома . . . . . № квартиры . . . . . № семейной
карты . . . . .
1. Фамилия, имя, отчество . . . . .
  2. Пол (мужской, женский) . . . . .
  3. Возраст. Сколько минуло от роду лет, для детей моложе
года . . . . . мес.
  4. Народность
для иностранцев: какого государства подданный . . . . .
  5. Родной язык . . . . .
  6. Где родился: здесь или нет . . . . . если не здесь, то где:
губерния . . . . . уезд . . . . .
волость . . . . . или город . . . . .
  7. Сколько времени постоянно живет здесь: лет или месяцев или
временно . . . . .
  8. Семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов (а),
разведен (а)) . . . . .
  9. Грамотность. На каких языках читает и пишет
. . . . . или только читает . . . . .
или вовсе неграмотен . . . . .
  10. Отметка о физических недостатках или тяжком увечье
причина их . . . . .
  11. Отметка о психических больных . . . . .
  12. Занятие, положение в занятии и отрасль труда . . . . .

а) ремесло, промысел, работа,
должность и специальность
в них...

б) положение в занятии (хозя-
ин, член артели, одиночка,
служащий, рабочий, помога-
ющий в занятии, член
семьи)

в) если хозяин, то работает ли
с наемными рабочими или
только с членами своей
семьи

г) наименование учреждения,
заведения или предприятия,
с обозначением рода произ-
водства, где служит, рабо-
тает или хозяйствует, и ад-
рес его

13. Безработные. Если является безработным, то: а) сколько вре-
мени . . . . . лет или _____ месяцев; б) прежнее занятие:
ремесло, промысел, работа, должность и специальность . . . . .
в) положение в этом занятии (служащий, рабочий, хозяин
и т. д.) . . . . . г) учреждение, заведение или предприятие,
где работал . . . . .
14. Если не имеет занятия и живет на свои средства, то на
какие именно (пособие от собеса, пособие страхкассы, стипен-
дия, пенсия, доход от дома и т. д.) . . . . .
15. Если не имеет занятия и живет на чужие средства, то
на чьи именно: . . . . .
указать занятие лица, дающего средства к жизни . . . . .
и его положение в занятии . . . . .

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Форма № 2

Семейная карта №

- Для одиночек составляется отдельная семейная карта, причем даются ответы на все вопросы карты, как и для семей
- Республика . . . губерния, область . . . уезд, округ . . .
 город . . . (поселок) . . . район . . .
 отдел. милиции . . . улица, переулок . . . площадь . . .
 № строят. кварт. . . № владен. . . № квартиры . . .
1. Кому принадлежит владение (фамилия, имя, отчество владельца или название учреждения либо предприятия) . . . . .
  2. Если владение арендовано, то кем (имя, фамилия арендатора или название учреждения либо предприятия) . . . . .
  - Глава семьи или одиночка . . . . .
  3. Фамилия, имя, отчество . . . . .
  4. Пол (мужской, женский) . . . . .
  5. а) главное занятие . . . . .
 б) положение в главном занятии . . . . .
 в) если хозяин, то имеет ли наемных рабочих или работает с членами своей семьи . . . . .
 г) род производства и место службы . . . . .
  6. Число членов семьи, включая главу семьи, постоянно живущих в данной квартире . . . . .
  7. Сверх того, число лиц прислуги и членов семьи прислуги, постоянно живущих в данной квартире . . . . .
  8. Занимает ли со своей семьей: отдельно целый дом, отдельную квартиру, несколько комнат в квартире, одну комнату, часть комнаты, место в общежитии казарменного типа (нужное подчеркнуть) . . . . .
  9. Сколько семья занимает жилых комнат целиком . . . . .
 частью . . . . . Если семья занимает только часть комнаты, то сколько посторонних живет в этой комнате . . . . .
  10. Имеет ли семья в своем распоряжении отдельную кухню, или пользуется кухней совместно с другими жильцами, или вовсе не пользуется кухней (нужное подчеркнуть) . . . . .
 Служит ли кухня для жилья членов данной семьи (да, нет) . . . . .
  11. Числятся ли за данной семьей жилой площади кв. метр. или кв. арш. . . . .
  12. Число постоянно живущих на этой площади лиц своей семьи . . . . . прислуги . . . . . прочих . . . . .
  13. Пользуется ли жилой площадью за плату или бесплатно . . . . .

14. Плата за числящуюся площадь (без отопления и коммунальных услуг) за ноябрь 1926 г. . . . . руб. . . . . коп. . . . .
15. Снимает ли помещение непосредственно у домоуправления, у домовладельца или у квартиронанимателя . . . . .
16. Если не имеет самостоятельной жилой площади, то где живет (на чужой жилой площади, в кузне, мастерской и т. д.) . . . . .
17. Если занимаемая семейной площадью используется кроме жилья как торговое или ремесленное заведение, то какое . . . . .
18. Не ведет ли семья земледельческое хозяйство (здесь) в городе, на участке, арендованном от города, госфонда, у крестьян и т. д.? . . . . .
19. Сколько брачных пар в семье . . . . .
20. Если во главе семьи стоит брачная пара, то сколько лет минуло со времени заключения брака . . . . .
21. Список членов семьи (включая главу семьи): а) постоянно живущих в квартире, б) тех из не живущих в данной квартире, которые находятся на полном содержании этой семьи . . . . .

№№ по порядку	Фамилия, имя, отчество	Отношение к главе семьи (жена, сын, дочь и т. д.)	Отметка для сыновей и дочерей главы семьи от прежнего брака	Пол	Возраст (лет от роду)	Главное занятие
1	2	3	4	5	6	7
1						
2						

(продолжение)

Положение в главном занятии	Если не имеет занятия, но имеет самостоят. доход, то какой (пенсия, стипендия и т. д.)	Отметка о безработном с указанием числа месяцев безработицы	Был ли налицо в день переписи, или временно отсутствовал, или вовсе не живет в данной квартире	Имеет ли землю в деревне	Если является участником крестьянского хозяйства, то участвовал ли в нем на полевых работах в 1926 г.
8	9	10	11	12	13

Приложение 3

Бланки загсов за 1918 г.

Губерния . . . . . Уезд . . . . .
 Волость . . . . . или город . . . . .
 Приход . . . . . Год: 191 . . . . .

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА О БРАКЕ

(для выборки из метрических книг)

№ записи по порядку в метрической книге . . . . .
 Время бракосочетания: месяц . . . . . число . . . . .
 Сведения О женихе . . . . . О невесте . . . . .

Фамилия . . . . .
 Имя . . . . .
 Отчество . . . . .
 Звание . . . . .
 Возраст (сколько мину-
 ло лет от роду) . . . . .
 Семейное состояние до
 заключения настоящего
 брака (холост, девица,
 вдовы, разведенные) . . . . .
 В который по счету
 брак вступает . . . . .
 Вероисповедание . . . . .
 Примечание:
 Карточка составлена 191 . . . года . . . мес. . . . числ. . . . .
 Подпись регистратора . . . . .

Губерния . . . . . Уезд . . . . .
 Волость . . . . . или город . . . . .
 Приход . . . . . Год: 191 . . . . .

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА О РОДИВШЕМСЯ

№ записи по порядку в метрической книге . . . . .
 Фамилия, имя и отчество ребенка . . . . .
 Пол (мужск., женск.) . . . . .
 Время рождения: месяц . . . . . число . . . . .
 Если одновременно родились близнецы, то сколько
 За какими №№ записаны эти близнецы . . . . .
 Брачный или внебрачный ребенок . . . . .
 Не является ли ребенок подкидышем (найденным) . . . . .

Фамилия, имя и отчество: а) отца . . . . . б) матери . . . . .
 Звание: а) отца . . . . . б) матери . . . . .
 Вероисповедание: а) отца . . . . . б) матери . . . . .
 Примечание:
 Карточка составлена 191 . . . года . . . мес. . . . числ. . . . .
 Подпись регистратора . . . . .
 Губерния . . . . . Уезд . . . . .
 Волость . . . . . или город . . . . .
 Приход . . . . . Год: 191 . . . . .

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА ОБ УМЕРШЕМ

(для выборок из метрических книг)

№ записи по порядку в метрической книге . . . . .
 Фамилия, имя и отчество умершего . . . . .
 Пол (мужск., женск.) . . . . .
 Время смерти: месяц . . . . . число . . . . .
 Возраст . . . . . лет от роду. Для детей моложе года:
 месяцев . . . . . дней . . . . .
 Вероисповедание умершего . . . . .
 Звание умершего . . . . .
 Причина смерти . . . . .
 Для детей в возрастах до 5 лет (включительно): а) не является
 ли умерший внебрачным ребенком . . . . . б) близнецом
 в) подкидышем (найденным) . . . . .
 Примечание:
 Карточка составлена 191 . . . года . . . мес. . . . числ. . . . .
 Подпись регистратора . . . . .

Приложение 4
Статистические карточки загов за 1926/27 г.

ЗАПИСЬ АКТА О БРАКЕ (первый экземпляр)	1 (он) фамилия после брака (она)		№	2
			Фамилия до брака	
			Имя	
			Отчество	
« » 192 г.				
3	Возраст	Исполнилось ... лет	Исполнилось ... лет	
4/5	Семейное состояние.	1) Не состоял в браке, 2) вдов, 3) разведен, 4) имеет... детей	1) Не состояла в браке, 2) вдова, 3) разведенная, 4) имеет... детей	
6	В какой по счету брак вступает	1) В первый, 2) во второй или 3)	1) В первый, 2) во второй или 3)	
7	Национальность			
8	Профессия (должность, занятие, ремесло и пр.) или другие источники существования			
9	Социальное положение	1) Рабочий, 2) служащий, 3) хозяин, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профессии или 6)	1) Работница, 2) служащая, 3) хозяйка, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профессии или 6)	

208

Продолжение

10	Адрес брачующихся после брака	Селение Город « » отд. мил. улица, д. №
11	Особые отметки	
12	Предъявленные документы	выдан. из 192 г. за №
		выдан. из 192 г. за №
13	ЗАЯВЛЯЕМ: 1) В брак вступаем добровольно, 2) условия вступления в брак, указанны в ст. 4, 5, 6 включ. Кодекса Законов о браке, семье и опеке, нам известны, и препятствий в отношении нас к регистрации брака не имеется, 3) о состоянии здоровья мы взаимно осведомлены. Ст. 88 и 150 Уг. Код. нам объявлены	
	Подписи брачующихся и свидетелей	_____ (он) (фамилии добрачные) _____ (она) _____
	Заведующий	Делопроизводитель
14	Разные отметки	

209

ЗАПИСЬ АКТА О РОЖДЕНИИ (первый экземпляр)		1	Фамилия			№	
			Имя			№ жен. пола	№ муж. пола
		2	Пол	1) мужской	2) женский		
« » 192 г.		3	Время рождения	... числа ... месяца 192 г.			
4	Отметка о близнецах	1) Нет 2) двойня 3) тройня			4а	Отметка о мертворожден.	
		СВЕДЕНИЯ О РОДИТЕЛЯХ					
		Отец			Мать		
5	Фамилия						
	Имя						
	Отчество						
6	Возраст	Исполнилось ... лет			Исполнилось ... лет		
7	Национальность						
8	Профессия (должность, занятие, рем. и пр.) или др. источн. суще- ствования						
9	Социальное положение	1) Рабочий, 2) служащий, 3) хозяин, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профессии или 6)			1) Работница, 2) служащая, 3) хозяйка, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профессии или 6)		

210

Продолжение

10	Адрес родителей	Селение		
		Город		
		« » отд. милиции		улица, д. №
11	Особые отметки			
12	Фамилия, имя и адрес заявителя	Селение		
		Город		
		, (фамилия)		(имя)
		« » отд. милиции		улица, д. №
13	Подпись заявителя			
Заведующий				
Делопроизводитель				
14	Разные отметки			

211

ЗАПИСЬ АКТА О ПРЕКРАЩЕНИИ БРАКА (первый экземпляр)		1 (он) фамилия после прекращения брака (она)	№
			Фамилии брачные
			Имя
« » 192 г.			Отчество
3	Возраст	Исполнилось . . . лет	Исполнилось . . . лет
4	Время заключе- ния брака	_____ числа _____ месяца 192 года	
5	В каком по счету браке состояли	1) В первом, 2) во втором или 3)	1) В первом, 2) во втором или 3)
6	Свед. о детях а) имена и возраст детей б) соглаш. ро- дителей о со- держ. детей и друг друга	Остаются при отце	
		Остаются при матери	
7	Национальность		
8	Профессия (долж- ность, занятие, ре- месло и пр.) или другие источники существования		
9	Социальное положение	1) Рабочий, 2) служащий, 3) хозяин, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профес- сия или 6)	1) Работница, 2) служащая, 3) хозяйка, 4) помог. член семьи, 5) свободн. профессии или 6)

Продолжение

10	Адрес прекращающих брак	_____ (он) _____ (до прекращ. брака) _____ (она) _____ _____ (он) _____ (после прекращ. брака) _____ (она) _____
11	Особые отметки	
12	Предъявленные документы	
13	Подписи	_____ (он) _____ (фамилии брачные) _____ (она) _____ Заведующий Делопроизводитель
14	Разные отметки	

ЗАПИСЬ АКТА О СМЕРТИ (первый экземпляр)		№	
		№ муж. пола	№ жен. пола
« » 192 г.	1	Имя	
	2	Отчество	
		Пол	1) мужской 2) женский
3	Возраст	Исполнилось лет _____ месяцев _____ дней	
4	Время смерти	. . . . числа . . . . . месяца 192 года	
5	Причина смерти	Врачебное удостоверение № _____	
6	Семейное состояние	1) Не состояла в браке, 2) состоит в браке, 3) вдов-а, 4) разведенный-ая	
7	Национальность		
8	Профессия (должность, занятие, ремесло и пр.) или другие источники су- ществования		
9	Социальное положение	1) Рабочий-тница, 2) служащий-ая, 3) хозяйн-ка, 4) по- могающий член семьи, 5) свободной профессии или 6)	

Продолжение

10	Адрес умершего	Селение _____
		Город _____
		« _____ » отд. милиции _____ улица, д. № _____
11	Особые отметки	_____
		_____
12	Фамилия, имя и адрес заявителя	_____ селение _____
		_____ (фамилия) _____ (имя) _____ город _____
		« _____ » отд. милиции _____ улица, д. № _____
13	Подпись заявителя	_____
Заведующий		_____
Делопроизводитель		_____
14	Разные отметки	_____

Приложение 5

Карта обследования селения при проведении санитарно-гигиенического обследования украинской деревни в 1922—1924 гг.

Вопросы	Ответы		
1. Губерния			
2. Округ			
Район			
Селение			
3. Ближайший город (назвать) находится в верстах			
4. Ближайшая станция (назвать) находится в верстах			
5. Количество народонаселения по переписи 1920 г.	М	Ж	Всего
6. Количество народонаселения по данным волисполкома на 1 января 1923 г.	М	Ж	Всего
7. Местность, среди которой расположено селение (ровная, холмистая, степная, лесистая, пересеченная оврагами) Протекает река (назвать) Заливается водой (да, нет) Имеются болота (да, нет)			
8. Основное занятие населения			
9. Побочные заработки (какие)			
10. Занимается ли население отхожим промыслом			
Каким			
Куда			
В каком числе			
В какой сезон (зимой, весной, летом, осенью)			
11. Есть ли в селении фабрики, заводы			
Какие			
12. Число торговых заведений			
13. Имеется ли базар (да, нет) Сколько раз в неделю			

Вопросы	Ответы		
	<table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr> <td style="padding: 5px;">По данным волисполкома</td> <td style="padding: 5px;">По данным опроса</td> </tr> </table>	По данным волисполкома	По данным опроса
По данным волисполкома	По данным опроса		
14. Число дворов. Из них: Безлошадных Бескоровных Беспосевных			
15. Число семейств, живущих в селении и занимающихся посевом (по данным опроса)			
16. Число семейств, живущих в селении и не занимающихся посевом (по данным опроса)			
17. Общее число посевной площади за истекший последний с.-х. год (осень 1921 г. и весна 1922 г.)			
17а. Сколько семей вынуждено прикупать хлеб (по данным опроса)			
18. Общее число рабочих лошадей Рабочих волов (по данным опроса) Дойных коров (по данным опроса)			
19. Из общего числа дворов имеют колодезь на дворе Вне двора (по данным опроса)			
20. Есть ли в селении оборудованная баня (да, нет) Функционирует (да, нет)			
21. Характер водоснабжения: а) срубовые колодцы, б) буровые колодцы (число их), в) река, г) пруд			
22. Производились ли раньше санитарные анализы воды (да, нет)			
23. Число школ в селении Наличное число учащихся			

Вопросы	Ответы		
24. Какие санитарные учреждения расположены в селении (лечебные — врачебный и фельдшерский пункт, больницы — учрежд. охматдета и т. д.)	1920 год	1921 год	1923 год
25. Был ли голод в селении	да, нет	да, нет	да, нет
26. Проходил ли фронт через селение	да, нет	да, нет	да, нет
27. Были ли налеты банд	да, нет	да, нет	да, нет
28. Стояли ли постоем войска	да, нет	да, нет	да, нет
29. Был ли приток беженцев в селение и в каком количестве			
30. Был ли отток населения из селения и в каком количестве			

Результаты санитарного осмотра селения.

Водоснабжение

1. Общее число колодцев общественного пользования . . . из них обследовано:
2. Обнаружено: а) аммиак в . . . . . колодцах.
3. « б) азотистая кислота в . . . . . колодцах
4. Средняя жесткость воды . . . . .
5. Среднее количество хлора . . . . .

Результаты санитарного осмотра школьников

1. Осмотрено школьников . . . . .
2. Из них малокровных . . . . .
3. « » истощенных . . . . .
4. « » трахоматозных . . . . .
5. « » чесоточных . . . . .
6. « » туберкулезных . . . . .
7. « » сифилитиков . . . . .
8. Вакцинировано . . . . .
9. Резакцировано . . . . .

Сводка санитарно-демографических данных

I. Состав живущих в селении

Общее число постоянно живущих		Итого	Из них родившихся в этом селении		Итого	Родившихся в других местах		Итого	Всего грамотных		Итого	Состоящих на военной службе
м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.

II. Возрастное распределение налично живущих

Пол	До 1 года	От 1—7 л.	От 8—15 л.	От 16—20 л.	От 21—49 л.	От 50 л. и выше	Итого
М.							
Ж.							
Итого							

III. Изменение в составе живущих в течение 1920—1922 гг.

Годы	Заключено браков		Родилось		Умерло по данным опроса		В том числе			Умерло всего по данным волысполкома	Покинуло дворы вследствие голода по данным опроса
	По данным опроса	По данным волысполкома	по данным опроса	по данным волысполкома	До 1 года	В остальных возрастах	от сыпного тифа	от возвратного тифа	умерло от голода		
1920											
1921											
1922											

IV. Заболеваемость сыпным и возвратным тифом
в течение 1920—1922 гг.

Годы	Сыпным тифом		Возратным тифом		Сыпным тифом		Возратным тифом	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1920								
1921								
1922								

V. Результаты европейской и гражданской войн

1. Убито на европейской войне . . . .
2. Пропало без вести . . . .
3. Вернулось инвалидами . . . .
из них налицо . . . .
1. Убито на гражданской войне . . . .
2. Пропало без вести . . . .
3. Вернулось инвалидами . . . .
из них налицо . . . .

VI. Санитарная характеристика селения.
При обследовании обнаружено (по данным опроса)

Пол	Сыпной тиф	Возратный тиф	Малярия	Чесотка	Туберкулез		Сифилис	Состояние источника
					легких	проч. орган.		
М.								
Ж.								

VII. Особые замечания

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

Глава I

ИЗУЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

9

1. Начало социально-демографических исследований
9
  2. Демографическая история СССР (1917—1927 гг.)
в литературе последних десятилетий
27
-

Глава II

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ СССР

35

1. Становление новой системы учета
35
  2. Переписи населения
47
-

Глава III

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙН, ГОЛОДА И РАЗРУХИ

59

221

1. Воспроизводство населения в 1913—1920 гг.
59
  2. Утверждение нового типа семейно-брачных отношений
75
  3. Борьба со смертностью от голода и болезней,
создание органов охраны здоровья трудящихся
85
  4. Миграционная политика
102
-

Глава IV

**БОРЬБА С ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТЬЮ, ОХРАНА МАТЕРИНСТВА
И МЛАДЕНЧЕСТВА**

107

1. Охрана материнства и детства в 1917—1920 гг.
107
  2. Забота о матери и ребенке в 1921—1927 гг.
125
-

Глава V

**ОТ ПЕРВЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
К СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕМОГРАФИИ**

150

1. Становление советской демографии
150
  2. Современные рубежи советской демографической
науки
154
-

Литература и источники

175

Библиография

192

Приложения

200

Дробижев В.З.

Д 75 У истоков советской демографии. — М.: Мысль, 1987. — 221, [1] с.
90 к.

Автор рассматривает демографические процессы в нашей стране в 1917—1927 гг. Рассказывается о становлении органов учета населения, утверждении нового типа семейно-брачных отношений, первых демографических исследованиях советских ученых. Показана роль В. И. Ленина, Коммунистической партии в решении сложных социально-демографических вопросов периода гражданской войны, голода и разрухи. Большое внимание уделяется анализу мер, направленных на охрану материнства и детства, укрепление здоровья трудящихся, рост численности населения.

Для демографов, историков, социологов.

Д $\frac{0703000000-059}{004(01)-87}$ 27-87

ББК 60.7

ВЛАДИМИР ЗИНОВЬЕВИЧ ДРОБИЖЕВ

**У ИСТОКОВ
СОВЕТСКОЙ
ДЕМОГРАФИИ**

Заведующий редакцией В. П. Томин
Редактор С. В. Фатеев
Оформление художника В. И. Харламова
Художественный редактор Н. В. Илларионова
Технический редактор Т. В. Лячина
Корректор С. С. Новицкая

ИБ № 3291

Слано в набор 08.09.86. Подписано в печать 06.02.87. А 09022. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага для глубокой печати. Печать высокая. Литературная гарн. Усл. печатных листов 9,8. Усл. кр.-отт. 10,06. Учетно-издательских листов 10,58. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1035. Цена 90 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография издательства «Калининградская правда», 236000, Калининград обл., ул. Карла Маркса, 18.